

Раввин Меир Каханэ родился в 1932 году в Нью-Йорке. Его мать попала в Америку в 1919 году, ее родители бежали туда из Двинска (ныне Даугавпилс, Латвия), спасаясь от большевистского режима. Скончавшийся несколько лет назад отец р. Меира Каханэ был уроженцем израильского города Цфат.

М. Каханэ вырос в Нью-Йорке. Тринадцать лет учился в знаменитой йешиве "Мир", в которой получил "смиху" (звание раввина). Кроме того, он окончил факультет международного права Нью-йоркского университета и имеет диплом адвоката.

В 1968 году р. М. Каханэ организовал "Лигу защиты евреев", которая поставила себе целью обеспечение физической безопасности американских евреев и возрождение у них чувства собственного достоинства и национальной гордости.

В 1969 году р. М. Каханэ и "Лига защиты евреев" были первыми, кто начал открытую, бескомпромиссную борьбу за освобождение советского еврейства. В сентябре 1971 года р. М. Каханэ вместе с женой и четырьмя детьми с их семьями репатрировался в Израиль и поселился в Иерусалиме. Возглавляет основанное им движение "Ках" и баллотировался на выборах в Кнесет в 1973, 1977, 1981 гг., но не собрал необходимого количества голосов.

Едва ли не с первого дня пребывания в Израиле р. Меир Каханэ стал объектом грубых нападок, клеветы, преследований со стороны властей и "левых" кругов. Был первым евреем в Израиле, который подвергся так называемому "административному" аресту без суда и следствия был заключен в тюрьму, где провел несколько месяцев.

На выборах в Кнесет 11 созыва, состоявшихся 23 июля 1984 г., за движение "Ках" проголосовало 25907 израильтян, и р. М. Каханэ стал депутатом Кнесета. Его избрание в Кнесет вызвало волну истерических реакций со стороны всех без исключения "левых" и многих "правых" политических партий и общественных организаций в Израиле. Оно не прошло незамеченным и за пределами Израиля: коммунистические, арабские, мусульманские государства, почти все страны "Третьего мира", большинство политических лидеров Запада обрушились на р. М. Каханэ и возглавляемое им движение с резкими нападениями, стиль которых зачастую напоминает площадную ругань.

Раввин М. Каханэ борется за то, чтобы государство Израиль стало действительно еврейским государством, основанным на еврейских законах, избавленным от присутствия вражеского арабского населения и тлетворного влияния социализма.

[Предисловие ко 2-му изданию](#)

Второе издание этой книги выходит в свет спустя 10 лет после первого и 8 лет после того, как р. Меир Каханэ был убит.

В предисловии к 1-му изданию ("Об авторе этой книги") мы писали: "Его избрание в Кнесет вызвало волну истерических реакций со стороны всех без исключения "левых" и многих "правых" политических партий и общественных организаций в Израиле".

Истерические реакции быстро превратились в оперативную задачу любой ценой ликвидировать явление, именуемое раввин Каханэ и движение "Ках". Что только не предпринимали вожди государства, называющего себя еврейским, замалчивание, клевета, самые немыслимые обвинения... Явление не только не исчезло все больше и больше людей убеждалось в правильности идей раввина Каханэ. Израильские "демократы" решили принять специальный закон, единственная цель которого запретить р. Каханэ баллотироваться на выборах в Кнесет. Приняли, запретили. Явление не исчезает... Что делать?

Вечером 6 ноября 1990 г. р. Каханэ, закончив лекцию, беседовал с группой евреев в холле одной из нью-йоркских гостиниц. Внезапно прозвучали выстрелы, и р. Каханэ упал, обливаясь кровью. Убийца – араб. Исполнитель. Кто стоял за его спиной? Американский суд не выяснял этого. Или ему намекнули, что не стоит выяснять...

Три с лишним года спустя, после того, как д-р Барух Гольдштейн, ученик р. Каханэ и бывший активист движения "Ках", убил в Двойной пещере в Хевроне 29 арабов и ранил еще около 125-ти, власти государства Израиль объявили движение "Ках" и отколовшееся от него движение "Каханэ хай" вне закона.

Вожди государства, называющего себя еврейским, не могли дышать одним воздухом с р. Каханэ. Им гораздо приятнее подписывать договоры о дружбе и сотрудничестве с Арафатом и отдавать ему земли нашей страны. Им легко дышится: раввин Каханэ больше не мешает им в их труде.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Никогда мне не приходилось решать более легкой задачи, чем та, кому посвятить эту книгу: она – выражение моей глубочайшей благодарности героям еврейского сопротивления наших дней. Мы, сыны поколения Катастрофы, этой безумной трагедии, ставшей апофеозом многих столетий кровавых преследований, погромов и унижения, мы стали свидетелями возрождения национального достоинства и национальной гордости нашего народа. На наших глазах происходит пробуждение еврейского самосознания. И что важнее всего мы увидели иного еврея, поднявшегося из пепла Освенцима. Этот еврей решил смотреть миру в глаза, смотреть в упор на тех, кто веками сжигал, терзал, топил, вешал и травил нас в газовых камерах.

Трагический груз воспоминаний о целом еврейском мире, сожженном в крематориях, переполнил чашу терпения. Евреи устали молча страдать и погибать, они устали читать траурные молитвы и зауспокойный "Кадиш". Они отвергают навязанную им в галуте христианскую мораль и отказываются подставлять другую щеку. Эти евреи отлично выучили урок, преподанный им их врагами. Эти евреи хотят мира, но они готовы воевать. Воевать, чтобы победить.

Я посвящаю эту книгу членам "Лиги защиты евреев", которые подняли знамя еврейского достоинства и мощи в галуте. Они – подлинное воплощение нового типа еврейства. Они шли вперед, когда другие еще оплакивали жертвы; они сражались, когда другие дрожали от страха; они бесстрашно боролись за освобождение советских евреев, когда другие предпочитали молчать; они претворили в жизнь то, о чем говорится в этой книге. Когда-нибудь, когда правда восторжествует, а события наших дней станут достоянием истории, список их имен составит еще одно звено в славной цепи еврейского мужества. Еврейский народ в большом долгу перед этими людьми.

Я также хочу выразить мою глубокую признательность и любовь моим дорогим жене и детям, которые пережили больше, чем кто-либо другой за время моего отсутствия дома. Поступи я иначе, я не был бы достоин их любви и уважения, и все, что я сделал, я сделал ради них.

АНАВАТ ИСРАЭЛЬ!

Что означают эти слова? Они означают любовь к еврею, к каждому еврею, включая самого себя. Они означают, что еврей обязан любить свой народ.

Об этом забыли американские евреи, хранившие молчание в дни Катастрофы. Об этом забыли те, кто пытались избавиться от своей национальной сущности, чтобы стать настоящими американцами. Это понятие чуждо тем левым и либералам, которые готовы бороться за что угодно, но только не за интересы своего народа. Ахават Исраэль забыта теми, кто осуждает организаторов самообороны в кварталах еврейской бедноты. Те, кто называют Израиль "империалистическим агрессором" и заявляют, что судьба советских евреев это "не их дело", тоже не имеют представления о том, что такое Ахават Исраэль.

НИКОГДА БОЛЬШЕ!

Мы видели груды трупов в лагерях, в которых они убивали нас. Мы стояли в пустых теперь помещениях, где еще совсем недавно наши братья стояли нагими в ожидании смерти.

Мы были там одни и не одни. Рядом с нами витали души тех, кого больше нет, чья кровь лилась как вода, потому что еврейская кровь ценится очень дешево. Мы видели их простертые к нам руки и смотрели в их горящие, терзающие душу глаза, взгляд которых проникал в самую нашу суть. И мы слышали их голоса:

"Никогда больше! Никогда это не должно повториться! Обещайте нам!"

Мы должны выполнить их требование. Для этого и написана эта книга.

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

ГРОБОВОЕ МОЛЧАНИЕ

13 мая 1939 года из гамбургского порта вышел корабль. На его борту находилось 930 евреев, которые покидали страну, в которой родились и в которой были вынуждены оставить все, что у них было. Они без сожаления расставались с этой страной, прощались с прожитой там жизнью. В Германии наступили черные времена, безумие Адольфа Гитлера достигло чудовищных масштабов. Шесть лет правления нацистов принесли с собой террор, концентрационные лагеря, погромы и смерть. Девятьсот тридцать евреев оставляли позади кошмар, который еще вчера был их домом. Они были из тех последних евреев, кому посчастливилось живыми покинуть эту страну арийцев, прежде чем немецкие танки погрузили Европу во мрак.

Во всем необъятном мире, среди всех его стран и народов нашлось лишь одно государство, согласившееся предоставить убежище 930 отчаявшимся беженцам: у них были въездные визы на Кубу, и их сердца были преисполнены благодарности правительству этой страны, единственной, которая готова была их принять...

Евреи, как правило, бывают слишком поспешны в выражении своей благодарности тем, кто говорит, что готов им помочь. Еще до того, как корабль достиг берегов Кубы, правительство Гаваны объявило, что не позволит беженцам сойти на берег. Визы, как выяснилось, оказались недействительными...

Корабль подошел к гаванскому берегу и бросил якорь в двух шагах от чудесного пляжа в Майами, где в это самое время другие американские евреи безмятежно плескались в волнах прибоя, а по вечерам ходили смотреть на собачьи бега. Корабль с беженцами стоял в двух шагах от благословенных мест, где другие евреи загорали, наслаждались знаменитой еврейской кухней и радовались жизни. Как близко от американской nirваны были эти 930 человек и как далеко они были от своего спасения!

Драма разыгрывалась на глазах миллионов американцев. Кубинское правительство оставалось непреклонным. Волна антисемитизма прокатилась по кубинским газетам и политическим кругам, и Гавана продолжала утверждать, что визы недействительны, что она уже принимала евреев... И вообще, как там поживает великий оплот демократии на Севере, Соединенные Штаты Америки? Может быть, там хотят принять несчастных беженцев?

Это был неплохой вопрос. Он стал весьма актуален, когда окончательно выяснилось, что ни Куба, ни какая-либо другая страна не готовы принять еврейских беженцев из Германии. Дело стало неотложным, когда после многодневного бесплодного ожидания немецкий корабль поднял якорь, чтобы отправиться обратно в страну, которая когда-то была для этих людей домом, а сегодня стала порогом смерти. 930 евреев возвращались "домой" – к Гитлеру.

Но что же делали в это время их американские братья и сестры? Какие грандиозные митинги и демонстрации они организовали? Как протестовали они, показывая всему миру, что евреи не могут оставаться равнодушными, когда почти тысячу их соплеменников, плоть от их плоти, кровь от их крови загоняют в ад?

Наверное, еврейские организации и их лидеры, которые спустя пару десятков лет будут с таким пылом бороться за гражданские права негров вплоть до готовности нарушить законы причем, речь тогда будет идти не о лагерях смерти, но о праве негра сидеть в передней, "белой" части автобуса в городе Бирмингем и о его праве пить содовую рядом с тем же фонтаном в городе Джэксон, что и белый, наверное, эти зелоты борьбы за свободу и гражданские права человека взбирались на баррикады ради своих еврейских братьев, которым угрожала смертельная опасность? Наверное, эти великие либералы и гуманисты, которые два десятка лет спустя будут демонстрировать героическую готовность к самопожертвованию в борьбе за отмену расовой сегрегации, – наверное, эти люди были готовы на любые жертвы, чтобы спасти своих братьев из когтей Гитлера?

Увы, молчание было гробовым. Летопись тех лет не содержит упоминаний о каких-либо самоотверженных действиях людей, которые претендовали на звание еврейских лидеров, и организаций, назначением которых была провозглашена защита еврейских интересов. Те, кто позже организовывали марши в защиту прав человека и готовы были поплатиться за это тюремным заключением, даже и не думали о том, например, чтобы приковать себя к ограде Белого Дома и привлечь тем самым внимание к судьбе девятистот тридцати евреев, которые символизировали судьбу миллионов их собратьев, стоявших на пороге уничтожения.

Исключая действия Американского объединенного еврейского комитета по распределению фондов ("Джойнта"), который не является членской организацией и был создан исключительно для оказания

помощи беженцам, все усилия еврейского истеблишмента свелись к составлению вполне уважаемых петиций президенту Франклину Делано Рузвельту.

Франклин Делано Рузвельт... У американских евреев было две высших ценности Б-г и Рузвельт, даже не обязательно именно в таком порядке... Рузвельт, за которого евреи голосовали. Рузвельт, чью смерть евреи оплакивали, будто провожали близкого родственника.

Франклин Рузвельт видел, как вдоль Атлантического побережья США 930 евреев отправляют обратно в пасть Гитлеру. Он мог открыть перед ними двери Америки, но не стал этого делать. Он мог спасти не только 930 евреев, но 9 300 и 930 000 евреев... Но ни Рузвельт, ни вожди других демократических стран, на чьих алтарях евреи служили с таким рвением, не пошевелили и пальцем, чтобы спасти их. Суть политической теории относительности была ясна: когда мир сталкивается с какой-либо проблемой, от евреев требуется помощь ведь они такие гуманисты. Но когда евреи подвергаются преследованиям, гуманность здесь ни при чем: ведь это же чисто "еврейская проблема"...

Рузвельт выслушал просьбу еврейских руководителей и с сожалением сообщил им, что ничего не сможет поделать. Ведь в конце концов в США действует система иммиграционных квот и квота на иммиграцию из Германии уже исчерпана. "Но вы можете расширить квоту за счет будущих лет, пробовали протестовать еврейские лидеры. Пусть эти 930 человек въедут в страну, а квота будущего года или будущих десяти лет будет соответственно сокращена! Блистательный президент, за которого мы голосовали, несомненно, найдет какое-нибудь решение!"

Но нет, президент Соединенных Штатов ничего не мог поделать. Нарушение закона недопустимо. Франклин Делано Рузвельт никогда не нарушал закон. Итак, он сочувствует и глубоко сожалеет, но сделать ничего не может.

И поэтому когда "Сент-Луис" (так назывался тот злосчастный корабль) подошел так близко к Майами, что беженцы на его борту могли видеть огни города, где их собратья-евреи весело проводили время; когда "Сент-Луис" печально проследовал вдоль американского побережья, сопровождаемый сторожевыми кораблями береговой охраны Соединенных Штатов, которым был дан приказ предотвращать любые попытки со стороны беженцев покинуть борт "Сент-Луиса"; когда президент Соединенных Штатов, огорченный тем, что был вынужден отказаться от попытки спасти 930 евреев, отправился отдыхать, лидеры американского еврейства спокойно встретили спустившуюся ночь и тоже отправились по домам. Отдыхать...

Не было шума, не было громких протестов, не было нарушения закона. Не было ничего из того, что позже еврейские лидеры предпримут в разгар борьбы за гражданские права в Бирмингеме, Сельме и Джэксоне. Как воры в ночи, они скрылись, чтобы разойтись по домам.

И когда эти американские евреи отправились по домам, то и тем девятистам тридцати пришлось поступить так же. Отправляйтесь домой, 930 будущих ангелов! Отправляйтесь к Гитлеру...

За их спиной осталась потрясенная, пораженная, возмущенная община еврейских либералов. Кто осмелится сказать, что американские евреи не переживали за своих братьев и сестер? "Нью-Йорк Таймс" мог бы говорить от имени всех еврейских лидеров, организаций и широких масс, когда писал в одной из своих непогрешимых передовиц: "Нам остается лишь уповать на то, что чьи-то сердца смягчатся и где-нибудь найдется хоть какой-то приют для этих несчастных. Круиз "Сент-Луиса" вопиет к Небесам о бесчеловечном отношении человека к человеку".

А ведь и в самом деле... Передовица в "Нью-Йорк Таймсе" провоняла ложью вполне уважаемых людей, чьей единственной данью беженцам была надежда, что "чьи-то сердца смягчатся и где-нибудь найдется хоть какой-то приют для этих несчастных". В умах редакторов "Нью-Йорк Таймса" и еврейских лидеров не возникло и мысли о том, что стоило бы предпринять какие-то действия, которые могли бы способствовать процессу "смягчения сердец". Эти уважаемые джентельмены никогда даже и не думали о том, например, чтобы провести демонстрацию с требованием справедливости для 930 их братьев и сестер.

Так те 930 евреев исчезли в водовороте истории. Их убили немцы, но ни один из тех евреев, что молчали в то время, не может и сейчас спокойно спать.

А потом наступила темнота. С ужасающей внезапностью разразилась война, которую все эти пацифисты, либералы и изоляционисты так старались избежать. Все те, кто в свое время прославляли Мюнхенские соглашения, которые несут, якобы, мир, внезапно увидели то, что горстка "поджигателей

войны" видела всегда: невозможно избежать участи быть съеденным аллигатором, скармливая ему по очереди своих соседей. Мюнхенские соглашения сделали Катастрофу неизбежной и свободному миру преподали еще один горький урок.

Вторая мировая война началась с ослепляющего немецкого "блицкрига", нацистские танковые дивизии разрезали Польшу, как нож режет мягкое сливочное масло. Спустя короткое время немецкие самолеты разбомбили неспособную к сопротивлению Францию, чья "Линия Мажино" наглядно показала всю несостоятельность тех, кто ее строил.

И тогда мы, евреи, тоже кое-что поняли. Мы поняли, что Гитлер действительно собирается осуществлять свои намерения и уничтожить еврейский народ. Мы поняли, что те, кто предупреждал нас об этом, не были параноиками, как то утверждали наши лидеры. Внезапно стало ясно, что те еврейские "экстремисты", что избородили польские, литовские, немецкие, чешские, венгерские города и местечки, крича нам: "Евреи, проснитесь! Разгорается великий пожар!", отнюдь не были сумасшедшими, как нам твердили наши специалисты. Мы вдруг ясно увидели, что еврейство Восточной Европы стоит перед лицом полного истребления. Нашему разуму трудно было переварить эту мысль: геноцид? В двадцатом веке?! Геноцид в век демократии, прогресса и науки!?

Но невозможное начало осуществляться. И сколь велика была Катастрофа, унесшая миллионы человеческих жизней, столь велико было крушение либеральных иллюзий. То, что было так трудно переварить нашему разуму, стало действительностью.

То была жуткая пародия на наши мечты и молитвы. Со всех четырех сторон Европы евреи были собраны вместе, но не для избавления, а для тотального истребления. Слухи, в которые невозможно было поверить столь невероятны они были, стали неопровержимыми фактами. Немцы убивали евреев Европы. Они убивали их миллионами. Они травили евреев в газовых камерах, сжигали их в печах. Они истребляли их всех до одного наших братьев и сестер.

Мы знали об этом уже в конце 1942 начале 1943 года. Руководители еврейских организаций знали об этом еще за два года до окончания войны. Об этом знали еврейские лидеры во всем ми-ре. Вожди еврейских организаций в Америке знали, что это Катастрофа, что европейское еврейство методически уничтожается. День за днем. Но они молчали. Их молчанию нет никакого оправдания.

Более того, нашлись американские еврейские лидеры, которые утверждали, что никаких лагерей смерти нет или во всяком случае им об этом ничего не известно. С теми же самыми утверждениями выступал пропагандистский аппарат нацистов. И те и другие лгали.

Мы знали о том, что жителей целых городов загоняли в лагерь смерти. Мы знали о полном истреблении евреев целых районов. У немцев не было милосердия ни к детям, ни к женщинам. Они наглядно продемонстрировали нам, что означают слова Торы: "Для всех вас будет один закон". Мы знали, что означают эти названия: Дахау, Трешлинка, Берген-Бельзен и Освенцим.

Освенцим. Там ежедневно травили газом двенадцать тысяч евреев. При помощи своего высококачественного газа "Циклон Б" немцы добились максимальной эффективности. Двенадцать тысяч человек каждый день... В тот день, когда в Америке устраивалась еврейская свадьба, 12 тысяч евреев сгорали в Освенциме. В тот день, когда они устраивали дорогостоящие празднования "бар-мицвы", дня совершеннолетия своих детей, трупы 12 тысяч их единоверцев сгорали в печах. Пока они мило проводили свой воскресный отпуск, 12 тысяч их братьев и сестер помогали решить проблему перенаселенности земного шара. Они знали обо всем этом. Уже в 1942 году они знали об ужасе, имя которому Освенцим.

А ведь как те евреи взывали к нам! Из гитлеровского царства ужасов в свободный еврейский мир доходили письма и мольбы. Среди них выделяется написанное кровью сердца обращение святого раби Михаэля-Дова Вайсманделя из Словакии. Ему удалось переправить письмо еврейским лидерам Турции, Швейцарии и США, в котором он умолял их сотрясать миры, делать все, что в их силах, чтобы помочь их братьям в Европе. "Нет времени! – кричал он. Делайте все, что только возможно! Оставьте всю свою работу, чтобы сделать хоть что-нибудь. Помните, что из-за вашего равнодушия ежедневно гибнет 12 тысяч душ... Неужели все наши обращения значат для вас не больше, чем причитания нищего, стоящего у двери вашего дома? Не первый раз мы рассказываем вам о том, что происходит. Неужели вы верите нашим убийцам больше, чем нам? Пусть Всевышний откроет вам глаза и пусть ваши сердца дадут вам силы спасти в эти оставшиеся часы тех, кого еще можно спасти..."

Раби Вайсмандель не получил ответа на свое письмо. Да и чем он был лучше других, кто вместе с ним умирал в лагерях смерти? Они тоже взывали к нам и тоже не получили ответа. Вожди американского еврейства не смогут сказать: "Мы не причастны к этому кровопролитию..."

А скольких можно было спасти! Евреев отправляли в Освенцим по железной дороге: вагоны, битком набитые осужденными на смерть, катились вперед по железнодорожным рельсам. "Бомбите эти рельсы! кричали нам евреи оттуда. Бомбите мосты, через которые идут эти поезда! Бомбите лагеря смерти, выводите из строя орудия уничтожения!" Чешские подпольщики переправили в свободный мир карты с указанием всех основных железнодорожных линий и лагерей уничтожения. Все, что оставалось делать союзникам, чьи бомбардировщики ежедневно проникали вглубь оккупированных Германией территорий, это бомбить указанные объекты.

Да, это можно было сделать. В письме президенту Всемирной сионистской организации Хаиму Вейцману британский министр иностранных дел сообщил, что "вопрос подвергся тщательному обсуждению", однако предложение не может быть осуществлено "ввиду серьезных технических трудностей".

Соединенные Штаты заняли такую же позицию. Когда еврейские лидеры обратились к Франклину Рузвельту (все еще любимому президенту еврейских избирателей) с просьбой спасти их собратьев, он сочувственно кивнул и заявил, что это невозможно из-за "технических трудностей".

Технические трудности Человек, чьи бомбардировщики могли достичь любой точки земного шара и уничтожить любую цель; человек, чьи самолеты типа В-17 без помех долетели до румынского города Плоешти, не смог преодолеть "технических трудностей" и разбомбить Освенцим.

Предположим, что американский президент говорил правду. В наши задачи не входит осуждать Рузвельта. Но те, кто сегодня верят Рузвельтам, Черчиллям, Ватиканам, это глупцы, которых история ничему не научила и которые обрекают нас на новые катастрофы. Главными преступниками, ответственными за Катастрофу, были не Рузвельты.

Что мы делали в те годы? Вот тот вопрос, который не должен давать покоя нашим окаменевшим душам. Когда Франклин Рузвельт дал отрицательный ответ своим еврейским избирателям, что они предприняли? Что делали лидеры престижных еврейских организаций, которые возникли и существовали, чтобы защищать интересы евреев в то кошмарное из времен? Как они реагировали, узнав, что евреев Европы ждет смерть?

Я знаком с еврейскими лидерами, которые отправились в Миссисипи, потому что их сердца горели желанием помочь своим согражданам в их борьбе за гражданские права. Я знаком с еврейскими лидерами, которые отправились в Джэксон и сознательно нарушали там закон, потому что их переполняла боль за тех, кого притесняли в южных штатах. Я знаком с раввинами, которые отправились в Сельму и подверглись тюремному заключению ради того, чтобы негры имели равные возможности при приеме на работу и при поступлении в университеты и чтобы они могли пользоваться теми же плавательными бассейнами, что и белые. Я знаком с евреями, сидевшими в тюрьмах за то, что они боролись за права негров, пуэрториканцев, мексиканцев и индейцев. Они шли на демонстрации в защиту вьетнамцев, лаосцев, камбоджийцев, греков и южноафриканских зулусов на этих демонстрациях им могли проломить головы и переломать руки и ноги. Я знаком с молодыми евреями, которые бросают в лицо родителям упреки типа "Ваше молчание убивает меня". Их волнует все, что происходит в любом уголке мира. Их не волнует только, что происходит с еврейским народом. Я знаком с евреями, которые не могут спать по ночам, пере-живая все страдания человечества, но еврейские несчастья проходят мимо них.

Но я не слышал о существовании еврейских лидеров, чья боль об их замученных братьях оказалась бы столь сильной, что они готовы были бы нарушить закон с целью заставить мир прислушаться к стонам несчастных. Я не слышал о существовании еврейских лидеров, которые решили бы не дать миру пребывать в апатии, пока хоть одна еврейская жизнь находится в опасности. Я не слышал о существовании таких еврейских лидеров, которые, увидев, что все законные средства воздействия исчерпаны, а совесть требует от них продолжать борьбу, решили бы приковать себя цепями к воротам Белого Дома, оказаться в тюрьме и тем самым заставить мир встрепенуться. Я не слышал о раввинах, которые вспоминали тогда слова Торы: "Не стой безучастно при виде крови ближнего твоего". Я не

слышал, чтобы они призывали своих прихожан выйти на улицы и сидячей забастовкой протестовать против отказа США спасти их братьев.

Представим себе, что произошло бы, если бы лидеры американских еврейских организаций и раввины со всех концов страны призвали евреев Нью-Йорка, Вашингтона, Чикаго и других больших городов провести сидячую забастовку. Представим себе, что евреи – мужчины и женщины, бизнесмены и рабочие, религиозные и нерелигиозные, левые и правые – устраивают сидячую забастовку, выражая тем самым свой гнев и боль. Представим себе, что они вместе со своими уважаемыми лидерами и раввинами требуют: "Бомбите железнодорожные линии и спасите наших братьев, иначе мы не сдвинемся с места!" Нет сомнения, что бомбы были бы сброшены, железные дороги разрушены, а вагоны с их несчастными пассажирами остановлены. Только таким способом могли быть спасены сотни тысяч жизней, если не больше. Это произошло бы, если бы мы выполнили свой еврейский долг, если бы мы вели себя так, как должны были себя вести, если бы еврейская масса и ее руководители не ползли, когда надо идти, и не плелись, когда нужно бежать.

О чем мы говорим здесь? Мы говорим Ахават Исраэль любви еврея к своим братьям-евреям и об отсутствии этой любви. Мы говорим об основе основ еврейской жизни, о том, чего катастрофически не хватало в то страшное время.

Ахават Исраэль любовь к еврейству. Евреи, где бы они ни жили, каких бы взглядов ни придерживались, какой бы цвет кожи ни имели и на каком бы языке ни говорили в данный момент все евреи составляют одно целое – еврейский народ, Израиль. Все евреи братья и сестры, и братская любовь – вот что такое Ахават Исраэль.

Еврейские страдания в любой стране мира это наши страдания. Еврейская радость в любой стране мира это наша радость. Наш святой долг – прийти на помощь любому еврею, если он нуждается в ней. Мы должны постоянно помнить о том, чему учили нас великие хасидские "цадики", что евреи составляют единое целое, и мы обязаны любить каждого еврея и должны быть готовы прийти ему на помощь в любую минуту. Но мы не пришли на помощь – тогда. Мы не сделали то, что обязаны были сделать и что было в наших силах сделать.

Вопрос, ужасный вопрос, невыносимо жестокий вопрос, который обязан терзать наши сердца и души и не давать нам минуты покоя, – почему?

Почему мы молчали? Почему не сделали для себя того, что потом будем делать для других? Почему тогда не устраивали массовых демонстраций и не взбирались на баррикады? Где был тот еврейский лидер, который призвал бы нас к гражданскому неповиновению, чтобы попытаться спасти тех, кого собирались сжечь, расстрелять, удушить в газовых камерах, из чьих тел собирались варить мыло? Где был тот еврейский лидер, который обратился бы к пяти миллионам американских евреев со словами наших мудрецов:

В то время, когда евреи в беде и кто-то отделяется от своего народа, два ангела подходят и накладывают ему на голову руки, говоря: "Человек этот, отделившийся от общества, не разделит радости общества".

И еще говорят наши мудрецы:

Когда общество в беде, не должен человек говорить: "Пойду себе домой, буду есть и пить, и душа моя будет спокойна..." (трактат Таанит, 11а).

Нельзя сказать, чтобы американских евреев не волновало происходившее. Оно волновало их. Нельзя сказать, что еврейские лидеры попросту не чувствовали еврейских страданий. Это было бы неверно и не в этом была причина молчания. Миллионы евреев Европы отправляли в газовые камеры, и мы знали об этом. Мы знали об этом, но ограничивались ничтожными, бессмысленными, смехотворными попытками что-либо предпринять, а это еще хуже, чем не делать ничего. Тот, кто ничего не делает, знает о своей вине, и есть надежда, что его совесть подтолкнет его на серьезные действия. Мы же уверяем себя, что не были безучастны и душа наша спокойна.

Но шесть миллионов погибли, а мы не сделали того, что могли сделать. Почему?

Найдутся люди, у которых этот вопрос вызовет раздражение: зачем затрагивать такие болезненные темы? Что было, то было, и какой смысл возвращаться к этим страшным периодам еврейской истории?

Но мы обязаны вернуться и найти ответ на этот вопрос. Из-за того, что мы не знали ответа тогда, погибли те шесть миллионов. Мы должны найти ответ, чтобы Катастрофа не повторилась. Мы должны понять, почему наши руководители бездействовали тогда, потому что эти же люди руководят нами

сегодня, выступают от нашего имени и говорят, что представляют наши интересы. Мы должны сделать вывод из этого урока истории, чтобы история не повторилась в худшем варианте. Мы обязаны изучать прошлое, чтобы оно не повторилось в будущем с евреями в Советском Союзе.

* * *

Произошедшая в 1917 году в России большевистская революция закрыла одну из самых величественных страниц еврейской истории. Евреи России уже никогда не смогут стать теми, кем они были прежде. Еврейство России с его неистощимой энергией и горячим сердцем гордость всего еврейского народа изменилось неузнаваемо.

В этой стране жили такие гении, как Виленский гаон и р. Ицхак-Эльханан; в этой стране находились такие центры изучения Торы, как "йешивы" Воложина и Слободки; в этой стране сионизм Герцля пустил живые корни и дал таких лидеров, как Жаботинский и Усышкин; в этой стране в еврейских массах было столько красоты и добра, столько внутренней силы и убежденности в своей правоте, что будучи жестоко притесняемы, они лишь еще крепче держались за свою веру; в этой стране евреи видели еврейские сны, жили еврейской жизнью и умирали еврейской смертью; в этой стране отцы несли своих трехлетних сыновей, закутанных в "талесы", в "хедер", чтобы там маленькие евреи начинали изучать "алеф-бейс" и готовиться принять на себя "ярмо царства Небесного"; в этой стране бедность не покидала евреев, но молитвы их были так искренни и сильны, что достигали Трона, проходя сквозь заслон, разделяющий Всевышнего и Его страдающих детей.

Все это было уничтожено в 1917 году. На развалинах той страны возникло царство Маркса, феодальная держава Ленина. Коммунизм покорил Россию, и евреи очень быстро поняли, что это означает.

Прежде всего была уничтожена еврейская религия. Коммунизм не собирался терпеть соперников в борьбе за души тех, кем он вознамерился править. С беспримерным, поистине фанатичным рвением служители новой религии искореняли еврейскую веру. Их лучшим помощником была Евсекция еврейская секция большевистской партии. Увы, в этом не было ничего нового. Испокон веков не было больших антисемитов и ненавистников всего еврейского, чем евреи-вероотступники, предатели собственного народа. Евреи-коммунисты в большевистской России с чудовищной энергией искореняли веру своих отцов и дедов.

Раввины и учителя были арестованы и сосланы в Сибирь, школы закрыты, а синагоги превращены в клубы. Было запрещено печатать религиозную литературу. Библию, Талмуд, книги великих законоучителей. Те, у кого сохранились молитвенники, берегли их как драгоценные камни. Религиозные календари больше не издавались, и стало очень непросто узнать, когда наступают праздники.

Религиозных школ не стало, а частное обучение законам еврейской веры было запрещено, и иудаизм в России начал свой путь к гибели. Раввины старились и умирали, а в государственных школах еврейских детей учили, что вера их отцов всего лишь вредный пережиток темного прошлого. Дети росли, ничего не зная о великой истории своего народа. Стена непонимания росла между родителями и детьми.

Древние традиции и обычаи варварски осмеивались и искоренялись. Праздники оказались вдруг орудием буржуазного национализма, призванным охранять дух еврейской обособленности. Было объявлено, что они мешают производству и нарушают рабочую дисциплину, ведь евреи не работают в дни своих праздников. Особой атаке подвергся Песах опасный националистический праздник, когда евреи говорят: "В следующем году – в Иерусалиме!"

Одна из важнейших заповедей еврейской религии, обрезание, была объявлена варварским ритуалом, калечащим тело ребенка, а "бар-мицва", "празднование совершеннолетия духовным уродованием подростка. Еврей, который посещал синагогу, оказывался выброшенным за борт со-кетской системы и подвергался жестоким преследованиям.

С болью в сердце смотрели родители на детей, лишенных духовного наследия, оторванных от своего народа, детей, которые стали жертвой чу-жим богам, о чем сказано в Торе: "Сыны твои и дочери твои будут отданы другому народу; и глаза твои будут высматривать их в мучительном ожидании целыми днями, и ничего не сможешь ты поделать" (Дварим, 28:32).

Яркое описание трагедии советского еврейства дал пишущий на идише еврейский журналист Шломо Бен-Израэль, который несколько лет назад посетил Советский Союз и рассказал о том, что видел.

Многие старики продолжают держаться за свою веру с силой, не поддающейся никакому объяснению. Однажды я услышал в одной синагоге дрожащий голос позади себя:

Реб ид, не оборачивайтесь, пожалуйста. Смотрите к себе в сидур и делайте вид, что вы ничего не слышите. Мне надо рассказать вам что-то.

Краем глаза я увидел лицо пожилого человека, почти скрытое "талесом", окутывавшим его голову. Дрожащим от слез голосом он начал рассказывать о том, как потерял всю семью: жену, детей, всех близких, кроме одного сына, у которого был уже свой сын, Володя. Пока Володеньке не исполнилось семи лет, дедушка брал его с собой в синагогу. Когда он пошел в школу, учительница строго-настроено запретила школьникам посещать церковь или синагогу. Но Володенька так любил деда, что несмотря на запрет продолжал ходить с ним в синагогу. Пока один ученик не понес на него. Учительница публично отчитала его перед всем классом, сделав суровое предупреждение. С тех пор Володенька не осмеливался ходить в синагогу.

Прошло несколько лет. Около полугода назад восемь хулиганов напали на Володеньку и жестоко избили его. При этом они кричали: "Бей жида!"

С тех пор мальчик всего боится. Он просит дедушку объяснить, почему он еврей и почему все так ненавидят его за это. Старик хотел обучить мальчика еврейской истории, ивриту. Торе, но отец не разрешил, боясь, что его выгонят с работы.

Скоро Володеньке исполнится тринадцать лет, – продолжал старик. – Володенька, сказал я ему, я сделаю для тебя все, что ты только захочешь. Только пойдем со мной в синагогу! Но Володенька не хочет идти...

Старик позади меня плакал. И вдруг он обратился ко мне:

– Прошу вас, дорогой друг, шептал он, – когда вы вернетесь в свободный мир, не оставайтесь безучастным! Расскажите об этом людям! Сделайте все, что в ваших силах. Переверните мир, но помогите нам! Помогите мне! Сделайте что-нибудь, чтобы мой Володенька остался евреем!

Кто же заставил мир прислушаться к плачу того старого русского еврея? Кто перевернул мир, чтобы помочь Володеньке остаться евреем? Конечно, не американские евреи. А сколько было возможностей! Сколько было удобных случаев заставить советских правителей отпустить евреев! Их можно было заставить. Когда им нужны были западные инженеры и техники. в 20-е годы; когда они стремились получить признание Рузвельта в 30-е годы; когда они отправили в заграничное турне членов своего Еврейского антифашистского комитета, чтобы те уговорили Запад открыть второй фронт... Предпринимались ли хоть малейшие попытки воспользоваться этими случаями? Кто-нибудь требовал от русских расплачиваться за помощь Запада советскими евреями?

Быть может, кто-нибудь вспомнит хоть одну демонстрацию в защиту советских евреев, начиная с 1917 года и вплоть до 60-х годов? Посмотрим правде в глаза: на протяжении почти полувека евреи США не провели ни одной акции протеста против угнетения их братьев в Советском Союзе.

А ведь мы знали о том, что происходит. Мы знали, что истребляется не только еврейская культура, но все еврейское вообще. Другие народы СССР тоже испытывают национальный гнет, их тоже угнетают. Но они, по крайней мере, живут на родной земле, могут обучать своих детей на родном языке, изучать свою культуру и историю. Евреям отказано было во всем этом. То, что позволено другим меньшинствам, евреям запрещено быть нацией. У них нет своей территории, своего языка, своего крестьянства. А раз так, то они не являются нацией и должны ассимилироваться. Так заявил Ленин. Сталин, его наследник, объявил, что евреи могут считаться народом "лишь формально". По мнению советских вождей, евреев всего мира не связывают многовековая история и многовековые страдания, у них нет общего языка – иврита, а у европейских евреев – идиша. Было объявлено, что евреи не народ и потому обязаны ассимилироваться. А поскольку они не народ, значит, и своей религии у них быть не может. Советским евреям был оставлен один выход – исчезнуть.

Мы знали обо всем этом и молчали. Наше молчание позволило Гитлеру уничтожить миллионы еврейских жизней, из-за нашего бездействия у миллионов советских евреев отняли их еврейские души. Если бы завтра ворота Советского Союза раскрылись и любому еврею было позволено покинуть эту страну, нет сомнения, что большинство предпочло бы остаться. Каждый такой еврей, каждый Володенька, порвавший последние связи со своим народом, – на нашей совести. В том, что есть сегодня такие евреи, наша вина. Своим полувековым молчанием мы дали советским властям возможность пятьдесят лет подавлять, угнетать, ассимилировать евреев России, убивать душу русского еврейства.

Наши лидеры будут утверждать, что они вели секретные переговоры. Может быть. Но даже если это и правда, у лидеров этих не было ни понимания важности вопроса, ни необходимого упорства, а поэтому переговоры эти были обречены на провал. Еврейские организации направляли послания в Госдепартамент и время от времени посылали делегации в Белый Дом. Эта "борьба" не имела ни малейших шансов на успех. А не добившись успеха, наши лидеры прекратили вообще что-либо делать. "Бунтари", требовавшие применить другие способы борьбы, нашлись среди молодежи, но им связывали руки извечным – "не поднимайте шум, вы сделаете только хуже". И в том, что протесты, уличные демонстрации, активные действия все же начались, заслуга не еврейского истэблишмента, но тех молодых евреев, которые сумели положить конец порочной политике молчания и замалчивания. Эти молодые люди немедленно подверглись нападкам со стороны еврейского истэблишмента, но очень быстро доказали, что только те действия, которые они предприняли, в состоянии привлечь внимание мирового общественного мнения к положению советского еврейства.

Советским евреям угрожает смертельная опасность. И на протяжении последних десятилетий у нас была возможность решительными действиями обратить внимание мира на эту опасность.

После смерти грузинского диктатора в 1953 году советские правители стали весьма чувствительными к реакции Запада на их политику. Это были годы упущенных возможностей, и кто знает, что принесет нам завтрашний день?

Занятые своими собственными проблемами, столь ничтожными по сравнению с проблемами русских евреев, мы склонны забывать о последних годах правления Сталина, о тех кошмарных годах, когда каленым железом вытравливались в России последние ростки еврейской культуры, когда над советским еврейством нависла угроза физического уничтожения. Мы забываем о "деле врачей", о "еврейских космополитах", о том, что уже составлены были списки, по которым евреев должны были выслать в Сибирь. В те годы люди боялись отдаляться от дома – в их отсутствие могли "забрать" членов семьи. В те годы у многих евреев лежал наготове мешок с необходимыми вещами на тот случай, если в дверь постучат...

Всевышний был милостив к советским евреям, и Сталин умер, не успев осуществить свои планы. Но что будет завтра? Захочет ли – а главное, сможет ли – Западный мир оказывать давление на Советский Союз с тем, чтобы не допустить возрождения сталинизма? Запад больше обеспокоен защитой своих достижений, нежели заботой о правах человека в коммунистических странах. Его неспособность и нежелание сражаться за свободу стали сегодня фактом. Эпидемия пацифизма на Западе, его готовность к уступкам и компромиссам означают, что возрастает угроза самому существованию советских евреев.

С другой стороны, сегодня в Советском Союзе на наших глазах происходит чудо. Двадцать пять веков назад Всевышний показал пророку Йехезкелю широкую долину, наполненную иссохшими костями, и сказал ему: "Кости эти – весь дом Израиля!". И прозвучал вопрос: "Оживут ли эти кости?" Мы видели ответ на этот вопрос... Иссохшие кости русского еврейства, молодые советские евреи оживают, разрушая логику своих кремлевских угнетателей.

Лишенные всякой возможности узнать о религиозном наследии своего народа, они приходят в Московскую синагогу, чтобы плясать в праздник Симхат-Тора – праздник "радости Торы". В большинстве своем они не понимают слов, которые поют. Они только знают, что это слова еврейской песни и что это прекрасно. И им достаточно этого. Их ограбили, у них отняли возможность изучать свою историю и национальную культуру. Сегодня они требуют, чтобы им позволили выехать в страну, которую кремлевские вожди называют расистской, фашистской, агрессивной. После десятилетий духовного геноцида они кричат сегодня в лицо своим угнетателям: "Россия, отпусти народ наш!"

Кремлевские вожди вынуждены кое о чем призадуматься при виде десятков тысяч молодых евреев, танцующих еврейские танцы и бесстрашно провозглашающих: "Да здравствует Израиль!" Кое-какие мысли зарождаются и в головах рядовых советских граждан, неевреев, когда перед их глазами евреи открыто выражают свое восхищение "фашистским" государством, чьи летчики сбивают советские самолеты, в которых сидят советские летчики, потому что еврейские летчики лучше русских. Это положение не может продолжаться до бесконечности.

Какие мысли вертятся в головах советских правителей при виде молодого еврея, который приходит в ОВИР и просит разрешить ему уехать в Израиль? Он объясняет, что у него есть тетя в Кайфе, и без этой тети он жить не может, хотя всем ясно, что у него и в Москве есть тетя (а, может быть, даже папа с

мамой), и на самом деле все, чего он хочет, – это быть свободным человеком на родной земле, быть евреем и воссоединиться со своим народом. Как долго будут советские правители терпеть подобное положение?

Где гарантия, что русские, известные своей жестокостью и с трудом сдерживающие глубокую ненависть к евреям только потому, что им надо респектабельно выглядеть в глазах общественного мнения на Западе, где гарантия, что они не начнут в один прекрасный момент кровавую расправу над советскими евреями? Кто может поручиться, что советским евреям не грозит катастрофа?

Увы, такая угроза существует. И именно поэтому потому, что у нас нет времени мы не можем позволить себе роскошь созывать международные конференции, на которые будут слетаться сотни еврейских лидеров со всего света, тратя на это тысячи долларов, с тем, чтобы посидеть три дня в удобных креслах и выразить свою солидарность с советским еврейством. У нас нет времени для подобного рода праздного время-провождения.

Мы должны всерьез задуматься о положении советских евреев. Мы должны прочувствовать ту боль и то отчаяние, которые чувствуют они. Нам надо понять, к чему обязывает нас Ахават Исраэль. Наша обязанность предпринять из ряда вон выходящие меры. У еврейских лидеров есть еще возможность наверстать упущенное в деле спасения советского еврейства то, что им уже никогда не удастся сделать для тех шести миллионов...

У нас нет времени. Мы обязаны кричать на каждом углу, на каждом перекрестке о том, что наши братья в России в беде. Мы обязаны оглушить этим криком всех и тех, кто хочет слушать, и тех, кто не хочет. Время не ждет. Катастрофа может начаться завтра. Но... мы все еще беспомощны и жалки, и мы все еще позорно молчим.

И поэтому мы снова должны задать себе этот вопрос.

Почему? Почему мы молчали, когда Гитлер сжигал наших братьев и сестер? Почему мы молчали, когда кремлевские убийцы затягивали петлю на душе советского еврейства? И почему мы молчим сейчас, когда нашим братьям в России угрожает смертельная опасность? Почему замалчивается катастрофическое положение еврейских узников в жутких тюрьмах арабских стран? В чем причина этого гробового молчания?

Мы должны получить ответ.

[МОРАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО ЕВРЕЙСКОГО ИСТЭБЛИШМЕНТА](#)

В деле помощи преследуемым братьям в других странах американско-еврейский истэблишмент показал свое полное банкротство. Но и в отношении внутренних проблем, с которыми все чаще сталкивается еврей в США, руководство еврейских организаций и учреждений проявляет полное нежелание что-либо делать. Проблемы, с которыми сталкивается американское еврейство, остаются неразрешенными в то время, как еврейский истэблишмент тратит массу времени, энергии и денег на защиту чужих интересов. Разумеется, еврейские лидеры не смогут игнорировать до бесконечности те проблемы, перед которыми стоит сегодня американский еврей. Рано или поздно эти проблемы коснутся их самих.

Принято считать, что все американские евреи – это Ротшильды, "заправилы международных концернов" и "банкиры, сидящие на мешках с золотом". Однако, как это ни странно, факты говорят о том, что в Соединенных Штатах Америки живут десятки тысяч бедных, почти нищих евреев. В Нью-Йорке, например, евреи составляют третью по степени бедности группу населения. Многие тысячи еврейских семей живут в условиях, которые, согласно статистике, намного ниже "уровня бедности". Многолетние хасидские семьи, мелкие чиновники и фабричные рабочие едва сводят концы с концами. Многие тысячи евреев обитают в кварталах бедноты, которые смело можно назвать трущобами. Когда-то это были еврейские кварталы, но все те, кто "выбились в люди", переехали в благоустроенные пригороды. Здесь же остались старики, у которых нет денег снять себе жилье в районе побогаче. Кто заботится о них? Кто помнит о них? Это не просто бедные люди – это забытые люди. Еврейский истэблишмент забыл об их существовании.

Нередко евреи дискриминируются при приеме на работу. Многие из них, а особенно религиозные люди с их характерной одеждой и бородами, выделяются среди "стандартных американцев" не меньше, чем негры или пуэрториканцы: Но в отличие от последних, никто не борется за их права. Во всяком случае,

не еврейский истеблишмент. Когда малоимущему еврею, ремесленнику или мелкому предпринимателю, отказывают в ссуде, которая полагается ему по закону, – куда исчезают все те евреи-защитники угнетенных, которые без устали бегают по судебным залам, помогая неграм и пуэрториканцам, оказавшимся в такой же ситуации? Наверное, им неизвестно, что еврею тоже может иногда потребоваться юридическая помощь...

Еврейский истеблишмент быстро находит адвоката, когда дело касается неевреев и нееврейских дел. Если, например, в каком-нибудь городишке где-нибудь в штате Вайоминг мэр города решил на деньги муниципалитета установить рождественскую елку, то целая батарея адвокатов-евреев готова доказывать, что это не противоречит Конституции, согласно которой религия отделена от государства. Для такого дела еврейские лидеры всегда найдут деньги и подходящих адвокатов. Но как трудно бывает им найти и то и другое, если это требуется для еврейских нужд!

Многие еврейские родители – из тех, что не в состоянии послать своих детей в престижные дорогие школы, – боятся, с другой стороны, отдать их в бесплатные государственные школы, где еврейскому ребенку угрожает не только физическая опасность, но и опасность духовная. Еврейский ребенок, заканчивая такую школу, нередко с трудом уже помнит, что он еврей. Многие родители, даже не будучи сами религиозными, склонны поэтому направлять детей в еврейские религиозные учебные заведения, "йешивы". Но и здесь за обучение надо платить, причем немалые суммы. Таким образом дети лишаются возможности получить минимальное еврейское образование, и все мы знаем, к каким результатам это приводит. Почему еврейский истеблишмент не заботится о предоставлении бедным семьям поддержки, чтобы дети могли получить еврейское образование? Ведь от этого зависит будущее американского еврейства.

Деньги, которые наш истеблишмент мобилизует в еврейских общинах, тратятся на бессмысленные и что еще хуже – вредные вещи. Деньги идут на содержание баскетбольных команд, "еврейских" больниц, в которых неевреи составляют! большинство пациентов и нет даже кашерной еды (что же, в таком случае, делает их "еврейскими"?), на содержание летних лагерей, общинных центров и молодежных клубов, в которые записываются неевреи наряду с евреями и которые превратились в рассадники ассимиляции и смешанных браков. На все это находят деньги. И не находится лишь на еврейское образование.

Если же еврейским учебным заведениям все же удастся получить каким-нибудь образом финансовую поддержку от государственных учреждений, то те самые еврейские лидеры, которые только что отказывались помочь, вдруг пробуждаются к жизни. Без малейшего зазрения совести они начинают доказывать, что это противоречит Конституции – ведь религия отделена от государства! Спасите республику! Откуда ни возьмись возникают адвокаты, которых невозможно было разыскать, когда требовалось защитить еврейские интересы, и адвокаты эти из кожи вон лезут, чтобы государственные деньги не были истрачены на религиозную школу.

Это и неудивительно. Еврейскому истеблишменту вообще не нравится эта штука – еврейское религиозное образование. "Йешива"? Нет, это слишком еврейское, это способствует замкнутости, это мешает интеграции между евреями и неевреями. "Йешива" бросает вызов первой заповеди ассимилянтов – раствориться среди окружающего населения. Это просто отвратительно!"Йешива" не может вызвать симпатии у еврейского истеблишмента, потому что она наглядно демонстрирует пустоту душ еврейских лидеров и отсутствие у них элементарных знаний о еврействе.

Есть еще одна проблема, которую трудно понять руководителям еврейских организаций, обитающим в уважаемых пригородах. Это проблема физической безопасности евреев, которые живут в определенных кварталах больших городов. Ограбления и насилие на улицах, страх при каждом стуке в дверь, поджоги и осквернение синагог и еврейских учреждений, – эти явления стали фактами повседневной жизни для десятков тысяч евреев. Они живут в постоянном страхе перед грубым физическим насилием. Религиозный еврей, который отправляется в синагогу на вечернюю молитву, обращается к Б-гу не только с теми словами, что записаны в "сидуре", – он молит Всевышнего еще и о том, чтобы по дороге домой его не убили и не ограбили.

Где те еврейские лидеры, которые осознали необходимость обеспечить жителям этих кварталов физическую безопасность, выполняя работу полиции, у которой всегда наготове стандартный ответ: "Нам не хватает людей..."? Есть ли вообще такие лидеры? Кто несет ответственность за жизнь, безопасность, имущество евреев? Выясняется, что никто. И мы обязаны спросить почему?

Когда подвергающиеся едва ли не ежедневным нападениям евреи – жители кварталов бедноты обращаются за помощью в еврейские организации им отвечают: "Обращайтесь в полицию. Это их работа". Каким бессердечием, какой жестокостью надо обладать, чтобы давать такой ответ! Еврей, обитающий в нью-йоркском или чикагском квартале бедноты, тысячу раз обращался в полицию, и тысячу раз полиция ничего не делала для его защиты. Может быть, в фешенебельных пригородах от полиции и есть какой-либо прок, но в кварталах бедноты обращаться к ней бессмысленно.

А когда евреи, не прибегая к помощи еврейского истеблишмента, организуют самооборону чтобы уберечь себя и свои семьи от грабежа, насилия, убийств, у лидеров еврейских организаций хватает бесстыдства ставить им палки в колеса. Сама идея еврейской самообороны не укладывается в их головах.

Патрули для обеспечения безопасности? "Хулиганство!" – заявляют они. Евреи организовались, чтобы бороться с преступностью? "Кто позволил им брать закон в свои руки?! – возмущаются лидеры. – В конце концов не мы одни (читай: все, кроме нас) страдаем от преступности. Нельзя делать из этого еврейскую проблему".

Аргументы эти выдвигаются людьми, которые от имени еврейских организаций всерьез занимаются такими "еврейскими" проблемами, как война во Вьетнаме, вопрос о том, печатать ли почтовые марки с изображением рождественской елки, и борьба за права несчастных негров в Южной Африке. В этом заключается одна из трагедий нашего сиротского поколения – к своим братьям-евреям у еврейского руководства нет ни малейшего сострадания, чужие проблемы они считают своими, еврейские же проблемы чужды им. Руководство еврейских организаций, состоящее из ассимилированных евреев, потерявших связь с народом, с "простым евреем", наглядно демонстрирует свое моральное банкротство. И снова мы вынуждены спросить: почему? Почему это происходит? Почему мы не делаем для себя того, что делаем для других? Почему мы не откликаемся, когда евреи обращаются к нам за помощью? Кто парализовал, в нас чувство братства? Что случилось с Ахават Исраэль?

УТРАТА ЕВРЕЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Евреи, в начале века прибывшие в Америку, работали в поте лица во имя того, чтобы их дети смогли стать американцами. Еврей-иммигрант брался за любую работу – чтобы его дети стали американцами и увидели лучшие дни. Он хотел, чтобы его сын получил хорошее образование, даже если для этого придется отдать его в нееврейскую школу, где учителя не поймут ни его самого, ни его духовного мира, ни его идиша. Все это нужно было для того, чтобы сын стал настоящим американцем. Евреи, проделавшие дальний путь из Европы в Америку, так и не отведали хорошей жизни. Всю жизнь они работали не покладая рук ради того, чтобы их дети стали настоящими, стопроцентными американцами. Еврей принес с собой в Америку свою веру, свою религию, которую он сохранил на протяжении почти двадцати веков изгнания. Этот незримый багаж он проносил через таможню на Эллис-Айленд. Сойдя на берег, евреи спешили построить синагоги, свято веря, что Всевышний ждет те слезы, которые они проливают в Йом-Кипур. Еврей принес с собой все богатство еврейской субботы и был убежден, что и здесь, в Америке, в его доме всегда будет только кашерная пища. Его семейная жизнь строилась на тех возвышенных древних традициях, которым так завидовали другие народы. Он был полон гордости за свой народ и каждая еврейская трагедия была его трагедией. Еврейство он чувствовал всей душой, и именно эта глубокая привязанность к своей религии, к своему народу позволила ему пустить корни в Новом Свете.

Америка стала для еврея еще одним звеном в цепи его векового упорства, которое он черпал из веры. Вера наделила его громадной духовной силой. Сознание принадлежности к еврейскому народу вселяло в его сердце радость и гордость. Благодаря этому глубокому чувству гордости его предки остались евреями в России, где нередко восьмилетнего ребенка отнимали у родителей и отправляли на 25-летнюю службу в армию русского царя. Чувство гордости за свое еврейство спасало еврея в тех странах, где погромщики хотели растерзать его тело, а церковь – убить его душу. Чувство гордости давало еврею силы переносить все тяготы суровой жизни, холод и голод. То же чувство поддерживало его и здесь, в Америке, в дни тяжелого труда. Благодаря этому чувству он выжил в бедности и не впал в отчаяние, не спился, не стал человеконенавистником, не деградировал морально. Он не расставался со своим

еврейством и за пределами дома – на улице, на потогонных фабриках, где он начинал свой долгий путь к тому, чтобы стать американцем. Его не покидала извечная еврейская мечта – дать своим детям больше, чем получил он сам. Он мечтал о том, чтобы его сын стал настоящим американцем и хорошим евреем.

И этот сын стал благодаря стараниям отца настоящим американцем, сообщив еврейскому Б-гу, что Тот может удовлетвориться десятью центами, которые он, новый американец, готов отсчитать Ему от своего доллара.

Нет, он отнюдь не хотел окончательно отбросить свое еврейское наследие. Ему, воспитанному в "хедере" и помнящему старую синагогу, невозможно было забыть субботние свечи и пасхальный "седер". Сын еврейского иммигранта не хотел распрощаться с еврейской религией, он хотел заключить с ней сделку. Живи и дай жить другому. Одно лишь не давало ему спокойно спать – страх перед антисемитизмом. И он старался, чтобы ничто, в том числе и его еврейство, не помешало ему безбедно жить в этой стране. Можно ведь оставаться евреем, не выпячивая своего еврейства. Чтобы преуспеть в Америке, надо понимать, что Америка – это Америка, а не Польша, Россия, Австро-Венгрия или Османская империя. Здесь не нужно фанатически держаться за свою религию. Выставлять напоказ свое еврейство – значит возбуждать антисемитизм и возводить никому ненужные барьеры. Ведь главное для еврея – иметь доброе отзывчивое еврейское сердце, любить ближнего своего и уметь поговорить о Десяти заповедях.

Желание не выделяться в толпе заставило его подладить свое еврейство под американский образ жизни. Ради счастья жить в свободной стране можно ведь сделать религиозные барьеры немножко пониже. В конце концов если после стольких лет гонений у еврея появилась возможность жить свободно, не упускать же ее! В Америке все люди равны, и следует, насколько это возможно, сглаживать существующие различия. В стране прогресса и науки еврей почувствовал себя неуютно со своим местечковым иудаизмом, со своей провинциальной, несовременной религией. Но, с другой стороны, он не мог окончательно оторваться от своих еврейских корней.

И поэтому он продолжал держаться за традицию, но внес в нее множество поправок. Старомодные, устаревшие, противоречащие "американскому идеалу" законы и обычаи должны быть, конечно, отменены. Разумеется, мы не должны забывать о том, что мы евреи, но не надо назойливости. Америке не должно быть стыдно за нас. Размышляя таким вот образом, родившийся в Америке сын еврей-иммигранта создал новую разновидность еврейской религии – американский иудаизм.

Этот человек, выросший в доме, где говорили на идише и молились тоже на неамериканском языке; сын родителей, которые так и не научились говорить по-английски без раздражающего акцента и не приспособились к условиям американской жизни; человек, которому требования еврейской религии казались слишком обременительными для того, кто хочет преуспеть в Америке, – этот Сэмми хотел, когда вырастет, стать настоящим американцем. И он более чем преуспел в этом. Маленький Сэмми вырос и превратился в ту силу, которую мы называем "американцем, который случайно родился евреем".

Всеми его действиями руководит чувство неуверенности в себе. Его сгрызают сомнения: понимает ли окружающая среда, какой он добрый малый? Из всех сил старается он стать "своим человеком", опасаясь, что окружающие не будут любить его или, по крайней мере, терпеть его присутствие. Он постоянно твердит о своем равенстве со всеми остальными, но поглядывает при этом по сторонам – нет ли поблизости антисемитов. Он не только давно расстался с еврейской бородой и еврейской манерой одеваться – он начал избавляться от стеснительных рамок своей религии вообще. Кто же примет его в "новый мир", если он не освободился еще от пережитков "старого мира"? Сын еврей-иммигранта больше всего в жизни боялся выглядеть слишком по-еврейски. Борцы с "еврейским фанатизмом" принялись с истинным фанатизмом скрывать свое еврейство.

"Американец, который случайно родился евреем" шаг за шагом отошел от всех основ еврейской жизни. (И не надо верить его утверждениям, что "вера – у него в сердце"; не "вера в сердце" определяет степень выполнения евреем своей миссии в этом мире, а соблюдение им конкретных предписаний нашей религии.) Синагогу, обитель Б-жественного присутствия он заменил выхолощенным "еврейским общинным центром". Отказываясь от веры, традиций и обычаев своих предков, он постепенно

превратился из еврея-Якова в американца-Эйсава, продав свое Б-жественное первородство за чечевичную похлебку благоустроенной американской жизни.

Ненависть антисемита к еврею нередко выражается в том, что он стремится унижить, растоптать и искорезжить саму душу еврея, внушить ему чувство собственной неполноценности, заставить его относиться к себе как к человеку второго сорта. В случае с американскими евреями антисемитам удается достичь этой цели слишком часто.

Слишком часто американизированный Сэмми верит антисемитам... Слишком часто он помогает своим ненавистникам, стыдясь себя и своего народа, пытаясь убежать от своего еврейства. Те, кто сменил свои "слишком еврейские" фамилии, а детям дал христианские, весьма по-американски звучащие имена; те, кто морщатся при виде бородатого хасида и вносят "поправки" в еврейскую религию, чтобы она не слишком отличалась от того, что "принято в Америке"; те, кто отказываются бороться за свои права и отвергают идею еврейской самообороны; наконец, те, кто просто бегут от своего еврейства – будь то через крещение, разрыв любых связей со своим народом или служение революционному интернационализму, – все эти евреи помогают антисемитам. Все они, окончательно покончив с таким понятием, как национальное достоинство и гордость за свой народ, высоко подняли флаг ассимиляторства и отхода от всего еврейского. Все они надеялись избавиться от ненависти антисемитов, прикрывшись комплексом самоненавистничества.

В попытке перехитрить самого себя Сэмми повернулся спиной к еврейской истории. Но это потребовало от шагающего в ногу со временем и аналитически мыслящего американского еврея создания своих собственных мифов. Мифы эти призваны были обеспечить американскому еврею душевный покой, убедив его в том, что антисемитизм не так уж и страшен. Мифы эти остались, однако, всего лишь мифами. Сын еврея-иммигранта свято верит в идею "американского плавильного котла" – нового, небывалого общества, которое сотрет все различия между людьми. Из этой идеи он вылепил себе великолепный миф, ставший его символом веры. В этом "переплавленном" обществе еврей ничем не будет больше отличаться от других людей и не будет больше объектом преследований. До смерти боящийся новых преследований и уставший от двухтысячелетних гонений, американский еврей жаждет броситься в "плавильный котел", смешаться с другими, раствориться...

Раствориться! Этот девиз стал новым символом веры. Раствориться! Это был призыв к почетной, величественной ассимиляции без того унижительного обряда, которым сопровождалось бегство от еврейства в Европе, – перехода в христианство. Раствориться! Можно ли найти лучший девиз для тех, кто видел смысл своего существования в том, чтобы хорошо, со вкусом пожить на белом свете?! "Раствориться" означает стереть любые различия. "Раствориться!" – вот что стало смыслом жизни безумного "американца, который случайно родился евреем".

Извечный символ веры еврейского народа он переkreпил на свой лад: "Слушай, Израиль: Америка – наш Б-г! Америка – страна Его!"

В "плавильном котле" все варятся вместе. В этом котле перемелются и исчезнут все страхи, слезы, горькие воспоминания. Вот он – свет в конце длинного туннеля изгнания, вот он – путь к нирване. Раствориться! Найден наконец-то способ покончить с юдофобией – раствориться! Сэмми верит в Просвещение. Просвещение – вот ключ к свободе, безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Он твердо уверен, что как только лучи Просвещения озарят человеческий мозг, наступит новая эра. Разве не понятно, что просвещенный человек не может быть антисемитом? Сэмми абсолютно ясно, что ненависть, преследования, погромы, резня – это продукты невежества, а как только музы запечатлеют поцелуй на челе неандертальца, на смену дикости и нетерпимости придет светлая пора всеобщей любви, гармонии и тихой радости. Просвещение – вот путь к искоренению антисемитизма. А для этого надо – раствориться!

Сэмми верит также в Либерализм. Только темные отсталые люди не понимают, что причина антисемитизма – это нищета и отсутствие у обездоленных надежды на лучшую жизнь. И, разумеется, если мы поможем угнетенным мира сего улучшить свое материальное положение и добиться полного равноправия, то они в обнимку с нами зашагают навстречу светлому будущему. И поэтому еврей, горящий страстью установить справедливость во всем мире, с сумасшедшей энергией бросался в первые ряды борцов за социальные перемены. Равноправие для обделенных классов и угнетенных народов

устранит саму возможность притеснения евреев. Так полагал американский еврей. Либерализм – вот что положит конец юдофобии! А для этого надо быть равным со всеми и – раствориться!

И, конечно, Сэмми верит в Равенство. О, Равенство! Все люди рождаются равными и не должно быть между ними никаких различий. И существует ли лучший способ для еврея стать полноправным членом общества, чем стать таким как все, равным среди равных? Сможет ли антисемитизм существовать в обществе, где стерты какие-либо различия между людьми? Равенство – вот путь борьбы с антисемитизмом! А для этого надо уничтожить все, что отличает еврея от нееврея, – раствориться!

Сэмми верит в Демократию. Разве не ясно, что источником всех наших бед была тирания? И что простые люди, "широкие народные массы" обуреваемы мистической манией жить по правде? Стоит только предоставить им право голоса, дать им возможность влиять на ход событий, и они отметут ненависть, ложь, несправедливость и установят власть Правды. Залогом светлого будущего являются свободные, демократические выборы. Свободные выборы и Демократия – вот что покончит с антисемитизмом! А для этого нужно слиться с демосом – раствориться!

Сэмми верит в Секуляризм. Еврей, который когда-то был символом и олицетворением духовности, стал теперь борцом за Секуляризм. Еврей, который когда-то был символом и олицетворением духовности, стал теперь борцом за Секуляризм. Еврей, который выжил, благодаря вере во Всевышнего и Его законы, стал фанатическим приверженцем "великой американской идеи" отделения религии от государства. Правда, если речь идет об установлении за счет муниципального бюджета рождественской елки, то, секулярная бдительность Сэмми резко падает. Но если еврейские религиозные учреждения обращаются за финансовой помощью к правительству США, то Сэмми не может с этим смириться. Ведь религия разделяет людей, и это очень мешает раствориться. Все свои силы Сэмми посвящает охране и поддержке государственных общественных школ, потому что они служат делу успешного растворения. Еврейские религиозные учебные заведения помогают еврейским подросткам остаться евреями, и у них нет поэтому большего врага, чем эмансипированный американский еврей. Влияние религии следует нейтрализовать, а Секуляризм победит, что бы там ни говорили религиозные. Секуляризм – вот что поможет нам избавиться от антисемитизма и – раствориться!

Сэмми верит в Материализм. Если каждый будет иметь возможность вволю есть и пить, развезать на собственной машине и в полном отупении проводить свободное время у собственного телевизора, то сами собой отпадут конкуренция, зависть и – антисемитизм. Сэмми изжил отсталое представление о том, что человек имеет духовную основу. Вместо этого культивируется идея о том, что человек – это всего лишь усовершенствованное животное. Удовлетворите его потребности, и он будет доволен. Неевреи ненавидели нас потому, что прозябали в нищете, а при общем благосостоянии все будет хорошо. Обитатели курортов в Майами и Кэтскилле видели панацею от всех бед в создании цирков и дешевых столовых. Это, по их мнению, был путь к устранению антисемитизма. А для этого надо раствориться в сытой толпе!

И еще Сэмми верит в Любовь. Если люди будут любить друг друга, в их сердцах не останется места для ненависти и антисемитизма. Давайте же любить каждого и вместе бороться за высокие идеалы! Как это возвышенно – принимать участие в марше за гражданские права! И Сэмми успешно боролся за гражданские права негров в Америке, за республиканскую Испанию и за права угнетенных и обиженных в любом уголке мира – во имя того, чтобы Любовь восторжествовала во всей Вселенной и чтобы ее плодами насладились все люди Земли – даже евреи... Он широко раскрыл двери синагог, чтобы христиане воочию убедились, насколько неверно все, что они слышали о евреях. Смотрите, гордо вещал он, мы ведь не употребляем на Пасху христианской крови! Мы очень любим вас! Может быть, и вы будете нас немножко любить? И Сэмми стал устраивать "совместные богослужения" с христианскими священниками... Антисемитизм исчезнет благодаря любви. А для этого надо раствориться.

И еще Сэмми верит в "разъяснительную работу", всеми силами стремясь добиться "терпимости" и "взаимопонимания". Его многочисленные организации буквально завалили соседей-неевреев глубоководной литературой, доказывающей, что у евреев нет хвостов и рогов. "Американец, который случайно родился евреем" взывал не к Небесам, а к своим косным соседям-неевреям в надежде успешно раствориться среди них.

Но, пожалуй, надо всем этим возвышается непоколебимая вера Сэмми в Респектабельность. Еврей не должен говорить и делать ничего, что может вызвать неудовольствие окружающих и разжечь

антисемитские чувства. Одно неосторожное слово может свести на нет все труды. Не надо выделяться и делать того, что среднему американцу может показаться неприятным. И не столь важно, что мы говорим, важно как мы это говорим. Конечно, евреи пользуются теми же правами, что и все остальные граждане, но все-таки не надо забывать... И для того, чтобы выглядеть респектабельно – надо раствориться...

И еще многие из тех "американцев, что случайно родились евреями" верили в Интернационализм и мечтали ликвидировать все национальные и религиозные предрассудки. Можно ли будет говорить об антисемитизме, если исчезнет само понятие "еврей"? Любые национальные символы, эмблемы и флаги должны быть отменены. Сэмми отверг сионизм и "Гатикву". Он заменил их "Интернационалом" и красным флагом, отталкивая своего собрата-еврея и пытаясь обняться с мировым пролетариатом. Это был его способ избавиться от антисемитизма. Это был его путь раствориться.

И все это делалось во имя того, чтобы раз и навсегда покончить с антисемитизмом.

Вот та "Тора", которую Моисеи нашего истэблшмента даровали сынам Израиля в Америке. Вот что стало символом веры американского еврея. Нетрудно было предсказать, к каким результатам все это приведет.

Принципы "вождей" американского еврейства можно сформулировать следующим образом: надо сгладить острые углы где только возможно, смягчить жесткую еврейскую традицию, умерить излишнюю преданность евреям своему народу, их гордость за свою религию, их смешной национализм. На место всего этого они хотели поставить свой принцип: раствориться.

Раствориться – значит стереть все различия между евреем и неевреем. Еврейская традиция учит нас обратному: мы должны быть евреями всегда и повсюду, демонстрируя нашу любовь к собрату-еврею. И именно такой подход дает нам возможность жить в мире с соседями. Когда же евреи начинают сражаться под чужими знаменами – за социальный прогресс, за равноправие, либерализм и т.п., – их связь со своим народом ослабевает. Возжелав стать "гражданами мира", они постепенно перестают ощущать себя евреями.

Эти люди хотели доказать, что евреи ничем не отличаются от других. Им удалось убедить в этом самих себя. Чувство еврейского достоинства становится ненужным, а еврейский национализм -прямой помехой в деле установления любви и братства. Вот чему учили нас наши руководители. Невозможно сохранить Ахават Исраэль, когда тобой руководит принцип: раствориться. Нельзя было, конечно, ожидать от этих людей, что они пронесут чувство национальной гордости через интеграцию, всеобщее братство и равенство и желание сражаться за рождественскую елочку. В их сердцах не осталось места для чувства сострадания к евреям. Ведь Либерализм, Равенство и Секуляризм делают людей равными, почему же мы должны испытывать какие-то особые чувства по отношению к евреям? Когда еврей стремится стать гражданином мира и гуманистом, ему совсем необязательно заниматься специфически еврейскими проблемами. Конечно, советские евреи находятся в нелегкой ситуации, но ведь и в Эфиопии нарушаются права человека. Да, евреи в кварталах бедноты американских городов страдают от преступности. Но разве другие не страдают?

Почему мы утратили желание помогать своим братьям-евреям? Почему мы не протестуем, когда их притесняют? Ответ ясен: когда мы порываем с еврейской традицией, в наших сердцах поселяется чувство равнодушия и апатии к еврейским проблемам вообще. Кто убил в нас Ахават Исраэль, возвышенное чувство любви к своим братьям и сестрам? Мы сами. Мы и наши руководители, которые хотели избежать антисемитизма, растворившись среди неевреев.

Есть и еще одна причина.

Тот, кто слишком много печется о собственном благополучии, неизбежно ослабляет узы Ахават Исраэль. Слишком много внимания мы уделяем нашим узким проблемам и все менее способны чувствовать сострадание к другим. Это не значит, что мы совсем не думаем о своих братьях. Но это значит, что любое событие мы оцениваем с той лишь точки зрения, насколько хорошо или плохо от этого будет нам лично, а не всему народу. Решившись на тот или иной шаг, мы сперва застраховываем себя от всякой опасности, а если это невозможно – не делаем ничего. Ведь будучи благоразумным человеком, я обязан подумать о том, как то или иное действие отразится на моем бизнесе. Я должен учесть возможные реакции родственников и близких. И главное – что скажут люди?

Среди всех мифов самый любимый и оберегаемый – Респектабельность. Если еврей ведет себя респектабельно, то антисемитизм не коснется его. Из всех американских золотых тельцов Респектабельности поклонялись наиболее страстно. На этом, ни на чем ином, только на этом строится весь ход мысли: что скажут гой? Как часто мы не можем помочь евреям, так как это оказывается "неприемлемо", "не по-еврейски", "рисковано"! Как часто мы сидим сложа руки, потому что наши действия могут не понравиться "им". Как "они" отнесутся к нашим поступкам? Чувствительность к тому, что скажут или подумают окружающие, парализует нашу волю, мешает нам делать то, что мы обязаны делать.

Мой дед, благословенна его память, был ученым, благочестивым человеком, всеми любимым и уважаемым. Он жил в Стране Израиле в городе Цфат. Всевышний наделил его высочайшими душевными качествами. Кроме того, мой дед мог бы стать богатым человеком, не сделай он одной ошибки. Но мой дед был как раз из тех, кого весьма беспокоит мнение окружающих. Ма йомру һабрийот? ("Что люди скажут?") – было его главным жизненным правилом, и оно дорого обошлось ему. В те далекие годы, в начале этого века Страной Израиля правили турки. Во всей стране было около 50 тысяч евреев, которые жили в основном в Иерусалиме, Цфате, Хевроне и Тверии. Они отнюдь не были богачами, основным средством их существования была т.н. "халука" – деньги, которые собирали восточноевропейские евреи для своих собратьев в Святой Земле. Почти все эти пятьдесят тысяч евреев были религиозными людьми. Нерелигиозных была горстка: недавно прибывшие в страну молодые интеллектуалы, называвшие себя сионистами и возжелавшие осушать малярийные болота.

В Цфате, древнем городе кабалистов, где когда-то жили р. Ицхак Лурия и р. Йосеф Каро, обитало около 12 тысяч евреев, влачивших жалкое материальное существование, но озарявших своей святостью, своей напряженной духовной жизнью всю Страну Израиля. Мой дед был исключением среди цфатских евреев – он был бизнесменом. Но как и все остальные, он проводил долгие часы в молитвах и изучении священных книг. Он был завсегдатаем Цанзской синагоги, построенной хасидами Ребе из Цанза (сегодня этот польский городок называется Новы-Сонч). В синагоге обсуждались самые разные вопросы, здесь рассуждали о политике, о религии, о Б-ге и о чем угодно еще. И, конечно, постоянной темой разговоров были дела и поступки обитателей города. Может быть, боязнь попасть на острые языки соседей заставила моего деда перед тем, как сделать тот или иной шаг, дважды подумать – а что люди скажут?

В одно прекрасное утро мой дед отправился в деловую поездку. Вернулся он лишь к послеполуденной молитве, "Мнихе". Любопытные умы прилагали немало усилий, чтобы разузнать, где он был и чем занимался. Ему оставалось только ждать вынесения приговора...

А ездил он в небольшую арабскую деревушку, расположенную на берегу моря вдали от еврейских поселений. Там он купил участок земли. Услыхав об этом, "эксперты" стали криком кричать: "Вы с ума сошли, реб Нахман! Разве может еврей тратить деньги на такую нелепую вещь? Вас надули: на этой земле ничего не будет расти!"

Мой дед был достаточно опытным бизнесменом, чтобы понимать ценность того прибрежного участка земли, но бес попутал. "Люди сказали", что он сглупил, люди осмеяли его – и он недолго думая отменил сделку.

Повидав в своей жизни немало богатых людей и еще больше бедных, я понимаю, что, как правило, богатым живется лучше. Мой дед умер бедняком, потому что на том участке земли в прибрежной деревушке был построен Хайфский порт.

Каковы были последствия того, что мой дед придавал слишком большое значение "общественному мнению"? Слава Б-гу, наше семейство не умерло с голоду. Но что случится, если еврейский Народ и в особенности его лидеры только тем и станут заниматься, что будут прислушиваться к тому, что "люди скажут"? Результатом может быть катастрофа.

Почему мы молчим? Почему наши организации осуждают тех, кто организует еврейскую самооборону? Почему те же самые организации, по горло увязшие в мелких политических дрязгах, ничего не предпринимали, когда миллионы евреев погибали в Освенциме?

Отвечив на эти вопросы, мы не можем не покраснеть от стыда и позора.

Еврейские лидеры не хотели вывести нас на улицы, боясь, что слишком бурные демонстрации приведут к тому, что "они", т.е. американцы-неевреи начнут считать эту войну "еврейской войной". "Они" могли

бы стать антисемитами, и положение американского еврейства ухудшилось бы. Мы боялись даже подумать о такой возможности. Мы дрожали от одной этой мысли. Мы запирали на замок свои рты и сердца. А в Освенциме убивали в это время наших братьев.

То же, что мешало нам выполнить свой долг тридцать лет назад, мешает нам и сегодня. Еврейский истеблишмент заботится в первую очередь о том, чтобы слишком шумная кампания в поддержку евреев СССР не повредила его престижу в глазах неевреев.

Должны ли удивлять нас возмущенные крики о "еврейском терроризме" и "безответственном поведении"? Те же самые крикуны и двадцать пять лет назад тоже истерически вопили о еврейских "хулиганах" и "террористах". Тогда "бандитами" были бойцы еврейских подпольных организаций в Эрец-Исраэль – Эцеля и Лехи. Еврейская история преподносит нам один урок за другим, но мы упрямо продолжаем повторять вчерашние ошибки.

Неужели кто-то способен поверить, что необычайная осторожность, даже робкость поступков наших вождей объясняется исключительно их заботой о том, как бы не повредить советским евреям? Неужели их обращение к президенту США с просьбой пресечь вредную деятельность "плохих" евреев продиктовано исключительно их трогательной любовью к евреям СССР? Если они действительно проникнуты такой глубокой любовью к советским евреям, то почему за период с 1917 по 1969 год они не провели ни единой демонстрации в их защиту? Если они на самом деле ночей не спали, переживая за судьбу советского еврейства, то почему они так упорно отказываются встретиться с представителями тех еврейских групп и организаций, которые готовы предпринять решительные действия, и обсудить с ними возможные пути борьбы?

Но если не забота о советском еврействе движет нашими лидерами, то что же? Ими движет неуверенность в себе и своих силах – порождение болезненной галутной психологии. Больше всего на свете их беспокоит – что "они" скажут?

Если мы слышим трусливые вопли "лидеров" – их возмущают еврейские патрули, охраняющие стариков и женщин в кварталах бедноты, и молодые евреи, обучающиеся самообороне, – если мы слышим их крики о недопустимости "хулиганства", то надо помнить, что они кричат из-за страха. Они боятся утратить свой "статус в обществе", свою "респектабельность". Надо помнить, что каждый свой шаг деятели еврейского истеблишмента делают, оглядываясь на "них" – а что скажут люди?

Приковать себя к воротам Белого Дома, требуя от американского правительства принять меры, чтобы спасти евреев от газовых камер? Устроить сидячую забастовку, протестуя против притеснения евреев в Советском Союзе? Обучать молодых евреев приемам самообороны, чтобы они не боялись ходить по улицам? Организовать защиту пожилых людей от нападений грабителей и бандитов? Нет, все это не годится для респектабельного еврея. Ведь это может не понравиться его нееврейским соседям!

Забываясь о других, мы не слышим призывов наших братьев о помощи. Подобно библейскому Каину мы обиженным голосом спрашиваем: "Разве я сторож брату моему?" И как Каин, мы обрекаем себя на вечный позор, если на вопрос Всевышнего "Где брат твой?" даем такой ответ. Более того, мы обрекаем себя на гибель. Духовное вырождение и деградация неизбежно приведут к физической катастрофе. Калеча и убивая свою еврейскую душу, пытаюсь порвать связи со своим народом, мы сталкиваем себя в пропасть. Нам не удастся избежать гнева Небес, если мы и дальше будем вести себя столь недостойным образом.

Много веков назад в столице великой Персидской империи стала царицей Эстер, дочь еврейского народа. В те дни всем евреям Персии угрожало физическое истребление, уже принято было решение "убить и уничтожить" всех еврейских подданных громадной империи. К кому еще евреи могли обратиться за помощью, как не к царице Эстер? Они попросили ее войти к царю и попытаться отменить жестокий указ. Но... Эстер не решалась выполнить просьбу: вход к царю без особого на то разрешения грозил смертью. И тогда Мордехай сказал ей слова, которые и сегодня, спустя века, не могут оставить нас равнодушными: "Не думай, что ты одна из всех евреев спасешься в доме царском! Ведь если промолчишь ты в такое время, спасение и избавление придут к евреям из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такой ли поры ты и возведена на царский престол?"

Даже когда сердце подсказывает нам, как поступить, мы по-прежнему трусливо оглядываемся на соседей – что "они" скажут? Респектабельность мешает нам исполнить свой долг, и в этом- наше несчастье. Эта респектабельность есть прямой антитезис Ахават Исраэль. Еврейская мораль учит нас

предпочесть заботу о своих собратях всему остальному. Респектабельность же порождена страхом потерять удобное, безбедное и "почетное" положение в нееврейском обществе. Респектабельность уже изуродовала и убила множество еврейских душ. Мы обязаны похоронить ее прежде, чем она похоронит нас.

АНТИСЕМИТЫ

Итак, страх перед антисемитизмом, неуверенность в себе и ощущение собственной неполноценности породили целую мировоззренческую систему. На ее принципах американо-еврейский истеблишмент построил всю свою деятельность. Вожди американского еврейства уверяли нас, что хотя мы и находимся в изгнании, в галуте, нам нечего бояться. Конечно, при условии, что мы осовременим, "поотремонтируем" нашу религию, не будем слишком выпячивать свое еврейство, чуть-чуть растворимся в толпе. И тогда все будет в порядке.

Но несмотря на эти заверения наших лидеров антисемиты в Америке не перевелись. Тогда нам сказали, что на этих людей не надо обращать внимания. Это фанатики, и что бы мы ни отвечали на их обвинения, нам все равно не удастся заставить их замолчать. Более того, реагируя на антисемитские эксцессы, мы лишь обострим ситуацию. Обращая внимание на эти незначительные инциденты, мы играем на руку нашим врагам. И мы хранили молчание, читая об отвратительных выходках антисемитов. Мы сознательно преуменьшали значение "незначительных" инцидентов. Мы игнорировали деятельность "групп фанатиков, которые, конечно же, не выражают настроения широких масс американской общественности". Не надо им отвечать, так будет лучше! – учили наши лидеры. Впереди светлое будущее, в американском "плавильном котле" все перемешается наилучшим образом и совсем скоро исчезнут последние остатки антисемитизма. И мы верили.

Еврей верил в то, что все будет хорошо, потому что хотел верить. Он верил, что антисемитизм исчезнет, потому что ему так приятно было верить в это!

Казалось, американский еврей достиг всего, к чему стремился. Он достиг вершин: его загородный дом окружен живописной лужайкой, его жена так и светится от счастья в своих модных одеяниях. Кроме того, он почти не ощущает никакого антисемитизма, перед ним открыты высшие слои американского общества. Он играл в самых богатых игорных домах Лас-Вегаса, пил дорогие коктейли в наиболее престижных клубах Майами... Как прекрасна жизнь!

Однако, все это – ложь. Золотая страна свободы и равноправия оказалась не столь золотой, как хотелось американскому еврею. Дракон антисемитизма живет и здравствует и в этой стране тоже. Опыт с достижением еврейской nirваны в галуте не удался. Мы видели то, что хотели видеть. Наши лидеры уверяли нас, что "плавильный котел" сделает свое дело. Мы верили им и оказались совершенно неподготовленными к надвигающимся проблемам.

Американский еврей убаюкав сладкими мифами, и ему очень непросто посмотреть правде в глаза. Маленькие дети любят леденцы – это понятно и естественно. Когда от леденцов не могут отвыкнуть великовозрастные дяди – это уже опасно.

Детям свойственно стремиться к тому, что доставляет им удовольствие, так как представление о целесообразности тех или иных действий находится у них в зачаточном состоянии. Куда приятнее тешиться иллюзиями, нежели смотреть правде в глаза. Мы оттягиваем визит к зубному врачу, а дупло в зубе все расширяется. Именно так ведет себя американский еврей.

Взрослея, ребенок начинает понимать опасность такого хода мысли. Мы же, взрослея, не желаем расставаться с инфантильностью мышления, как не желает расставаться с любимым мишкой подрастающий ребенок. Неприятные мысли мы откладываем на завтра и на послезавтра, не понимая, что одно из этих "завтра" – "послезавтра" может оказаться роковым.

Подобный способ мышления вообще характерен для человека, но для еврея он характерен особенно. Вечно гонимый и преследуемый, он не хочет думать о малоприятных вещах. Столетия преследований выработали в нем потребность сглаживать реальность, приводить реальность в соответствие со своими пожеланиями. Он верит в магическую силу политики. Отстраняясь от решения болезненных проблем, мы создаем себе иллюзию благополучия, скрываясь за призрачной оградой безопасности, которую, якобы, обеспечивают нам неевреи. А тем временем опасность возрастает прямо пропорционально

нашему нежеланию ее замечать. Изю всех сил мы убеждаем себя, что опасность минует сама собой, без каких-либо действий с нашей стороны. И мы закрываем глаза, затыкаем уши...

В этом нет ничего нового. В свое время Адольф Гитлер опубликовал книгу, в которой детально описал свой план искоренения всех человеческих ценностей. Но мы отказывались взглянуть правде в лицо, наши иллюзии росли столь же быстро, сколь его силы, а наше бездействие, наш умственный паралич прогрессировал так же быстро, как и наши иллюзии. Обитатели Варшавского гетто на протяжении многих месяцев отказывались верить, что их близких увозят не на работу, а на смерть. Сегодня нам очень не хочется вспоминать об этом.

Великий лидер сионистского движения Зеэв Жаботинский вспоминал о своей беседе с д-ром Максом Нордау, одним из первых соратников Теодора Герцля. Жаботинский говорил о том, что евреям необходимо немедленно предпринять какие-то шаги, чтобы вернуть себе страну своих предков и самим вернуться в эту страну. Он выразил удивление, что евреи не понимают этой очевидной вещи. Седовласый Нордау, за плечами которого был многолетний опыт сионистской работы, ответил так:

– Это, молодой человек, логика; а логика есть искусство греческое, и евреи терпеть его не могут. Еврей судит не по разуму – он судит по катастрофам. Он не купит зонтика "только" потому, что в небе появились облака: он раньше должен промокнуть и схватить воспаление легких – тогда другое дело.

Результаты самообмана всегда бывали трагичны. От того, что мы игнорируем опасность, она не исчезает. Напротив, она лишь возрастает. Проблемы не перестают существовать из-за того, что мы предпочитаем о них не думать: они лишь усугубляются.

Наши мудрецы говорили так: "Какой человек мудр? Тот, кто предвидит будущее". Мудр тот, кто не боится подумать о том, что может случиться завтра, тот, кто готов искать решения, пока проблемы не переросли в кризис, тот, кто готов вступить в схватку с кризисом, пока тот не перерос в катастрофу. В наше время такие люди не только мудры, но и отважны.

Беда не только в том, что лишь немногие способны сегодня смотреть правде в глаза, а не пребывать в счастливых грезах. Пигмеи духа всеми силами борются с теми, кого наши учителя называют мудрыми. Для пигмеев этих предупреждение об опасности – не более, чем крик "параноика". Много веков назад пророк Иеремии тоже казался большинству своих современников сумасшедшим...

Если еврей становится жертвой собственных иллюзий, это уже достаточно плохо. Но куда хуже, когда еврейское руководство укрепляет эти его иллюзии, пытаясь заглушить голоса разума. Нас по-прежнему заверяют, что все в порядке. Еврейский истеблишмент изю всех сил старается удержать рядового еврея в его слепоте, разоружая его перед лицом грозящих опасностей.

"А голдене медине", Золотая Страна Америка сегодня не столь уже золотая, как вчера, а вчера не была столь золотой, как позавчера. И совершенно очевидно, что завтра она будет еще менее золотой, чем сегодня.

Открытые проявления антисемитизма, с которыми мы сталкивались на каждом шагу двадцать пять лет назад, сегодня встречаются реже. Но произошло это не в следствие наших попыток раствориться и исчезнуть в окружающей среде и не как результат торжества Демократии, Равенства, Либерализма и Секуляризма. Это произошло не потому, что нам удалось убедить неевреев в том, какие мы хорошие. Изменения произошли по двум совершенно иным причинам.

Ужасы постигшей наш народ Катастрофы во время второй мировой войны потрясли мир и наложили временное эмбарго на открытый антисемитизм. Увы, симпатия к евреям возникла тогда лишь, когда треть нашего народа погибла в газовых камерах... Гибель шести миллионов принесла нам кратковременную передышку от антисемитских выходов.

Второй причиной был невиданный экономический подъем, благодаря которому большинство американцев смогло вкусить от плодов хорошей жизни. Практически исчезла безработица, люди, принадлежащие к "среднему классу", купили дома, автомобили, телевизоры. Они наслаждались изобилием материальных благ как никогда раньше. У них просто не оставалось времени для антисемитизма.

Именно поэтому после окончания второй мировой войны антисемитизм приутих: из-за чувства вины перед теми, кого сожгли в Освенциме, и из-за экономического процветания.

Однако это отнюдь не означает, что с антисемитизмом покончено. Обезболивание не означает, что болезнь вылечена. И довольно скоро болезнь снова дала о себе знать.

Сегодняшней Америке приходится решать немало задач. Проблема совместного обучения белых и черных школьников не дает покоя миллионам родителей. Там, где раньше жили только белые, начали селиться негры. А это нравится далеко не всем белым. У белого рабочего появляется черный конкурент, и он вовсе не в восторге от этого. Не проходит недели без сообщений о беспорядках, возникших на почве расовой ненависти. Не стоит думать, что если американские города еще не пылают, а все больше негров занимают места в Конгрессе и высокие посты в государственной администрации, то все в порядке и не о чем беспокоиться. Любое достижение меньшинств, любое укрепление их позиций в американском обществе "настоящий американец" воспринимает как ущемление собственных прав и оскорбление своего достоинства. И когда дело коснется борьбы за материальное благополучие, вопрос взаимоотношений между расами вновь приобретет остроту.

И кто окажется виноват во всех бедах? Разумеется, евреи. И тогда наши лидеры вспомнят, конечно, сколько сил и средств положили они на борьбу за гражданские права негров. Нам всем придется пожинать плоды наших представлений о Либерализме и Равноправии.

Ни одно из белых меньшинств не собиралось терять своего этнического облика: итальянцы, поляки, ирландцы, немцы, литовцы, англичане вовсе не горели желанием раствориться в американском "плавильном котле" и возглавить борьбу за тотальное равноправие, мир и прогресс. Об этом мечтали только евреи. И они по-прежнему затрудняются понять, в чем ошиблись, где отклонились от строжайшего соблюдения принципа высшей справедливости.

Режим Гитлера пришел на смену Веймарской республике в частности потому, что немцы прониклись убеждением, что существует "внутренний враг", из-за которого Германия проиграла войну. "Внутренним врагом" были, конечно, евреи – ведь среди вождей пацифистских движений было множество евреев. Никто не вспоминал имена пацифистов-немцев, еврейские же фамилии борцов за мир были занесены в черные списки врагов Германии.

Стоит ли сомневаться, что когда американцы начнут искать козла отпущения, им окажутся именно евреи? Слишком много еврейских имен стоит в списках лидеров радикальных левых движений. И может ли быть лучший повод для разговоров о "еврейской угрозе"? Деятельность распоясавшихся леваков довольно сильно раздражает большинство американцев, которые любят свою страну, довольны тем, как она устроена, и которых отнюдь не привлекают разговоры о социализме и мировой революции. А поскольку заметная часть этих омерзительных борцов за "светлое будущее" носит типично еврейские фамилии, многие американцы забывают, что среди левых есть и неевреи. Помнят только о евреях.

Сколько еврейских могил вырыли эти евреи-революционеры, которые из кожи вон лезут, чтобы доказать, что они порвали все связи со своим народом? Эти евреи-леваки – худшие из антисемитов. Им не только не жалко самих себя – они хотят заставить купаться в крови своих собратьев, от которых отрещиваются всеми силами.

Еврей, исповедующий коммунистическую религию, относится к числу наиболее заклятых врагов еврейского народа, поскольку марксистско-ленинская доктрина отрицает сам факт существования нашего народа. Наше национальное существование подрывает основы веры тех, кто поклоняется пролетарскому интернационализму. В свое время Ленин объявил, что "марксизм не может совмещаться с национализмом, даже самым справедливым, честным, рафинированным и несущим печать цивилизации", и что "вместо всех форм национализма марксизм предлагает интернационализм". Иными словами, евреи как нация должны исчезнуть. Отношение марксизма к религии, как к "опиуму для народа", делает его врагом нашей религии. Марксисты прямо и открыто заявляют, что в случае победы их учения еврейский народ должен исчезнуть.

Эта позиция находит свое выражение в резко отрицательном отношении левых к Израилю. Те, кто жаждет свержения американского правительства и победы коммунистов во Вьетнаме, жаждет и победы арабов на Ближнем Востоке, которые стремятся уничтожить еврейское государство, поддерживаемое "империалистической" Америкой. Левые поддерживают наиболее экстремистские террористические арабские группировки, заявляя, что Израиль – расистское, фашистское, стремящееся к экспансии государство, и сравнивая его с Родезией и Южной Африкой.

Ненависть к сионизму и Израилю перерастает в ненависть к евреям вообще, поскольку большинство американских евреев поддерживает Израиль и считает, что его существование должно быть обеспечено в любом случае. Так называемые "антисионисты" неизбежно превращаются в открытых антисемитов.

Американские левые и левые вообще являются активными разносчиками ярого антисемитизма, старательно подчеркивая еврейское происхождение того или иного капиталиста, с удовольствием рассуждая о еврейских торговцах, эксплуатирующих несчастных обитателей негритянских гетто, и об украденных ими деньгах, на которые был создан Израиль. И то, что среди этих левых встречаются евреи, увы, неудивительно. Худшими антисемитами всегда были евреи-рenegаты. Прочие антисемиты редко могут додуматься до того, что изобретают эти вчерашние евреи. Злая ирония судьбы состоит в том, что левацкие движения – эти злейшие враги нашего народа – не могут обойтись без активной, иногда решающей помощи евреев-рenegатов.

Левые наводят страх на всю Америку. Они кричат об экономическом кризисе, который приведет к власти фашистов. Но именно они, левые, вместе с экономическим кризисом могут сделать Америку фашистской. Потому что уже сегодня в большинстве американских городов есть пронацистские группы, которые тихо, как шакалы, культивируют в себе злобу. Они усвоили все элементы тоталитаризма и ждут лишь, когда придет их время. Этих неонацистов объединяет ненависть. Они ненавидят негров, вообще всех неамериканцев, левых, которые "разрушают Республику". Но больше всего они ненавидят евреев. Евреи стоят в центре всех их планов. Все проблемы происходят от евреев, евреи разрушают американский образ жизни. "Посмотрите на еврейские имена левых!" – кричат эти неонацисты. Все расовые проблемы Америки вызваны темными делишками евреев, леворадикальными движениями руководят евреи, евреи ответственны за все неудачи Америки. Еврея надо уничтожить, иначе он уничтожит Америку.

Некоторые из неонацистов открыто говорят о газовых камерах. Они пытаются создать свои военные дружины, свои штурмовые отряды. Каждый день они убеждают своих соотечественников, что пришло время взяться за оружие. Таких организаций десятки. Они располагают сотнями печатных органов, изо дня в день вещающих миллионам читателей об угрозе, исходящей от евреев. И многие среди этих миллионов готовы во время кризисных ситуаций воспринимать всерьез то, что раньше казалось им безумием. Дьявол рождается среди смятенных и испуганных, тирания – среди тех, кто не чувствует уверенности в завтрашнем дне.

Я знаю, что мне будут возражать: "Оставьте, это же горстка экстремистов! Сколько их? Что могут они сделать? Мы ведь не параноики..." И этот довод многих убеждает, хотя в действительности дело обстоит иначе. Мы знаем, что часто небольшие по численности группы подчиняли себе большинство. В России, например, большевики составляли совершенно незначительную часть населения, но это не помешало им захватить власть в стране. Нацистская партия в Германии тоже была весьма немногочисленной, но это не помешало ей в решающий момент собрать на выборах 40% голосов избирателей.

Экстремисты не нуждаются в поддержке большинства населения. Им нужна группа хорошо организованных, дисциплинированных, преданных делу людей. Следующий шаг: используя подходящую политическую, общественную и экономическую ситуацию и апатию большинства населения – будущих жертв, не желающих замечать надвигающейся опасности, – захватить власть.

Почему многие так уверены, что рост антисемитизма и усиление неонацистских группировок в США – вещи невозможные? Почему они так уверены, что люди, предупреждающие об этой опасности, страдают паранойей? Почему они отказываются понять, что люди, которые сегодня носят нацистские эмблемы и открыто заявляют о своей приверженности идеям Гитлера, это лишь верхушка огромного айсберга?

Десятки миллионов американцев, не будучи членами неонацистских организаций, находятся под сильным впечатлением неонацистской пропаганды, симпатизируют неонацистам и при случае готовы им помочь. Семена ненависти, которые сеет нацистская литература, особенно успешно произрастают в душах людей, столкнувшихся с жизненными невзгодами. При определенных условиях урожай может превзойти любые ожидания.

Политические, идеологические и экономические изменения могут произойти очень быстро. Достаточно вспомнить, как развивались события в Германии в 30-е годы.

Есть примеры и из американской жизни. В нашей памяти свежо еще дело Лео Франка, молодого еврея из Атланты, обвиненного в убийстве нееврейской девушки. Процесс над Лео Франком, проходивший под девизом борьбы с "еврейскими распутниками", носил абсолютно антисемитский характер.

В нашей памяти свежа еще антисемитская пропаганда Генри Форда, во многом повторявшая идеи "Протоколов сионских мудрецов" и теорию о кознях "международного еврея".

Мы не успели еще забыть громадный рост фашистского движения в Америке в 30-е годы, когда христианский священник из Детройта Чарльз Кофлин в своих еженедельных выступлениях по радио обращался к десяткам миллионов американцев с призывом быть патриотами и ненавидеть евреев.

Мы не забыли еще лидеров пронацистских организаций – Чарльза Линдберга, Лоуренса Денниса, Джеймса Банахэна, Джо Макуилльямза и прочих. Мы помним, что их демагогические популистские лозунги находили отклик в сердцах многих американцев, лишившихся во время экономического кризиса работы и с трудом сводивших концы с концами. Все эти фашиствующие лидеры призывали силой сбросить ярмо еврейских эксплуататоров и не прочь были поговорить о нуждах рабочего класса и о социальной справедливости.

Мы не должны забывать уроков этого недавнего прошлого. Ужасы второй мировой войны и последовавшие за ней годы экономического процветания отрезвили многих из тех, кто в тридцатые годы, потеряв работу, был готов встать в одну шеренгу с нацистами. Эти люди не представляют опасности, пока их животы набиты и ничто не указывает на то, что завтра им, может быть, не удастся сытно поесть. Но стоит обстоятельствам измениться, как эти люди снова будут готовы собственными руками разорвать на части еврея – "врага" и "эксплуататора".

Наши враги понимают это гораздо лучше, чем мы сами. Еще в 1963 году нынешний лидер Американской нацистской партии Джордж Линкольн Рокуэлл писал: "Наша битва назначена не на тот день, когда у каждого белого американца есть два автомобиля и он живет в роскоши. Наш час наступит тогда, когда экономические трудности вызовут панику и страх перед завтрашним днем, когда рядовой американец не захочет больше оказывать экономическую помощь "развивающимся странам". Когда у американцев ничего не останется, им также не останется, что терять".

Наши враги – и левые, и неонацисты – терпеливо ждут своего часа. Пока новые потрясения еще не захлестнули Америку, мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы помешать им осуществить свои идеи. Совсем недавно мы были свидетелями бандитских нападений воинствующих негров на еврейских студентов, на хозяев "еврейских магазинов", на "просто евреев" на улицах американских городов. Какова же была реакция еврейского истеблишмента? Наши лидеры остались невозмутимыми. Нежелание пальцем пошевелинуть, чтобы защитить своих собратьев, они аргументировали следующим образом: "Эти евреи подверглись нападению не потому, что они евреи... Факты не так ужасны, как об этом говорят... Резкая ответная реакция только ухудшит положение... Надо помнить, в чем истоки ненависти негров к евреям... Не будем же расистами..."

Еврей-либерал в ужасе не от того, что негры убивают евреев. Он в ужасе от того, что его, либерала и гуманиста, кто-то может счесть за расиста...

В действительности же негры не хуже белых, но и не лучше. С человеком, который ведет себя как нацист, следует обращаться как с нацистом, и неважно при этом, носит ли он черную рубашку или имеет черную кожу. Мазохисте кое заискивание еврейских либералов перед негритянскими интеллектуалами лишь поощряет дальнейшие нападения негров на евреев.

Но кто на самом деле является расистом? Может быть, именно тот еврей, что отказывается прийти на помощь своим братьям, проявляя трогательное "понимание" проблем угнетенного негритянского меньшинства? И уж, разумеется, расистом не является человек, который дорожит свободой всех людей и готов защищать свой народ, если кто-то – и неважно, какого цвета его кожа-поднимет на него руку.

Из-за боязни прослыть расистами еврейские лидеры закрывают глаза, пытаясь не замечать очевидных вещей. Нацист Рокуэлл, не боящийся, видимо, обвинений в расизме, говорит, что антисемитские настроения среди негров будут усиливаться: "В ближайшее время миллионы негров станут настоящими антисемитами. Эти негры занимают нижние ступени нашей экономической лестницы и им нечего терять, им остается только осознать, кто именно их эксплуатирует, и начать борьбу против евреев. Антиеврейское движение негров уже сейчас становится серьезной угрозой еврейским манипуляциям".

Ирония судьбы заключается в том, что Рокуэлл, видящий в неграх "дикарей" и "обезьян", готов отнестись к ним с сочувствием, если они направят свой гнев против евреев. И коммунисты, и нацисты обращаются к массам, к "маленькому человеку", к бедным и отчаявшимся людям. И люди эти

поддерживают коммунизм и нацизм – не по идеологическим причинам, но преследуя исключительно свои личные интересы.

Злейшие враги могут объединиться, чтобы расправиться с общим неприятелем. Это не помешает им потом перегрызть глотки один другому. Но пока... Пока обездоленные белые вполне готовы будут объединиться с неграми, чтобы совместными усилиями растерзать извечного козла отпущения – еврея. И все признаки подобного альянса налицо. Кажется, что завтрашние убийцы ждут только, чтобы появился вождь, который объединит их и поведет вперед, к победе тоталитаризма. Никто не знает, когда наступит поворот в худшую сторону. Известно только, что есть немало людей, поговаривающих о газовых камерах, о еврейских предателях и о грозящей расправе с ними. Я собственными глазами видел звериные лица нью-йоркских полицейских, кричавших: "Мало вы получили от Гитлера!" и "Вот вам дорога в газовые камеры!" Во времена Гитлера немецкий народ не пребывал в состоянии массового психоза, а газовые камеры можно построить отнюдь не только в Европе.

То, что произошло с нашим народом во время второй мировой войны, может повториться и сегодня. Семена новой Катастрофы уже посеяны. Взойдут ли они именно в Америке? Не знаю. Я знаю только, что те, кто утверждал, что Катастрофы не может произойти, были глупцами или слепцами. Или и теми и другими одновременно. Я знаю, что люди, которые ищут выход своей ненависти, видят в еврее главного врага. Я знаю, что еврей будет первой жертвой при любых экономических и социальных потрясениях. Я знаю, что через двадцать пять лет после Освенцима антисемитизм не кажется уже столь позорным явлением, каким он был сразу после окончания войны.

И я знаю, что в свое время была страна, в которой евреи чувствовали себя превосходно. Называлась та страна Германией. Мог ли кто-нибудь предположить, что именно в этой – почти идеальной – стране родится Катастрофа? Евреям жилось там комфортабельнее, чем сегодня в Америке. В Веймарской республике еврей занимал пост министра иностранных дел. Евреи владели газетами и универмагами, среди них были высокоуважаемые доктора, адвокаты и университетские профессора. Их ассимиляция происходила так же счастливо, как во многих странах в наши дни. Это просто не могло произойти в столь благополучной стране ("это же вам не царская Россия!"). Но это произошло.

И когда это начинало происходить, когда влияние нацистов стало расти не по дням, а по часам, руководители еврейских организаций только спрашивали, посмеиваясь: "Ну, сколько там последователей у этого сумасшедшего? Сколько членов в партии этого Гитлера?" А когда последователей стало уже предостаточно, еврейские лидеры с уверенностью утверждали: "Ему никогда не удастся завоевать доверие большинства немецкого народа. Солидный бюргер не пойдет за ним". Когда же произошло и это, те же лидеры нашли новое объяснение: "Он, конечно, не имеет в виду немецких евреев. Он имеет в виду "остюден", восточноевропейских евреев, которые действительно отличаются от нас, уважаемых граждан, и отличаются не в лучшую сторону..."

Но в конце концов немцы проголосовали за Гитлера, и его партия абсолютно демократическим путем стала крупнейшей в Германии. Интересы собственного желудка оказались для немцев важнее, чем принципы морали и любовь к своим еврейским согражданам. И Гитлер занялся уничтожением евреев – не только восточноевропейских, но всех, даже уважаемых господ профессоров германских университетов.

Мы обязаны понять, наконец, одну истину. Пока люди живут в довольствии, они заняты построением собственного золотого тельца, и их мало волнует все остальное. Но как бы хорошо им ни жилось, они никогда не станут такими, как мы. Они все равно будут недолго любить евреев за то, что те слишком умные, слишком богатые, слишком агрессивные и слишком горячо поддерживают Израиль. Веками мы искали причину этой антипатии к нам в надежде найти лекарство от антисемитизма. Пора, наконец, вспомнить слова раби Шимона бар Йохая, сказанные им почти две тысячи лет назад: "Эйсав ненавидит Якова – так устроен мир".

Америка не является исключением из этого правила, евреев не любят и в Америке. Лучшим подтверждением этому могут служить роскошные банкеты, организуемые еврейскими организациями для того, чтобы продемонстрировать братские чувства вождей еврейского истеблишмента по отношению к неевреям. Те, кто ненавидят евреев, не ходят на эти банкеты и не встречаются с еврейскими патрициями. Они сидят в своих барах и скромных квартирах и рассуждают о том, что все евреи – коммунисты, и о том, что евреи прибрали к своим рукам все богатство Америки. И именно в

таких барах и скромных квартирах всегда рождалась сила, опрокидывавшая все представления сегодняшнего дня. Именно там определяется судьба американского еврейства.

Сегодня евреев ненавидят не меньше, чем вчера. Сэмми не удалось осуществить свои мечты. Сегодня он уверен в себе ничуть не больше, чем вчера, когда он обитал в нью-йоркских кварталах бедноты. Ему не удалось обрести мир и безопасность. Миф остался мифом. Его стремление слиться-раствориться не разрешило никаких проблем – ни социальных, ни экономических, ни расовых. Его нееврейские сограждане руководствуются не принципами Либерализма, Равенства и Демократии, но своими собственными интересами. И американский еврей обязан усвоить эту истину, если он хочет остаться в живых.

Но это лишь одна проблема. После десятилетий строительства нового еврейского общества на американской земле мы стоим сегодня перед еще одной проблемой – не менее, а может быть, и более серьезной. Эта проблема: отход молодежи от еврейства.

[ОТХОД МОЛОДЕЖИ ОТ ЕВРЕЙСТВА](#)

Завоевывая свое место под солнцем в американском экономическом раю, взбираясь на вершину материального благополучия, американский еврей потерял своих детей. Само существование еврейского народа оказывается под угрозой, когда десятки и сотни тысяч евреев полностью отрешены от еврейства.

Сегодня американский еврей, который сломя голову рвался вперед, к экономическому благополучию, решил оглянуться и посмотреть, где его сын. Он окликает сына по имени, но тот не оборачивается. Его вовсе не интересует все то, за что в поте лица боролся его отец. Его не интересуют устройство уютного гнездышка и достижение экономических благ.

Но хуже другое. Сэмми всеми силами "осовременивал" и "подправлял" иудаизм, обращаясь с еврейской религией как с игрушкой, но он отнюдь не хотел, чтобы его сын порвал все связи с еврейским народом. Сэмми отбросил за ненужностью многие "устаревшие" понятия и обряды. Его сын пошел дальше.

Сэмми не хотел подчеркивать своего еврейства, но он не хотел и окончательно с ним распрощаться. Сэмми не хотел быть слишком евреем. Его сын не желает быть евреем вообще. Он не видит никакого смысла в том, чтобы оставаться евреем, он не видит ничего ужасного в полной ассимиляции. И мы слышим причитания американско-еврейских родителей: "Он хочет жениться на нееврейке... Мы сделали для него все, что было в наших силах. В чем же мы ошиблись? Да, мы хотели, чтобы он растворился. Но мы не хотели, чтобы он исчез!"

Растерянные, обеспокоенные, не находящие себе места родители селятся понять своих детей и не могут. Почему их сын не хочет, подобно им, ходить в синагогу три раза в год, предпочитая развлекаться в игорных домах Лас-Вегаса? Почему он готов разбить материнское сердце, женившись на "шиксе" и заявляя при этом, что его дом будет не менее кашерным, чем тот некашерный дом, в котором он вырос? И – о, ужас! – как он осмеливается говорить, что в его доме не будут зажигать свечи в канун субботы и что он не собирается читать "Кадисш" в годовщину их, родителей, смерти?

Их сын не просто безразличен к своему еврейству. Он не только не имеет ничего против смешанных браков и окончательной ассимиляции – он проявляет полнейшее равнодушие к Святой Святым американского еврейства, к "Объединенному Еврейскому Фонду". Его ничуть не волнуют проблемы Израиля, зато он охотно участвует в демонстрациях в поддержку т.н. "борцов за свободу" во Вьетнаме, Лаосе, Анголе, Мозамбике и кто знает где еще. Иногда смятенные родители с ужасом узнают, что их любимое чадо ходит с плакатом, на котором написано, что "Фатах" и тому подобные террористические и антисемитские организации являются ничем иным, как национально-освободительными движениями. Короче, их сын просто сошел с ума.

Число родителей, воспитавших таких детей, ужасающе велико. И трагедия не только в том, что эти люди потеряли своих детей. Трагедия в том, что целое поколение потеряно для еврейского народа.

Даже если бы во всех странах Западного мира не осталось ни единого антисемита, еврейский народ все равно стоял бы сегодня перед страшной угрозой. Есть разные виды смерти: более легкие и более тяжелые. Ассимиляция – коварная болезнь, угрожающая американскому и всему западному еврейству вообще медленной смертью.

То, что не смогли сделать христианская церковь, казацкие сабли и печи Освенцима, делает ассимиляция. У еврейского народа нет сегодня большего врага, чем эта опасная болезнь. Либо мы справимся с ней, либо она уничтожит нас.

Респектабельные американско-еврейские родители в отчаянии наблюдают за тем, как их дети отрицают все их идеалы, безразлично отворачиваясь от всего, что им дорого. Когда их дети курят марихуану и впрыскивают в вену героин, родители лихорадочно пытаются понять, где они ошиблись. Когда их дети открыто поддерживают головорезов "Фатаха", решивших уничтожить еврейское государство, они пытаются выяснить, в чем был просчет. Они не понимают, почему их дети так далеки от всего еврейского, но мы понимаем.

Когда герои еврейских студентов – это члены лево революционных банд, то мы понимаем, почему этим студентам чуждо все еврейское. От этих молодых людей скрыли историю их народа, им ничего не рассказали о еврейских идеалах, о еврейских героях. Неудивительно, что их привлекают другие идеалы и чужие герои.

Эти молодые люди жадно пьют из чужих колодцев, тщетно пытаясь найти самих себя. Но объявляя себя "просто людьми", "сынами человечества", с таким неистовством отрицая всякую связь с еврейством, они не понимают, что им не убежать от самих себя. И, может быть, их возвращение к своему народу поможет нам самим очистить наши души. Потому что мы понимаем, мы отлично понимаем, что привело молодежь к такому глубокому отчуждению. Причина в том, что в душах родителей этих молодых людей царила пустота.

Молодой американский еврей лишен чувства национального достоинства. Но он ли один виноват в этом? Он не чувствует всего величия еврейства. Но только ли его вина в этом? Он готов заниматься чем угодно, только не делами своего народа. Так ли уж непонятно, почему это происходит?

Настало время нашим лидерам покинуть свои кабинеты и конференц-залы, в которых они обсуждают проблемы молодежи, и отправиться на улицу, в школы и университеты, встретиться с этой самой молодежью и попытаться понять ее. Для того, чтобы найти решение проблемы, следует прежде отыскать ее причину. Если еврейская молодежь марширует сегодня под нееврейскими, а иногда и под антиеврейскими знаменами, то причину этого надо искать не в высоких материях, но в нас самих, в наших ошибках.

Так ли уж огорчает нас тот факт, что героев современной еврейской молодежи зовут Фидель Кастро, Че Гевара и Хо Ши Мин? Действительно ли мы огорчены тем, что молодые евреи ничего не знают о Дове Грунере, Шломо Бен-Йосефе или Элиягу Хакиме? Кстати, а слышали ли мы сами эти имена?

Наша молодежь восхищается повстанцами всех сортов, не подозревая даже, что всего пару десятков лет назад существовало и сражалось за свободу еврейское боевое национально-освободительное движение. Вьетконг и Патет-Лао известны каждому, но кто слышал об Эцеле, Лехи и Агаве? Вожди американских негров и азиатских коммунистов ходят в героях. Но кто слышал о Дове Грунере, повешенном английскими правителями Эрец-Исраэль за то, что он возглавлял отряд еврейских бойцов, атаковавших полицейский участок колонизаторов? Кто слышал о Шломо Бен-Йосефе, первом еврее, повешенном англичанами в Эрец-Исраэль за то, что он решил ответить на убийства евреев арабскими бандитами? Кто слышал об Элиягу Хакиме, убитом высокопоставленного британского чиновника, который отказался впустить в страну еврейских беженцев из горящей Европы, и взошедшем на эшафот с гордо поднятой головой?

Где могли услышать наши дети об этих героях? Дома, в школе, в синагоге? Они слышали там только о шести миллионах, которые покорно шли в газовые камеры. Им не рассказали ни о еврейских героях, боровшихся за свободу своего народа в Эрец-Исраэль, ни о еврейских партизанах в Восточной Европе, спасших честь своего народа в неравном бою с немцами. Молодому поколению говорили только о еврейских страданиях. Ему же нужно было чувство гордости за свой народ, чувство силы и уверенности в себе. Но мы и не пытались привить ему это чувство.

Те, у кого не было чувства еврейской гордости, не могли, конечно, передать его своим детям. Те, кто никогда не придавали своему еврейству большого значения, не могли, конечно, гордиться им. Те, кто ничего не слышали о стойкости и мужестве своих дедов, не смогут, конечно, стать такими же как они. Тот, кто ничего не знает о героическом прошлом своего народа, будет искать пример для подражания

среди чужих героев и ненавидеть все свое: своих родителей, свою религию, своих раввинов и свой народ.

Оторванное от своих корней молодое поколение является продуктом лишенной всякого содержания, выхолощенной культуры. Вместо иудаизма молодым людям преподнесли позолоченный суррогат, и неудивительно, что они отвергли эту подделку. В этом – вся трагедия, но, как это ни парадоксально, – в этом же заключается надежда. Если мы сумеем убедить молодого человека, что его воспитывала мачеха в то время, как жива его настоящая мать, он наверняка захочет ее увидеть. Мы обязаны помочь ему в этом.

Но сначала давайте посмотрим, как формировалось, поколение этих молодых людей. Они родились в семьях, которые сделали уже свой первый шаг, чтобы сойти с традиционного многовекового пути еврейского народа, в семьях, покинувших гетто и нищету поколение или два назад. Ценой невероятных усилий родителям и дедам этих молодых людей удалось выкарабкаться из бедноты и не разориться во времена Великого Кризиса конца 20-х – начала 30-х годов. В годы войны они смогли значительно улучшить свое материальное положение, и многие уже покинули те районы, где раньше обитали их родители. Это был настоящий исход: из Браунсвилля, Восточного Нью-Йорка, Флэтбуша, Бронкса и других чисто еврейских районов сыны Израиля переселялись в пригороды. Обычный американец покупал дом, потому что ему нужна крыша над головой, жилье. Еврей в покупке дома видел капиталовложение и временное пристанище, остановку на нелегком пути к повышению своего социального и материального статуса. Отец семейства работал, мать строила планы восхождения к высотам экономического благополучия, и дом стал отражением того, насколько успешно эти планы претворяются в жизнь. Снобизм возрастал прямо пропорционально длине автомашин и их числу. Зима еврейской бедности отступала и голос материализма стал заглушать все прочие голоса. Евреи расселились в престижных районах и перед их желанием интегрироваться, слиться, не отличаться от других ничто не могло устоять. Ах, как хотелось еврею стать настоящим Западным Человеком! И он научился пить виски, как гой, так же элегантно вскакивать на коня и так же красиво показывать зубы при улыбке. Вековые еврейские мечты сменились мечтами о Майами-Бич, материализм все больше укоренялся в сердцах.

Разумеется, потрепанная временем ортодоксальная синагога была просто немыслима в новых фешенебельных районах. И пышным цветом расцвели реформистские и консервативные "храмы"... Ведь, действительно, куда веселее и приятнее сидеть во время службы рядом с женой, чем с каким-нибудь закоснелым бородатым фанатиком! И куда удобнее подъехать в субботу к синагоге на машине, чем плестись пешком!

"Где же мы ошиблись?" Хороший вопрос для тех, кто переехал в благоустроенные пригороды, оставив свой иудаизм в Флэтбуше и Бронксе. Хороший вопрос для тех, кто воспитывал своих детей на идеях Демократии, Равенства и Респектабельности.

Хороший ответ дал на этот вопрос Йонатан Браун, студент Нью-йоркского еврейского городского колледжа. Он сказал так:

Ассимиляторы "ошиблись", когда перестали быть евреями, превратившись в американцев еврейского вероисповедания. Они "ошиблись", когда вместо того, чтобы сесть за субботний стол, садились смотреть телевизор. Они "ошиблись", заменив субботнюю халу сэндвичем, а синагогу лужайкой для игры в крокет. Они променяли великую традицию на внешний комфорт, и все их еврейство заключалось в том, что время от времени они вспоминали несколько слов на идише и ностальгически вздыхали при воспоминаниях о простом еврейском черном хлебе...

И души их детей, весь иудаизм которых ограничивался празднованием "бар-мицвы" в реформистском "храме", тянулись к образу Че Гевары. Дети респектабельных ассимиляторов покинули роскошные виллы своих родителей, чтобы основать коммуны хиппи в пустынях Калифорнии, рубить сахарный тростник на коммунистической Кубе или издавать анархистские журналы. Кое-кто из этих детей добрался и до тренировочных лагерей арабских террористов.

И вот теперь родители, которые всем сердцем хотели, чтобы их дети стали стопроцентными американцами, вопрошают: "Где же мы ошиблись?"

Началось все с того, что эти родители хотели обмануть самих себя. Кончилось тем, что они занялись обманом собственных детей.

Для этих людей иудаизм перестал быть религией, образом жизни, верой. Он стал для них "культурой", "культурным наследием". Современному человеку подобает ознакомиться с "культурой", а религией пусть занимаются раввины...

Рассказывают, как некий молодой американский раввин готовился к своей первой субботней речи перед прихожанами. Перед началом речи президент общины посоветовал ему не говорить слишком много о законах субботы, о "кашруте" и прочих запретах и предписаниях еврейской религии. Когда удивленный молодой раввин спросил, о чем же ему стоит говорить, то получил следующий ответ: "Зачем нам иудаизм, господин раввин? Вы лучше поговорите об иудаизме!"

Весь иудаизм американских еврейских родителей, вся их "еврейская культура" сосредоточились в двух вещах: в заботе о том, чтобы их дорогой сын женился на еврейке, и в заботе о том, чтобы их, счастливых дедушку и бабушку, пригласили на главный ритуал американо-еврейского культа – на "бар-мицву" их внука.

А как обстоит дело с еврейским образованием детей прогрессивных американо-еврейских родителей? В возрасте десяти-одиннадцати лет еврейского ребенка берут за руку и отводят в заведение, эвфемистически называемое "еврейской школой". Не думайте, что родители привели сюда своего ребенка для того, чтобы он стал религиозным, образованным евреем. Нет, конечно. Ведь не станет же он соблюдать устаревшие и смешные законы субботы или "кашрута", давно забытые его ультрасовременными родителями! На протяжении двух-трех лет несчастный подросток три раза в неделю просиживает несколько часов в день, пытаясь разобраться в лабиринте ивритских иероглифов, чтобы осчастливить своих родителей удачно проведенной "бар-мицвой" и тем завершить всю эту мучительную процедуру. Ведь родители отвели его в "еврейскую школу" исключительно ради "бар-мицвы" и ни для чего более!

Но в этой "еврейской школе" подросток-совершенно случайно! – узнает иногда нечто удивительное о еврейской религии и о еврейском образе жизни. "Американец, случайно родившийся евреем" случайно узнает о существовании в высшей степени важных вещей. Например, о такой странной и интригующей штуке как "кашрут". Узнав, что евреи не едят свинину, подросток поражен. Действительно потрясающая новость для еврея, который ест свинину каждый день... И так уж устроены дети: они не замечают оттенков, мир десятилетнего ребенка делится на белое и черное. И услышав от своего учителя слова Правды, ребенок хочет сразу же разъяснить эту Правду родителям. Он говорит, что евреям нельзя есть свиную грудинку, потому что такова воля Всевышнего.

Но родители быстро приводят наивного ребенка в чувство. Ведь нельзя же мириться со столь абсурдными утверждениями!"Не для того мы отправляли тебя в эту школу, сынок!"

И молодой еврей слушает и прекрасно понимает, что его действительно отправили в "еврейскую школу" не для того, чтобы он познакомился с верой и обычаями своего народа. Он быстро усваивает правила игры, главное из которых – не воспринимать все слишком серьезно. Просьбу не относиться к законам еврейской религии слишком серьезно нетрудно выполнить. Более того, такой подросток вообще расстается с иудаизмом. Он становится циничным, ни во что на свете не верящим человеком. Не только еврейские – любые идеалы не затрагивают его души. Сам того не замечая, молодой человек становится достойным преемником своего отца. С одним только отличием: еврейство интересует его еще меньше. Он не видит причин столь однозначно поддерживать Израиль, как это делает его отец, а с другой стороны он вполне готов жениться на нееврейке. У него почти не осталось каких-либо особых сантиментов к еврейству.

Кое-кто выбирает другой путь, доводя преклонение перед "ценностями" материализма до абсурда, до извращения, по уши погрязая в удовлетворении своих глубоко земных запросов. Такой человек живет ради себя самого и только ради себя самого, его любовь к самому себе можно описать только с помощью эпических суперлативов.

Но вкусив от всех благ мира сего и всем пресытившись, он все-таки не чувствует удовлетворения. Не будучи в состоянии найти себя, найти смысл своего существования, он впадает в депрессию, из которой пытается выбраться одним из двух путей.

Первый заключается в том, что человек, полностью оторванный от своих корней, не чувствующий гордости за великое наследие своего народа, не обладает и чувством самоуважения. Он начинает стыдиться и ненавидеть самого себя. И тогда возникает мысль о самоуничтожении. Иногда ему

достаточно уничтожить только себя самого: при помощи алкоголя, наркотиков, самоубийства. Но иногда ему хочется втянуть в процесс самоуничтожения и других, по принципу: "Умри душа моя вместе с филистимлянами". И тогда он оказывается в обществе, где царит бессмысленная анархия и разрушение во имя разрушения, где возникают мистические секты, исповедующие культ смерти.

Второй путь ведет этого окончательно эмансипированного еврея к сумасшедшим революционно-террористическим бандам, готовым при случае уничтожить весь мир.

Не все, однако, впадают в эти чудовищные крайности. Многие ищут более рациональный выход из сложившейся ситуации. Они ищут Идеал, они ищут Правду. И они готовы принести себя в жертву ради идеалов, которых еще не нашли. Ни дома, ни в школе им не объяснили, кто их герои, каковы еврейские идеалы, и поэтому они ищут идеалы в нееврейском мире. "Почему приходил Я – и не было никого, звал Я – и никто не отвечал?" Эти слова пророка Исаии доходят до нас из глубокой древности и эхом отдаются в душах молодых евреев – растерянных, ищущих путь во тьме.

Тяжелая болезнь американского еврейства началась с панической боязни вызвать антисемитизм. Тщательно заботясь о сохранении нашей физической безопасности, мы перестали охранять свои души. А это в свою очередь привело к тому, что мы не только деградировали духовно и потеряли молодое поколение, но само существование нашего национального организма поставлено под угрозу. Настало время хорошенько призадуматься, настало время спасти наши души.

Не только молодое поколение почти полностью порвало связи со своим народом. Эти связи в значительной степени ослаблены и у поколения родителей. Все то, что выдавалось за моральные ценности, на которых должен строиться американо-еврейский дом, оказалось на поверку карточным домиком, к стенам которого трудно питать уважение.

Нечто очень важное утратили мы все – и отцы, и дети. Американский еврей не чувствует связи с прошлым, боится завтрашнего дня и не понимает, что происходит вокруг него сегодня. Он не понимает толком, кто он такой и, что еще важнее, -зачем он вообще живет.

Глядя на негритянское меньшинство, молодой американский еврей невольно завидует вере негров в "душу". Он слышит, как негры называют друг друга "братьями" и "сестрами", и ему хочется услышать, что и у него есть братья и сестры. Негры бедны и малообразованы, но у них есть то, чего так не хватает ему. Ему недостает уважения к самому себе, гордости за себя и за свой народ.

Ему недостает ощущения того, что быть евреем – прекрасно. И из этого вот ощущения берет начало наше возрождение.

Но ошибкой было бы утверждать, что в сердцах молодых евреев погасла последняя искра еврейства, что их глаза никогда уже не загорятся еврейским огнем, а в их душах не проснется чувство солидарности со своим народом. Неправда, что молодое поколение потеряно для еврейства и по нему можно читать "Кадиш".

Я видел, как эти молодые люди возродились к новой жизни. Я видел, с какой жадой они прильнули к еврейскому источнику живой воды. Я видел, как загорелись их глаза, как затрепетали их души, как распрямились их спины, когда они встали на путь возвращения к еврейству.

Я видел тысячи молодых американских евреев, которые приехали в Вашингтон, чтобы провести сидячую забастовку в знак солидарности с евреями в Советском Союзе. Они были готовы пойти под арест, борясь за освобождение своих братьев и сестер. Я сидел рядом с этими молодыми людьми и слышал, как они кричали, когда их заталкивали в полицейские машины: "Никогда больше!" и "Ам Исраэль хай!" ("Народ Израиля жив!"). Благословен Всевышний, давший нам увидеть это чудо. Эти евреи вышли на улицы не во имя вьетнамских коммунистов, мозамбикских негров или китов в водах Антарктики. Эти евреи боролись за своих братьев. Эти евреи бросили вызов всему, что было нормой в шестидесятые годы: они боролись за свой народ.

Тот, кто не видел этих молодых евреев, их глаз, их лиц в тот момент, когда вашингтонские полицейские задерживали их за участие в "незаконной" демонстрации в поддержку советских евреев, не знает, что такое подлинный еврейский "нахес". Кто поверит после этого, что молодое поколение потеряно для еврейского народа? Являются ли пустые залы официальных еврейских молодежных организаций свидетельством полной ассимиляции наших юношей и девушек? Нет, не являются. У нас есть надежда и все основания для оптимизма.

Из тех тысяч молодых евреев, что приехали в Вашингтон, сотни были арестованы. Головы одних были покрыты ермолками, головы других – нет, но это не помешало им выйти вместе на улицы во имя того, чтобы помочь другим евреям. И они скандировали все вместе: "Мы – евреи, и мы гордимся этим! А если вы нас не слышите, то мы будем кричать громче!" Если чужие дела и заботы отставлены, а "еврейские дела" Ленинграда и Риги затронули души этих молодых людей, у нас есть надежда.

Не будем забывать, каким образом возродились у этой молодежи чувство собственного достоинства и гордость за свой народ, каким образом произошло это чудо. Не экуменические встречи и не напыщенные речи в роскошных залах еврейских организаций разбудили их сердца. Мы потребовали от них самопожертвования, мы предложили им путь веры и истинного идеализма. И они пойдут с нами к вершинам всех гор, забыв об опасности и усталости.

Те, кто проводит все свое время в мягких директорских креслах и чьи "действия" ограничиваются заявлениями в прессу, те, кто осуждает готовых к борьбе активистов, никогда не смогут вернуть молодежь к еврейству. Их тревожат не "хулиганские выходки экстремистов", не "безответственные акции", а сам тот факт, что нашлись евреи, которые отвергают их неустанную заботу о проблемах всего мира и отдают все свои силы подлинным еврейским делам.

"Еврейское прекрасно!" – провозгласили молодые евреи и их немало не волнует, что авторы газетных статей величают их "еврейскими хулиганами" и "экстремистами". Эти молодые люди жалеют лишь о том, что тридцать лет назад не было у нас таких "еврейских хулиганов" и "экстремистов".

Мы видим, что молодые евреи, – как впрочем, и многие взрослые, – жаждут найти выражение своей гордости за себя и за свой народ. Еврейское возрождение начинается с чувства национальной гордости.

[ЕВРЕЙСКАЯ ГОРДОСТЬ](#)

Одним из величайших еврейских лидеров нашего времени был легендарный Зеэв Жаботинский. Этот человек создал Еврейский легион – первый еврейский боевой отряд со времен восстания Бар-Кохбы во II в. н.э. Он был духовным вождем двух боевых организаций еврейского подполья в Эрец-Исраэль – Эцеля и Лехи. Он боролся за создание еврейского государства в годы, когда другим эта идея казалась утопией. Свое философское кредо он определил ивритским словом *надар*. *надар* означает "гордость". *надар* означает "достоинство". *надар* означает "великолепие".

В период между двумя мировыми войнами Зеэв Жаботинский исколесил всю Восточную Европу, обращаясь к сердцам миллионов евреев. Эти евреи прошли через века духовных и физических страданий и считали погромы и ежедневные унижения естественными. Солнце восходит и заходит, погромы начинаются и кончаются... Такова была жизненная философия еврея в восточноевропейском галуте. Жаботинский обращался именно к этим евреям, которых он любил всем сердцем. "Евреи! – говорил он. – Нет заповеди, гласящей, что еврей должен быть избиваем как собака. Вы не обязаны идти как овцы на убой. Гордо распрямите плечи и давайте сдачи! Давайте сдачи изо всех сил!"

В любом городе, в любом местечке, куда бы ни приезжал Жаботинский, тысячи евреев приходили, чтобы услышать его ободряющие слова. Когда он говорил, сами собой распрямлялись согнутые столетиями спины, а в глазах загорался свет. Зеэв Жаботинский говорил им о том, каким должен быть еврей:

надар! Еврей и в нищете – царей потомок,

Увенчанный короною Давида.

При свете полдня и во мраке ночи –

Ты должен помнить о короне царской!

надар начинается с чувства собственного достоинства. Это значит, что окружающий мир должен усвоить одну вещь: еврей, быть может, не лучше других, но они, во всяком случае, не слабее других. Это значит, что еврей должен обладать чувством собственного достоинства и требовать от других уважения к себе. *надар* означает, что еврей должен избавиться от невротической потребности нравиться любому встречному-поперечному. Евреи помешаны на любви. Я имею в виду болезненное желание добиться любви со стороны нееврейского мира – результат галута, двухтысячелетнего изгнания,

принесшего бесчисленные страдания, погромы и преследования. Все это породило в еврее чувство неуверенности в себе и комплекс неполноценности. Заявляя, что мы добились наконец равноправия, мы отнюдь не уверены в собственных словах. Подтверждение самому нашему праву на существование мы ищем у неевреев.

И мы изобрели тысячи способов завоевания любви окружающих. Евреи пытаются доказать, что они способны делать все то, что делают неевреи, – и даже лучше их: напиваться лучше, чем гой, поднять процент разводов в своей среде на высоту, которой не достигли гойи и т.д. и т.п. Боясь вызвать неприязнь неевреев из-за того, что наши молитвы отличаются от их, прогрессивный еврей готов "внести поправки" в свой молитвенник. Синагога слишком резко отличается от церкви? Надо так ее "подремонттировать", чтобы не отличалась! И действительно трудно заметить, чем роскошные здания реформистских "темплей" отличаются от церквей...

Евреи пытаются купить любовь окружающих, доказывая, что их очень волнуют те же проблемы, что и неевреев. Они демонстрируют против войны во Вьетнаме и против "режима апартеида" в Южной Африке; реформистские раввины протестуют против дискриминации негров в южных штатах, а предводители еврейского истеблишмента каются перед неграми в несовершенных грехах; еврейские деньги идут на помощь голодающей Африке, но не на помощь нуждающимся евреям. Все это делается в надежде завоевать любовь неевреев, которых наши лидеры справедливо подозревают в том, что они попросту ненавидят нас. Катастрофа зародилась в стране, где евреи жили более тысячи лет и добились полной эмансипации и равноправия. Но опыт Катастрофы ничему нас не научил. И это несмотря на очевидность того факта, что невозможно купить любовь окружающих, если нам даже уважения к себе не удалось добиться.

Уважение нельзя купить или выпросить. Люди достаточно хорошо понимают, что тот, кто неспособен уважать самого себя, не может уважать и других. Если человек ненавидит самого себя, свое культурное наследие, свой народ, как может он требовать, чтобы его любили другие? Отсутствие с нашей стороны реакции на антисемитские эксцессы представляется окружающим трусостью и неспособностью постоять за себя. Слыша антисемитские высказывания, наши лидеры спешат заявить, что речь идет об отдельных экстремистах, не представляющих молчаливого большинства, которое, конечно же, обожает нас. В таком поведении неевреи находят подтверждение своему стереотипу еврея – малодушного труса, не заслуживающего никакого уважения к себе.

Древний мудрый принцип гласит: "Не делай другому того, что ненавистно тебе самому". С этими словами мы должны обратиться к нееврейскому миру: "Не делайте евреям того, что ненавистно вам самим".

Собираясь даровать евреям Тору, Всевышний избрал для этого не величественную высокую гору, но, напротив, небольшую, малоприметную гору, едва отличающуюся от холма, – Синай. Наши мудрецы объясняют, что Всевышний хотел тем самым научить нас скромности. Еврею должны быть чужды спесь и гордыня. Раби из Гура, один из величайших хасидских цадииков прошлого века, заметил в этой связи: "Все хорошо, но если Всевышний действительно хотел научить нас скромности, Он мог избрать равнину, а не гору..." Задав этот вопрос, раби из Гура дал и ответ, ответ четкий и смелый: "Мы должны извлечь из этой истории еще один урок, и он не менее важен, чем первый. Недостаточно отрицать гордыню. Излишняя скромность тоже вредна. У еврея должна быть гордость, он не может позволить топтать себя ногами. Иначе он теряет свой еврейский и человеческий облик."

Нормальные люди дают сдачи, если на них нападают. Только закомплексованный либеральный еврей, отбежав на безопасное расстояние, глубоко задумывается: "Видимо, я это заслужил... Может быть, вернуться, чтобы меня ударили еще разок?" Не этими ли комплексами объясняются пугливые заявления наших лидеров о том, что "не надо шуметь" и "ответная реакция лишь ухудшит ситуацию"? В прошлом реальность вынуждала нас приходиться к выводу, что самозащита необходима. Но слишком часто к этому выводу приходили, когда было уже поздно. Газовые камеры Освенцима выросли на почве, обильно удобренной неспособностью – или нежеланием- евреев дать сдачи.

Лишь когда мы докажем на деле, что способны постоять за себя, окружающие поверят нашим утверждениям о том, что мы уважаем права других. Ведь тот, кто не способен постоять за себя, едва ли сможет принести пользу другому.

Еврейских либералов ожидает неизбежное фиаско. Их унижительные попытки завоевать любовь окружающих при полном нежелании уделить внимание нуждам собственного народа вызывают усмешку и презрение со стороны неевреев. Невозможно перестать быть самим собой. Еврей не может стать неевреем. В конечном счете, нееврейское окружение рано или поздно напомнит блудному сыну, что несмотря ни на что он остался евреем.

За долгие столетия нашего изгнания сложился стереотип еврея: слабое, беззащитное существо, которое не в состоянии защитить себя и которое можно поэтому безнаказанно топтать ногами. Этот стереотип пускает новые корни каждый раз, когда евреи демонстрируют свою слабость, свою неготовность к ответным действиям. Стереотип этот мы обязаны изменить. Его существование опасно не только тем, что побуждает антисемитов к действию, но и тем, что оно калечит душу еврея, убеждая его в собственной неполноценности. И тот факт, что столь многие молодые евреи поражены страшным пороком самоненавистничества, в значительной степени объясняется влиянием стереотипного облика еврея.

Праздные рассуждения о кровавых преследованиях еврейского народа на протяжении долгих столетий, о Катастрофе, постигшей нас в период второй мировой войны, лишь укрепляют этот опасный стереотип, попутно вызывая у многих наших собратьев чувство отвращения и презрения к самим себе. В свое время З. Жаботинский сформулировал еще один важный принцип, который он назвал Барзель, что означает на иврите "железо". Согласно этому принципу, мы обязаны проявлять железную твердость, негибкость стали, когда мы имеем дело с теми, кто угрожает самому нашему существованию. Мы протягиваем руку всем народам мира, предлагая им мир. Но если они отвергают это предложение, рука наша должна стать железной – железной рукой, оберегающей нашу безопасность. Мы готовы говорить нарезных со всеми. Но никогда больше мы не позволим, чтобы, обращаясь к нам, окружающие смотрели на нас свысока. Осознав, какое тяжелое наследие несем мы на своих плечах, многовековое наследие жестоких преследований, мы обязаны сделать выводы. Мы обязаны сделать первый шаг, чтобы прошлое не повторилось. Мы должны стремиться к тому, чтобы заставить неевреев прекратить насмехаться над нами, над нашими обычаями, над нашими именами. Но первым шагом должно быть обеспечение физической безопасности еврейского народа. Мы должны быть готовы дать отпор врагу в любой ситуации. Когда Голиаф насмехался над еврейским войском, Давид гневно спросил: "Как смеет этот необрезанный филистимлянин унижать народ Всевышнего?" Мы обязаны защитить честь нашего народа. Тот, кто сегодня оскорбляет наше достоинство, завтра будет готов убивать нас. Принцип Барзель требует от нас извлечь еще один урок из еврейской истории, урок преподанный нам Жаботинским, еврейскими партизанами, сражавшимися с нацистами в странах Восточной Европы, подпольными боевыми организациями в Эрец-Исраэль, созданием государства Израиль. Урок этот таков: тот, кто имеет дело с Эйсавом, должен уметь сражаться его оружием. Более того, этим оружием он обязан владеть в совершенстве. Для того, чтобы защищать честь евреев, их дома и имущество, саму их жизнь, надо овладеть искусством самозащиты. Мы должны надеяться на лучшее, но при этом обязаны быть готовыми к самому плохому. Какими средствами мы пытались помочь (и пытались ли вообще?) советским евреям на протяжении последних пятидесяти лет? Что следует предпринять после того, как "респектабельные", "солидные" методы тихой дипломатии не принесли никаких результатов? Кто определяет, какие методы борьбы допустимы, а какие нет? Каким образом можно помочь тем еврейским обитателям кварталов нищеты, которые подвергаются ежедневным нападениям со стороны бандитов и грабителей? Что делать, если не помогают ни дипломатия, ни пацифизм, ни обращения в полицию? Какие методы самообороны допустимы, а какие нет? Если выяснилось, что все прежние методы не принесли успеха, значит, надо искать какие-то новые пути оказания помощи нашим страдающим братьям и сестрам. Найти эти пути могут лишь те, кто не отгородился от страданий своего ближнего стеной личного комфорта и благополучия. Если выяснилось, что "респектабельные" пути никуда не ведут, мы обязаны придти на помощь своим братьям в беде, отвечая насилием на насилие. Мы имеем на это полное моральное право. Более того, мы обязаны это сделать. Тот, кто отказывается прибегнуть к этому методу, не только ведет себя позорным образом – он нарушает важнейший моральный принцип иудаизма: помочь попавшему в беду собрату всеми имеющимися средствами. И поэтому можно – и нужно – обучать молодых людей приемам карате и других видов самообороны, чтобы они никогда больше не становились объектами антисемитских нападений. Поэтому следует

обучать молодых людей обращаться с оружием, чтобы те, кто сегодня безнаказанно терроризируют беззащитных еврейских обитателей кварталов бедноты, дважды и трижды и десять раз хорошенько подумали бы, прежде чем решатся на бандитский акт. Поэтому следует добиться эскалации войны еврейского народа против советских властей, которые держат у себя в качестве заложников миллионы наших братьев и сестер. И эту войну надо вести, применяя физическое насилие. Только так мы сможем поставить эту проблему в центр мирового внимания и тем самым способствовать ее разрешению. Но – эти методы борьбы гневно отвергаются вождями американско-еврейского истеблишмента. От их гнева содрогаются стены их роскошных коттеджей, их возмущение теми, кто предлагает такие методы борьбы, зачастую переходит в открытую ненависть. И тут внезапно выясняется, что еврейский истеблишмент США не столь немощен: когда речь идет о защите человеческого достоинства своих собратьев-евреев, наши вожди прилагают громадные усилия, чтобы... не допустить этого. Их паралич как рукой снимает, иссохшие кости оживают прямо на глазах, наши лидеры излучают энергию: они протестуют, возмущаются, сражаются...

Когда возникли отряды еврейской самообороны в американских городах, когда еврейские активисты совершили несколько акций против представителей советской империи зла, руководители еврейского истеблишмента торжественно провозгласили: "Ни в коем случае недопустимо прибегать к насилию! Еврею неподобаает применять силу. Это подобает Эйсаву (если не дьяволу)... Применение силы противоречит нормам еврейской морали". Когда в зданиях советских представительств стали взрываться бомбы, уважаемый американский еврей закричал на весь мир: "Это не я! Это не я сделал!..." Можно подумать, что кто-то мог заподозрить его в этом... Насилие – это действительно нееврейский путь. Этому нас учит Тора и наш Закон. Но они учат нас и еще одной вещи: если мы испробовали уже все остальные пути, и они ни к чему нас не привели, – мы вправе применить силу. Когда-то, много веков назад жил на свете один еврей, праведный еврей, великий сын своего народа. Его звали Моисей, а вернее Моше, Моше-рабейну, т.е. "Моше наш учитель". А называя кого-либо своим учителем, мы вкладываем в это слово вполне однозначный смысл: у этого человека мы должны учиться, с него брать пример. И вот Тора рассказывает нам, как поступил Моше-рабейну, увидев, что египетский надсмотрщик избивает еврея-раба. Он не стал создавать комиссию по расследованию антисемитских инцидентов в Египте и организовывать египетско-еврейскую конференцию по обсуждению вопроса... Тора говорит нам, что Моше-рабейну убил того египтянина. Моше наш учитель показал нам пример, как вести себя в подобных ситуациях. Чтобы защитить своего собрата-еврея, Моше-рабейну применил силу. Таковы нормы еврейской морали. Наша трагедия состоит в том, что люди, представляющие наши интересы и выступающие в роли наших руководителей, чрезвычайно далеки от еврейской традиции. Их познания в иудаизме ограничены до предела, им совершенно чуждо еврейское мировоззрение, еврейский подход к жизни, они духовно ассимилировались, восприняв идеи и концепции еврейско-американского либерализма – и некому объяснить им, что эти идеи и концепции разительно отличаются от еврейских. Талмуд говорит, что "поступки родителей служат примером для детей". Обратившись к еврейской истории, мы увидим, как вели себя в подобных ситуациях наши праведные предки, мы найдем ответ на вопрос, подобает ли еврею применять силу. И мы увидим, что ради защиты высших принципов, ради сохранения законов, которые дал нам Сам Всевышний, наши предки готовы были к бескомпромиссной войне – и к применению силы. Нет, евреи не отвергают применение силы как таковой, если того требуют обстоятельства.

Если бы, как полагают незнакомые с еврейской традицией евреи, иудаизм действительно призывал к непотворению злу, рассматривая мир и дружбу в качестве высшей ценности, то откуда взялись бы те бесчисленные герои, что прославили себя и свой народ в восстаниях и войнах, которые знал еврейский народ за долгие столетия? Если бы иудаизм действительно проповедовал пацифистские идеи, то сегодня в мире было во много раз меньше евреев, и в том числе евреев-пацифистов.

Да, Тора и Талмуд считают мир великим благом, которым Всевышний благословляет Свой народ. Агафон стал первосвященником именно благодаря своей любви к миру. Ни один еврей, который знаком с законами и традициями своего народа, не станет отрицать величайшую важность мира, он хочет мира и стремится к нему всеми доступными средствами. Но до тех пор, пока не наступила еще эпоха всеобщего благоденствия, мира и согласия, мы обязаны руководствоваться правилом Талмуда: "Тот, кто пришел убить тебя, – убей его" (трактат Брахот, 58).

Конечно, мир – это прекрасно, но нельзя добиться мира ценой свободы. Если цена мира – это рабство, то цена эта слишком велика. Те же, кто предпочитают избегать конфликтов, стараясь не замечать несправедливость, заботятся не о мире, а о собственном благополучии.

Что же еврей обязан предпринимать, чтобы помочь своему собрату в беде и что ему делать не позволено? Как на практике претворяется в жизнь великий идеал Ахават Исраэль?

Тора говорит: "Не стой безучастно пред кровью брата твоего" (Вайикра, 19:16). Талмуд поясняет эти слова: "Откуда мы знаем, что человек, видящий, что его ближний тонет в море или подвергся нападению диких зверей или грабителей, должен прийти ему на помощь? Из сказанного в Торе: "Не стой безучастно пред кровью брата твоего". Откуда мы знаем, что человек, знающий о том, что кто-то намеревается совершить убийство, обязан спасти жизнь ближнего своего, даже если ему придется для этого убить злоумышленника? Из сказанного в Торе: "Не стой безучастно пред кровью брата твоего"?"

Мы видим, таким образом, что если еврей слышит крик другого еврея о помощи, он обязан ему помочь, он несет ответственность за судьбу собрата, попавшего в беду. И если того требуют обстоятельства, он должен применить силу.

Рамбам в своей книге "Мишнэ Тора" пишет: "Что такое "обязательная война"? Это война, которую евреи обязаны вести против семи народов [населявших Ханаан] и против Амалека, и спасение евреев от напавших на них врагов" (раздел "Гильхот млахим", 5:1).

Тора в 20-й главе книги Дварим дает определение того, как следует готовиться к войне. Те, кто изучал Талмуд (трактаты Сота, 42-44 и Санһедрин, 20), знают, что иудаизм отличает "обязательную" войну от "необязательной" (последнюю глава еврейского государства может объявить, исходя из тактических соображений). Все, кто знаком с иудаизмом, знают, что каждый еврей обязан прийти на помощь собрату, подвергшемуся нападению. Рамбам пишет: "Если кто-то преследует еврея с тем, чтобы продать его в рабство, каждый еврей обязан сделать все возможное и спасти преследуемого, даже если для этого придется убить преследователя" ("Гильхот роцеях", 1:6).

Трудно усмотреть в этих словах призыв к пацифизму и идеи непротivления злу насилieм. Напротив, иудаизм призывает нас к борьбе со злом, без уничтожения которого немислимы мир и благоденствие.

Царь Давид говорит в Псалмах: "Благословен Г-сподь, оплот мой, обучающей руки мои битве, пальцы мои – войне" (Теһилим, 144:1). Не поощрение того, кто готов отступить, сдаться и покориться, но поддержка того, кто готов с оружием в руках сражаться за свою свободу и жизнь.

И еврейская история знает имена бесстрашных воинов, сражавшихся за свой народ, за свою страну. Говоря, что в сегодняшнем Израиле возник "новый тип" еврея, мы допускаем серьезную ошибку. Сильного, свободного, верного Всевышнему и Его Торе, уверенного в себе "сабру" едва ли можно назвать "новым типом" еврея – это скорее новое воплощение "старого типа" еврея, который пришел в эту страну более трех тысячелетий назад и с оружием в руках, бесчисленное количество раз прибегая к насилию, защищал свою жизнь и свободу вплоть до решающей схватки с Римом.

Евреем "старого типа" был наш праотец Авраһам, вступивший в битву с четырьмя царями, чтобы спасти Лота, своего попавшего в плен племянника. Евреем "старого типа" был наш праотец Яков, готовившийся ко встрече с Эйсавом, – он был готов вести переговоры, он просил Всевышнего о помощи и он готов был к войне (см. комментарий Раши к Брейшит, 32:9). Евреем "старого типа" был Моше, убивший египтянина, который поднял руку на еврея. Евреями "старого типа" были сыны Израиля, бесстрашно отправлявшиеся в военные походы против Амалека, Сихона, Ога...

Йегошуа и Гидом, Двора и Шимшон, Шауль и Давид были весьма далеки от идеи подставить врагу другую щеку. Зажигая ханукальные свечи и вспоминая о победах еврейского оружия в той кровопролитной войне с греческими оккупантами, мы понимаем, конечно, что Маккавеи отнюдь не были апостолами непротivления злу насилieм. Читая о еврейских воинах, героически защищавших Масаду, мы вряд ли станем утверждать, что они были последователями Махатмы Ганди и посылали командирам римских легионов петиции протеста. Каждый, кто интересовался еврейской историей, знает, что один из величайших наших мудрецов, раби Акива, приказал своим ученикам – а их было двадцать четыре тысячи – прервать изучение священных текстов и присоединиться к армии Шимона Бар-Кохбы, чтобы сражаться с римлянами.

Людям, рассуждающим о том, какие действия соответствуют нормам еврейской морали, а какие нет, не мешало бы сначала выяснить, что такое еврейская мораль.

Нет, те, кто обороняют сегодня израильские границы, не являются евреями "нового типа". Это евреи "старого типа", возродившегося к новой жизни в Стране Израиля. Еврей "нового типа" возник в галуте в результате двухтысячелетних преследований, страха и унижений. Евреев этого типа мы можем встретить на улицах любого города во всех странах нашей диаспоры. Евреи того же типа населяют фешенебельные кабинеты уважаемых еврейских организаций. Долгие века, проведенные среди враждебных народов, когда еврею была отведена роль презираемого парии, выработали у нас готовность безропотно сносить побои и оскорбления. Сложился тип еврея, который боится даже помыслить о сопротивлении и готов покорно, как скот, идти на убой. И вот что писал об этом явлении великий Рамбам: "Причина того, что мы лишились царства, что Храм разрушен и не видно конца галуту, заключается в том, что наши предки совершили один грех: они не обучались искусству ведения войны" ("Собрание писем Рамбама").

Они бьют нас, а мы молчим; они убивают нас, а мы не защищаемся. Еврей "нового типа" родился в страшном галуте. Настало время возродить "старый тип" еврея.

В 1903 году в Кишиневе произошел погром, который потряс весь мир. Пьяные, озверевшие погромщики грабили, избивали, насиловали, убивали. Посетив после погрома Кишинев, писавший на иврите великий еврейский поэт Хаим-Нахман Бялик сложил поэму, которую он назвал "Сказание о погроме". Его руки дрожали от боли и гнева, когда он писал эту поэму. Но гнев его был обращен не только против опьяненных кровью погромщиков, а его боль была вызвана не только их ужасными злодеяниями. Его гнев и боль вызывали евреи, галутные евреи, которые собирали пух своих испорченных перин в тот момент, когда бандиты насиловали их жен и убивали их детей... Он обращал слова гнева к этим евреям, потому что он любил их и понимал, что если они не поднимутся на борьбу и, распрямив спину, не ответят силой на силу, – то будут уничтожены, физически и духовно. В одном из наиболее сильных мест поэмы Бялик говорит: "Смотрите, на что стали похожи потомки Маккавеев..."

Да, то был поворотный пункт. Что-то сдвинулось в глубине еврейских душ. Многие начали понимать, что необходимо возродить "старый тип" еврея. Наше национальное возрождение началось именно тогда, когда горстка еврейских активистов решила взяться за оружие. Это означало, что наступает конец эпохе "нового типа" еврея. Никогда больше Кишинев не будет символом еврейского народа. З. Жаботинский сформулировал стоящий перед нами выбор: "Умереть или покорить вершину горы!"

Создание З. Жаботинским "Бейтара", боевой молодежной организации означало, что идеи, питавшие существование "нового типа" еврея, перестали привлекать еврейскую молодежь. Еврейские юноши в Польше, Германии, Литве, Венгрии, Латвии, Чехословакии обучались пользованию оружием. И руководители уважаемых еврейских организаций багровели от гнева: "Фашисты! Хулиганы! Зачем нам оружие?! Еврею не подобает возиться с оружием!" Но те, кто решил взяться за оружие, сделали выводы из урока, преподанного нам галутом.

Они отлично понимали, что если таскание евреев за бороды и пейсы стало "национальным спортом" поляков, то не пройдет много времени и евреев начнут убивать. Зачем нам оружие? Чтобы быть готовым к завтрашнему дню, который может оказаться намного ужаснее сегодняшнего. Но огромное большинство евреев отказывалась верить пугающим прогнозам, а еврейские лидеры проклинали и обливали грязью "фанатиков", вздумавших обучить евреев умению обороняться... И когда Катастрофа разразилась, еврейский народ оказался совершенно неподготовленным к новой ситуации. Евреи были беззащитны, растеряны, полны отчаяния, надежда оставила их...

Не всех. Те, кто в отрядах "Бейтара" научились применять силу, оказались способны спасти честь еврейского народа и хоть сколько-то еврейских жизней. Не все шли на смерть, покорно опустив голову. В лесах Польши и Литвы действовали еврейские партизаны, группы еврейского сопротивления возникли в Вильнюсе, Белостоке, Кракове, Бродах, Лиде, в десятках других городов. Те, кто умели пользоваться оружием, применяли его для того, чтобы защищать своих безоружных братьев. На счету у тех, кто не боялся прибегать к насилию, был не один убитый немец-нацист! Еврейские партизаны жестоко мстили и тем полякам, литовцам, украинцам, что помогали немцам уничтожать евреев.

И все же тех, кто взялся за оружие, было мало, слишком мало. Миллионы погибли, не оказав никакого сопротивления. В их смерти повинны также и еврейские лидеры, так страстно проклиная евреев "старого типа", хотевших обучить евреев оказывать сопротивление. Простые евреи Варшавы и Кракова,

Вильнюса и Праги так и погибли, до последнего мгновения веря, что еврею неподобаает прибегать к насилию.

Когда Эцель и Лехи провозгласили восстание против английских колонизаторов в Эрец-Исраэль, те же "респектабельные" евреи подняли крик до небес: "Это неэтично! Это противоречит принципам еврейской морали! Хулиганы, бандиты, террористы, фашисты! Это безответственно! Это ужасно!" Сегодня, когда Армия обороны Израиля прибегает к насилию, успешно защищая границы страны, многие склонны забывать, как реагировал еврейский истеблишмент на возникновение в Эрец-Исраэль боевых подпольных организаций, поднявших знамя восстания. Стоит вспомнить, какой переполох начался в стане "респектабельных" евреев, когда символом Эцеля стала эмблема с картой Эрец-Исраэль, охватывающей оба берега Иордана, рукой, сжимающей винтовку, и словами "Только так!"

Но "фашисты" и "террористы" не обращали внимания на вопли защитников "принципов еврейской морали". Они стреляли и бросали гранаты, потому что перед их глазами стояли газовые камеры Освенцима. Они понимали, что только

еврейское государство может стать гарантией того, что Катастрофа никогда больше не повторится. Они не сложили оружия, и они победили.

Их победа выразилась не только в том, что еврейское государство было создано. Они одержали более важную победу – победила их философия. Победой тех, кто призывал взяться за оружие, является сам факт, что осуждавшие в прошлом "насилие и терроризм" вожди ишува, еврейской общины Эрец-Исраэль, сегодня сами успешно применяют оружие. И даже открыто заявляют, что не видят в этом ничего предосудительного. Если сегодня Армия обороны Израиля проводит блестящие военные операции, а лидеры еврейского истеблишмента приветствуют это, – то это большая наша победа. Ведь совсем недавно те же лидеры не только осуждали "терроризм", но и выдавали "еврейских террористов" британской полиции. Если сегодняшнее руководство Израиля понимает необходимость прибегать к насилию, защищая жизнь и безопасность граждан страны, и понимает также, что такого рода насилие не противоречит еврейской морали, – то в этом большая заслуга Зеэва Жаботинского и его соратников и учеников. Сегодня Израиль уверенно применяет силу в борьбе со своими многочисленными врагами. И, казалось бы, кто может осуждать его за это? Ведь народ Израиля всего-навсего отстаивает свое право на существование. Но нет, мы видим, как реагирует на это весь мир – и Западный, и Восточный, и Третий, и все остальные. Мир задыхается от гнева и возмущения: как это евреи посмели ответить ударом на удар?! Когда арабские террористы убивают безоружных евреев – детей, женщин, – мы удостаиваемся симпатии окружающего мира. Причем если погиб один еврей, симпатия бывает довольно умеренной, погибли двое – симпатия возрастает, погибло шесть миллионов – весь мир буквально охвачен сочувствием к нам! Вот он – путь к завоеванию всеобщей любви к еврейскому народу!

В свое время на пресс-конференции, состоявшейся сразу же после очередного осуждения Израиля Советом Безопасности, премьер-министр Леви Эшколь сказал: "Если бы мы потерпели поражение в войне, в адрес еврейского государства было бы сказано немало хвалебных слов, может быть, самых красивых за всю нашу историю. Парламенты всех стран мира почтили бы минутой молчания гибель двух с половиной миллионов евреев. Но мы решили выжить. Мы сражались и победили. За это они осудили нас. Но мы живем и предпочитаем продолжать жить и дальше".

Да, прибегать к насилию всегда не слишком приятно, но иногда – совершенно необходимо. Тому, кто спешит осудить насильственные методы, обычно нечего опасаться за свою жизнь. Но те, над кем занесен меч, отлично понимают, в какой ситуации находится еврейское государство и миллионы евреев в диаспоре.

Да, насилие это всегда довольно печальная штука. Насилие это всегда трагедия. Но когда все прочие способы обеспечить нашу жизнь и безопасность ни к чему не привели, мы прибегнем к насилию. Человек, который отказывается применить насилие, хотя знает, что это приведет его к гибели, не просто глупец. Такой человек нарушает все нормы еврейской морали.

Любимым выражением еврейских либералов являются слова пророка Зхарьи: "Не могуществом и не силой, но духом Моим, говорит Г-сподь" (Зхарья, 4:6). Конечно, евреи всегда полагались только на Всевышнего, твердо веря, что без Его воли "даже лист на дереве не шелохнется". Но означает ли это, что нам запрещено прибегать к насильственным методам борьбы? Разумеется, нет. Из приведенной выше фразы мы можем сделать вывод, что применять силу можно лишь в тех случаях, когда нет

сомнения, что именно такова воля Всевышнего. И понятно, что любой свой поступок еврей обязан сверять по особой шкале, чтобы быть уверенным, что дела его угодны Всевышнему. Красное море расступилось лишь после того, как евреи вошли в его воды, а Ханаан был дарован сынам Израиля лишь после того, как они вступили в битву с народами, населявшими тогда страну. "Нельзя полагаться на чудо", – учат наши мудрецы. Еврей обязан делать все, что в его силах, чтобы обеспечить жизнь и безопасность себе и своим братьям и надеяться на помощь Всевышнего – и тогда эта помощь придет. Величие иудаизма основано на величии духа. Но дух не может существовать, не будучи облачен в материальную оболочку. Величайшие духовные центры еврейства Восточной Европы исчезли с лица земли, потому что уничтожены носители духа – миллионы восточноевропейских евреев. Конечно, Катастрофу нельзя было предотвратить, даже если евреи и умели бы обращаться с оружием и обороняться. Слишком неравны были силы. Но многие, очень многие спаслись бы, а их место в приготовленных для нас могилах заняли бы немцы.

Обычно те, кто осуждают насилие, сами надежно застрахованы от того, что кто-то может применить насилие по отношению к ним. Тот, кого ни разу в жизни не били кулаком в лицо, едва ли в состоянии понять чувства человека, ставшего жертвой бандитского нападения. Обитающему в комфорте и безопасности трудно понять человека, живущего в атмосфере насилия и произвола. Как легко и просто осуждать насилие с "этической точки зрения", сидя на благоустроенной вилле за семью замками, и как поразительно быстро меняется эта "этическая точка зрения", когда ее обладатель получает удар велосипедной цепью по голове!

Моралист, который осуждает "хулиганов", патрулирующих в кварталах бедноты, предпочитает жить в фешенебельном пригородном районе. Что может быть проще? Его окружают не грабители, воры и проститутки, а вполне уважаемые граждане, около домов которых зеленеет аккуратно подстриженная травка, а в гаражах стоят спортивные машины последней марки.

"Кто умрет, а кто будет жить... Кто умрет в свое время, а кто раньше срока... Кто погибнет в огне, а кто утонет в воде... Кто погибнет от меча, а кто будет растерзан зверем... Кто будет задушен, а кто побит камнями... Кто будет жить в мире, а кто будет терпеть мучения..."

Слова этой молитвы, которую все мы читаем во время осенних праздников, многие обитатели кварталов бедноты произносят ежедневно. Слова эти достигают Небесного Трона, но они не доходят до ушей наших комфортабельных братьев в благоустроенных пригородных зонах.

"Прошу вас, дорогой друг, когда вы вернетесь в свободный мир, не оставайтесь безучастным!... Сделайте все, что в ваших силах, переверните мир, но помогите нам!..."

Эти слова того старого русского еврея обращены к нам, к нашей совести. Почему мы сочувственно киваем головой, беспомощно пожимаем плечами и продолжаем как ни в чем не бывало заниматься своими делами? Не потому ли, что это не наши дети подвергаются национальному и культурному геноциду и не наших близких и родственников судят в Ленинграде, Риге и Кишиневе? И не потому ли нам так хочется осудить тех, кто, разделяя боль своих братьев в Советском Союзе, пытаются помочь им, применяя при этом насильственные методы борьбы?

Есть ли у нас более важная заповедь, чем спасение еврейской жизни и еврейской души? Существуют ли вообще законы, которые мы не были бы обязаны нарушить, если это требуется для спасения еврея от смерти, физической и духовной? Посмотрим, чему нас учит халаха, еврейский Закон:

"Если человек узнает, что его сына похитили с тем, чтобы отвратить его от веры Израиля, он обязан немедленно отправиться на его спасение, даже если для этого ему придется нарушить субботу. Если же он отказывается, суд принуждает его к этому" (Шулхан арух, раздел Орах хайим, 306:14).

А ведь мы знаем, что соблюдение законов субботы это одна из важнейших заповедей Горы! Причем, обратите внимание: Закон не просто разрешает, он обязывает нас нарушить субботу, если того требует спасение еврея, которому угрожает отторжение от родного народа. Здесь говорится об одном еврее. В случае же с советским еврейством речь идет о спасении миллионов людей!

[СИОНИЗМ](#)

По-настоящему постичь сущность понятия *надар* можно, лишь серьезно изучая еврейскую историю, историю народа, который не подходит ни под какие рамки и определения.

Еврейская история! Какое сплетение трагедии и триумфа, взлетов и падений! Богатство и красочность еврейской истории захватывают воображение каждого, кто заглядывает в ее глубины. Но современный эмансипированный еврей, как правило, ничего не знает о многовековой истории своего народа. А как важно это знать именно ему! Как важно, чтобы он узнал о том, как жили его предки, что они делали и чего не делали и почему; чтобы он узнал, в чем заключается причина той непоколебимой уверенности в правильности пути, благодаря которой, он, современный эмансипированный еврей, живет сегодня на белом свете.

Только слив воедино всю горечь страданий и гордость за свой народ, – не склонивший головы, не изменивший своей вере ни под угрозой смерти, ни перед лицом лстивых увещеваний, мы поймем, что такое *надар*.

Перечень наших врагов кажется бесконечным: египетские фараоны, властители Ассирии и Вавилона, Гамен в древней Персии и Антиох Епифан в эллинистической Передней Азии, римский император Адриан, христианские фанатики в Европе и мусульманские фанатики на Ближнем Востоке и в Северной Африке... Наконец, чудовищный дуэт нашего века: нацистская Германия и советская Россия. Еврейскому народу по-прежнему угрожает смертельная опасность, и эту опасность мы обязаны встретить с честью, с сознанием своей силы, с решимостью подобно нашим предкам выстоять в любой буре.

Еврей, знакомый с историей своего народа, не может стать самоненавистником: рассказ о жизни его предков обязан вызвать у него чувство гордости и уважения к ним. Кроме того, у него не может остаться сомнений в существовании Всевышнего, ибо совершенно невероятно, чтобы целый народ прошел такой исторический путь без помощи свыше.

О, если бы мы могли собрать всю нашу молодежь и развернуть перед нею полотно еврейской истории, чтобы привить ей любовь к своему народу и чувство гордости за него! Если бы мы могли непосредственно обратиться к этим растерянным, ищущим правду молодым людям и рассказать им о простых истинах, о которых они, к сожалению, не слышали!

Если бы это было возможно, мы начали бы вот с чего: мы начали бы с разговора об Израиле. Израиле, который является "очагом агрессии и неокOLONиализма", "марионеткой американского империализма", "поработителем и эксплуататором соседних народов", "государством, создавшим проблему несчастных арабских беженцев", "угрозой миру и безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире"...

Этими и подобными терминами награждают Израиль "прогрессивные" журналы и газеты всех сортов. Теми же красками орудуют живущие по нормам марксистско-ленинского евангелия либерально-революционно-прогрессивные деятели, рисуя картину Израиля. В тех же выражениях описывают Израиль товарищ Мао и вожди негритянских "освободительных" движений. И кто может не заметить, что рядом с "прогрессивными либералами" под знаменами с теми же самыми девизами маршируют также вожди Египта, Сирии и бандитской "Организации освобождения Палестины"? Кто не знает, что теми же лозунгами ловко жонглируют убийцы, стреляющие ракетами (которые ласково называются "катюшами") по израильским городам и селам и подкладывающие бомбы в израильские автобусы?

Всего этого не замечают лишь благополучные молодые евреи, выросшие в комфортабельных пригородных районах. Им ясно как день, что источником всех бед является Израиль, милитаристское реакционное государство, стоящее на пути прогрессивного человечества, стремящегося ко всемирному счастью, братству и любви...

Этим молодым людям, сомневающимся в праве еврейского государства на существование, проливающим горькие слезы при виде несчастных угнетаемых арабов и гневно осуждающим "фашистов-сионистов"; этим молодым людям, считающим, что нет большего преступления, чем поддержка Израиля, и что Израиль должен исчезнуть с лица земли; этим молодым людям я хочу сказать следующее.

Вы слишком молоды, чтобы помнить тот день 14 мая. Улицы были запружены народом, это были евреи, сыны вашего народа, эти люди были сионистами. В календарях тот год назывался 1948-м, но для евреев это было 1878 год. Потому что тысяча восемьсот семьдесят восемь лет назад началось изгнание. Как видите, ваш народ ведет счет времени вот таким образом.

Эти люди, сионисты, стояли на улицах и ждали. Глядя на них, вы бы не осмелились утверждать, что эти люди являются участниками международного заговора, заключившими преступный альянс с

Рокфеллером и нефтяными монополиями. Среди них были старики и юноши, мужчины и женщины, рабочие и домохозяйки, врачи и студенты... Среди них были также люди, бывшие в Освенциме и оставшиеся в живых.

И вот сейчас, стоя на улицах, они слушали слова, которых ждали тысячу восемьсот семьдесят восемь лет. Они слушали и, с трудом веря собственным ушам, начинали осознавать, что их немыслимая, невообразимая, фантастическая мечта становится действительностью. Слова гремели в ушах, в мозгу, в сердцах... В их глазах стояли слезы:

"... Мы провозглашаем создание еврейского государства в Стране Израиля, которое будет называться Мединат Исраэль, Государство Израиль..."

И когда под безоблачным средиземноморским небом смолкли последние звуки, они начали петь Песню. Ее слова были написаны всего каких-то шестьдесят лет назад, но ее идее было уже тысяча восемьсот семьдесят восемь лет. Слезы лились по их щекам, когда они пели:

Од ло авда тикватейну, хатиква бат шкот альпайим: Лиһьот ам хофши беарцейну, Эрец цийон вирушалайим... Еще не потеряна наша надежда, Надежда, которой две тысячи лет: Быть свободным народом в своей Стране, Стране Сиона и Иерусалима...

Да, то был апогей реакционной аморальности! Как жаль, что вам не довелось видеть света, горевшего в их глазах, почувствовать опьяняющего вкуса чуда, свершившегося в те дни... А когда они кончили петь и на их реакционных щеках еще не успели высохнуть слезы, они пустились в пляс – о, как они танцевали! Вряд ли за всю историю человечества кто-либо танцевал с такой страстью.

Почему вы выглядите такими растерянными? Вас что-то смущает? Давайте попытаемся понять, что же за чудо произошло на глазах у этих людей, чудо, смысл которого вам, по-видимому, неясен.

Дело в том, что чудеса не происходят просто так. Можно даже сказать, что они создаются не сверхъестественным образом. Это чудо было результатом бесконечных страданий, молитв, непоколебимой веры, безграничного упорства и терпения. А есть ли в мире народ, обладающий большим упорством и терпением, чем евреи? С непостижимым упорством мы отказывались умереть, тем самым бросая вызов всему миру.

Мы были изгнаны из нашей страны задолго до того, как там впервые ступила нога араба. Мы отчаянно сражались за свою свободу с численно во много раз превосходившими нас римскими легионами. Мы сражались с той отчаянной смелостью, с тем невиданным упорством, которые унаследовала сегодня Армия обороны Израиля. Но нас было мало, и Небеса отказали нам

тогда в помощи. И римлянам удалось сжечь наш Храм (спустя много сот лет после того арабы украли у нас это место и построили там свою "мечеть Омара"). После долгой осады римляне взяли крепости Мецада и Бейтар и изгнали нас из нашей страны. Но это удалось им только после того, как своей кровью мы оросили каждую пядь нашей земли. Мы сражались за свою землю с тем ожесточением, на какое вообще способен человек.

"Из-за грехов наших изгнаны мы из нашей страны..." так говорим мы в молитве. Народы же, окружавшие нас, думали, что настал наш конец. Они ненавидели нас лютой ненавистью и в то же время боялись нас и то и другое объяснялось нашей особой верой, столь отличной от всего, что они могли себе представить. Император Тит вернулся домой полный ликования. В конце его войска шли закованные в цепи плененные еврейские повстанцы. Желая прославить себя в веках, он соорудил в Риме триумфальную арку, торжественно заявив: Judea Capta, Иудея покорена. Иудея стерта с лица земли. Иудеи больше нет и никогда не будет! (Вы можете полюбоваться на эту арку, если сделаете остановку в Риме, летя рейсом компании "Эль-Аль" в возрожденную Иудею – Государство Израиль...)

И евреи оказались рассеянными по всем концам света.

Но куда бы ни забрасывала их судьба, куда бы они ни шли, они смотрели назад, на родную страну.

Византийские императоры подвергали их жестоким гонениям, но они лишь укреплялись в своей вере, каждое утро произнося слова молитвы: "И да увидим мы своими глазами, как вернешься Ты, по милосердию Своему, в Сион..." Христианская церковь проклинала и обвиняла их во всех смертных грехах, но они обращались лицом к Сиону и молились: "Воструби в великий шофер, возвещая об освобождении нашем, и сделай чудо возврати изгнанников наших..." Крестonosцы сжигали их заживо, но они не переставали просить Всевышнего: "В Иерусалим, город Твой, по милосердию Своему, возвратись..." Их изгоняли из Испании и Франции, из Англии и Португалии, в Йемене у них отнимали

детей, украинские казаки устраивали дикие погромы, но каждый год в пасхальную ночь они повторяли свою клятву: "В будущем году в Иерусалиме... Сегодня мы рабы, в будущем году – свободные люди. Сегодня мы здесь, в будущем году – в Стране Израиля".

И чем сильнее преследовали ваших дедов, тем крепче они держались за свою веру и свой народ. Чем настойчивей становились попытки уничтожить ваших дедов, тем с большим упорством они стремились выжить во что бы то ни стало. И сильнее всего ваши деды мечтали об одном: вернуться в Страну Израиля. Казалось, не было ни малейшей надежды, что эта мечта станет явью, но они продолжали мечтать. Мечтать и молиться. И молясь, они обращались в сторону далекой Родины, в сторону Иерусалима.

И когда еврей умирал в галуте, вместе с ним в могилу опускали маленький мешочек с землей из Эрец-Израэль. Он не удостоился ходить по родной земле, но он не хотел расставаться с нею. Даже в могиле.

Я хочу сказать вам, молодые люди, что весь мир приговорил наших дедов к смерти, но они с присущим им спокойствием и твердостью ответили: "Нет!"

Они знали, что во всей Вселенной есть только одно место, где они смогут жить в мире и безопасности. Это место их родная страна, Эрец-Израэль, и они должны вернуться домой. Они знали гораздо лучше нас, что все эти утопии и идеологии, все эти марксизмы-ленинизмы, троцкизмы и маоизмы не принесут евреям ничего хорошего. Они знали, что все эти Троцкие, Зиновьевы, Каменевы, Радеки, с таким самозабвением служившие чужим богам, теми же богами обречены на смерть. Они видели, что преданность чужим идеям не спасет этих евреев от "чисток", пыток в подвалах НКВД, от расстрела и забвения.

Наши деды были куда мудрее своих внуков, погрязших в миражах галута. Наши деды хотели вернуться домой. Я хочу сказать вам, молодые евреи: попытайтесь понять, почему Девятого ава, в день разрушения Иерусалимского Храма евреи сидят на полу в полутемных синагогах и при свете свечей читают Плач Иеремии, оплакивая величайшую трагедию нашего народа, почему они шепотом произносят скорбные слова: "Как одинок теперь город, прежде многолюдный, стал он подобен вдове..."

Вслушайтесь в эти слова и постарайтесь ответить на вопрос: неужели действительно Государство Израиль было создано "по решению Организации Объединенных Наций"? Или, может быть, идею создания еврейского государства выносил империалистический военно-промышленный комплекс США? Или это было осуществлением британских колониальных мечтаний?

Евреи были изгнаны из своей страны за две тысячи лет до того, как возникли нефтяные компании и американский военно-промышленный комплекс. И все эти две тысячи лет они не оставляли надежды вернуться домой. Когда евреи под руководством Шимона Бар-Кохбы сражались против римских полчищ, в мире не было еще никаких арабов. Когда великий еврейский поэт средневековья раби Йегуда haleви писал: "Сердце мое на Востоке, а сам я на дальнем Западе", здание Пентагона не было еще построено...

Израиль возродился, потому что он никогда не умирал. Государство Израиль не возникло из ничего, на пустом месте. У евреев было свое государство во времена царей Шауля, Давида и Шломо; еврейское государство было свидетелем взлета и падения "мировых держав" Вавилонии, Ассирии, Персии, Македонии... И оно возродилось сегодня, потому что евреи никогда не оставляли веры в то, что придет день, и они вернутся домой.

Если вы думаете, что "отцом" сионизма был д-р Теодор Герцль, то вы ошибаетесь. Сионизм родился в тот день, когда евреи были вынуждены покинуть свою страну и отправиться в изгнание. Сионизм являлся неотъемлемой, интегральной частью всех еврейских законов и обычаев. Каждый еврей, который верил в Б-га и соблюдал законы Его Торы, был сионистом. Герцль же был тем человеком, который в нужное время сделал нужное дело. Благодаря ему, еврейскому народу удалось сделать былью двухтысячелетнюю мечту. Государство Израиль возникло бы и без Декларации Бальфура. Еврейское государство было бы создано и без решения Организации Объединенных Наций.

Здесь стоит разобраться в таком понятии, как "национально-освободительное движение". Стоит поговорить о героях. Вам, конечно, много известно о подобного рода вещах, ведь вы участвуете в демонстрациях в поддержку многих национально-освободительных движений. Что такое "национально-освободительное движение"? Это "Черные пантеры", Вьетконг, коммунистические повстанцы в Анголе и Зимбабве. Герои? Конечно же, это Че Гевара, Фидель Кастро и Хо Ши Мин, кто же еще?..

В этом списке мы, разумеется, не увидим имен еврейских героев, а "еврейское национально-освободительное движение" это, по вашему мнению, движение в танце еврейских пар в ночных клубах Майами-Бич... Вам, внукам тех самых упрямых дедов, неплохо было бы узнать, наконец, кое-что и об истории своего народа.

В конце XIX века, после многих столетий тяжелых страданий и бесконечных преследований, появились евреи, решившие, что настала пора покончить с унижениями. В их сердцах жила мечта о Сиона, и они решили сделать то, что казалось невозможным: вернуться домой. Группа евреев-интеллектуалов, бросив прощальный взгляд на империю русского царя, отправилась в далекую Палестину осушать болота и сажать сады в пустыне.

Арабы, проделавшие колоссальную работу по опустошению Страны Израиля, радостно улыбались, пересчитывая деньги – весьма, между прочим, внушительные суммы! – которые платили им евреи за участки бесплодной земли. Еврейским же поселенцам было не до смеха: даже будучи уверенными в успехе начатого дела, они понимали, какие трудности стоят на их пути. Но эти люди и их вожди: Теодор Герцль, Зеэв Жаботинский, Хаим Вейцман, Макс Нордау, раввин Ицхак-Яков Райнес, Нахум Соколов проявили удивительное упорство. В запущенной, полупустынной, нищей стране стали одно за другим возникать новые поселения. Вдруг выяснилось, что когда эту землю обрабатывают еврейские руки, она не столь уж бесплодна. Прошло несколько лет, и эти безумцы начали даже строить на песчаных дюнах у берега Средиземного моря новый город. Они назвали его Тель-Авив – "холм весны".

Первая мировая война открыла перед еврейским национально-освободительным движением новые горизонты. Зеэв Жаботинский, блистательный поэт, писатель и публицист, великолепный оратор, свободно владевший дюжиной языков, был автором экстраординарной идеи: еврейская армия! Еврейская армия, которая будет воевать на стороне Антанты против союзной с Германией и Австро-Венгрией Оттоманской империи, которая правила Страной Израиля. Это будет первая еврейская армия со времен восстания Бар-Кохбы, которое было потоплено римлянами в крови. Еврейская армия! Правда, военное соединение, которое удалось образовать, насчитывало лишь несколько тысяч человек, но тем не менее это, была армия!. Ее бойцы были выходцами из разных стран: Англии, Франции, России. Среди них были такие люди, как Йосеф Трумпельдор, герой русско-японской войны, который спустя несколько лет погибнет смертью героя, защищая еврейское поселение в Галилее.

И этим сумасшедшим евреям удалось создать хорошую армию, которая вместе с английским генералом Алленби вступила в Палестину в свою страну. Еврейские вооруженные силы с боями освобождали свою страну от чужеземных правителей. И, представьте себе, все это происходило задолго до того, как товарищ Мао разработал свои теории национально-освободительной войны.

До тех пор, пока еврейское национально-освободительное движение не только не мешало Британской империи, но даже в чем-то служило ее интересам, все шло отлично. В тот период была опубликована знаменитая декларация лорда Бальфура, в которой Британия брала на себя обязательство помогать созданию еврейского "национального очага" в Палестине. И как радовались евреи этой декларации: ведь казалось, что наконец-то справедливость восторжествовала и мы добьемся свободы и государственной независимости мирным путем.

Да, полагаясь на справедливое отношение к себе окружающего мира, евреи ошибались множество раз. И этот случай не был исключением.

Евреи всего мира были на стороне Антанты. Энергия, умы и деньги еврейского народа были предоставлены в распоряжение Британии в надежде, что она освободит Страну Израиля от турок и передаст ее в руки законного хозяина народа Израиля. Когда закончилась война и Лига Наций приступила к разделу бывших владений побежденных государств, еврейские представители настаивали на том, чтобы управление Эрец-Исраэль было передано Англии – для того, чтобы она в соответствии с декларацией Бальфура создала там "национальный очаг еврейского народа".

Но путь национально-освободительного движения не устлан розами. Как вам, конечно, известно из университетских курсов, свобода дается нелегко. С первых же дней английского правления в стране арабы начали нападать на еврейские поселения. Им нечего было бояться: они быстро поняли, что на такого рода деятельность англичане смотрят сквозь пальцы. В одном из столкновений с арабскими бандитами в галилейском поселении Тель-Хай погиб Йосеф Трумпельдор. Его последними словами было: Эйн давар. Тов ламут беад арцейну ("Ничего. Хорошо умереть за свою страну"). Какой

кошмарный империалистический лексикон. Неправда ли? Или, может быть, эти слова сошли с уст не Трумпельдора, а Че Гевары или Хо Ши Мина?

В 1920 году арабы, пользовавшиеся почти открытой поддержкой британских мандатных властей (получив власть над Палестиной, англичане сразу же захотели покончить с сумасшедшими еврейскими поселенцами), устроили еврейский погром в Иерусалиме. Но они не просто убивали беззащитных людей, насиловали женщин и сжигали еврейские дома – они хотели задушить еврейское национально-освободительное движение. Арабские бандиты натолкнулись на сопротивление организованной З. Жаботинским группы из ветеранов Еврейского легиона. Эта организация, получившая название хагана ("Оборона"), нанесла арабам болезненные удары. Тем не менее, они не прекращали попыток уничтожить еврейское национально-освободительное движение. Еврейские поселения подвергались варварским нападениям в 1921 году и спустя восемь лет – в 1929 году, когда в Хевроне арабы зверски убили десятки местных евреев, в основном учеников "йешивы". (В 1967 году, когда еврейская армия освободила Хеврон, арабы, ожидая справедливого возмездия, вывесили белые флаги – мол, сдаемся на милость победителя... Победитель, однако, решил не воздавать им по заслугам.)

Арабам не удалось сломить еврейское освободительное движение. Несмотря на опасности, подстерегавшие их в Палестине, все большее число евреев возвращалось на родную землю из стран рассеяния. Они приезжали из полуфашистской Польши, кое-кому удавалось бежать из коммунистической России. Прибывали репатрианты из Германии, в которой зрели зерна Великой Катастрофы. Те, кто ощущали ветер перемен, отряхивали со своих ног прах Европы и возвращались домой.

Англичане были отнюдь не в восторге от такого развития событий. Им стало ясно, что евреи не шутят, говоря о создании еврейского государства. Британское Министерство по делам колоний решило покончить с этой угрозой раз и навсегда. Еще в начале двадцатых годов англичане отделили от территории, предназначенной для "еврейского национального очага", земли, расположенные к востоку от реки Иордан. Созданное там марионеточное государственное образование, Трансиордания, занимало 80% территории Палестины, на которую Великобритания получила мандат от Лиги Наций. Теперь же англичане решили, что настало время задушить еврейское национально-освободительное движение окончательно.

В апреле 1936 года в стране началась новая волна арабских беспорядков, продолжавшихся до самого начала второй мировой войны. Все эти три года английские власти сквозь пальцы смотрели на бесчинства арабских бандитов, которые грабили, насиловали, убивали. Им казалось, что с помощью арабов удастся положить конец еврейской мечте.

Но не тут-то было! Времена изменились: на родной земле, под родным небом к жизни возродился "старый тип" еврея. И евреи этого "старого" типа готовы были доказать неизбежность создания еврейского государства и победы свободы.

Тот период внес в список еврейских героев еще одно имя: Шломо Бен-Йосеф. Он родился в Луцке, в тогдашней Польше, и его настоящая фамилия была Табачник. Он взял себе ивритское имя после того, как нелегально репатриировался в страну в 1937 году. Ему было тогда всего двадцать четыре года. Члену "Бейтара", понимавшему, что означает слово *hadar*, ему невыносимо было наблюдать за кровавыми бесчинствами арабов и за позорным бездействием еврейского руководства. 21 апреля 1938 года он вместе с двумя товарищами обстрелял арабский автобус на дороге из Цфата в Рош-Пину. Обстрел не повлек за собой человеческих жертв. Вам это может показаться излишней жестокостью, но у колонизаторов свои понятия о справедливости: Шломо Бен-Йосеф был приговорен к смертной казни через повешение. 29 июня 1938 года он взшел на эшафот в Аккской тюрьме первый со времен Рима еврейский солдат, казненный врагом в Эрец-Исраэль.

И когда со всей очевидностью выяснилось, что только вооруженная борьба может принести свободу, независимость и справедливость, в еврейском национально-освободительном движении возникли две новые организации: Иргун цвай леуми или сокращенно Эцель ("Национальная военная организация") и Лохамей херут Исраэль или сокращенно Лехи ("Борцы за свободу Израиля"). Последнюю организацию кое-кто, например, советские источники, называют "бандой Штерна". Но я бы не советовал вам, мои молодые друзья, пользоваться этим термином, тем более, что многие из вас восхищаются героическими

партизанами коммунистического Вьетконга, обстреливающими универмаги южновьетнамских городов...

Эцель и Лехи начали войну с арабскими бандами. Еврейские бойцы готовы были рисковать жизнью ради того, чтобы проложить путь независимому, свободному и безопасному существованию своего народа на родной земле. Их борьба за свободу началась задолго до того, как мир узнал о бандитах "Фатаха", о Фиделе Кастро или о Че Геваре. Бойцы еврейской народно-освободительной армии забрасывали гранатами солдат империалистической Британии, когда никто и не слышал еще о "Черных пантерах". Это были евреи "старого типа", девизом которых стали слова Зеэва Жаботинского: Ламут о лихбош эт haһар – "Умереть или покорить вершину горы".

Они появились на исторической арене в те дни, когда подходила к концу вторая мировая война и начали вырисовываться чудовищные размеры Катастрофы, постигшей наш народ. На протяжении своей многовековой истории евреи знали много врагов, но первые места в списке тех, кто хотел уничтожить еврейский народ, займут имена Гитлера и Сталина. В тот момент, когда министры иностранных дел нацистской Германии и коммунистической России, Риббентроп и Молотов, подписали договор о дружбе и сотрудничестве между своими странами, начался путь шестимиллионов наших братьев и сестер к газовым камерам.

Вожди еврейского национально-освободительного движения в Эрец-Исраэль временно прекратили свою борьбу с англичанами и даже активно помогали им в борьбе с гитлеровской империей.

Но что же делали в те годы арабы? На чьей стороне были "прогрессивные силы" Ближнего Востока? Будущий президент Египта Анвар Салат был арестован за то, что вел нацистскую пропаганду в своей стране. (Напомним, что командир Эцеля Давид Разиэль погиб во время операции против пронацистских арабских организаций в Ираке). Иерусалимский муфтий, духовный вождь палестинских арабов, создал в Югославии мусульманскую дивизию воевавшую в составе немецкой армии. В то время, как ваши отцы сражались с нацистами на фронтах Ливии, Туниса, Италии, "прогрессивные" арабы помогали Гитлеру сжигать евреев в газовых печах.

Еврейское подполье в Эрец-Исраэль объявило о временном прекращении огня, но англичане и не думали прекращать свою борьбу против еврейского национально-освободительного движения. В оккупированной нацистами Европе "работали" на полную мощность лагеря уничтожения, куда ежедневно прибывали товарные составы, плотно набитые особым товаром: евреями, которым предстояло превратиться в пепел и мыло. Пока прекрасодушный мир лениво наблюдал за страшным зрелищем, не желая даже пальцем пошевелинуть ради спасения этих людей, треть вашего народа погибла в газовых камерах, от голода, болезней, немецких пуль.

Кое-кому удавалось бежать из этого ада. На утлых суденышках они хотели добраться до берегов земли, которую смогут назвать Родиной. За спиной они оставляли окутанную дымом крематориев Европу. Они хотели вернуться домой. Но в их доме заправляли англичане, которые не желали пускать туда евреев. И капитанам кораблей было приказано возвращаться обратно в Европу.

Один из тех кораблей назывался "Струма". На его борту было восемьсот человек. Англичане приказали ему развернуться и выйти в открытое море. Ветхое судно пошло ко дну в нескольких километрах от берега. Все его пассажиры погибли. Другой корабль, "Патрия", достиг Хайфского порта. На его борту было двести беженцев. Отказавшись покинуть берега родной земли, они предпочли взорвать корабль и покончить с собой.

Резиденция человека, который нес непосредственную ответственность за эти преступления, находилась в Каире. Его звали лорд Мойн – высокопоставленный чиновник, защищавший интересы Британской империи на Ближнем Востоке. "Струма" и "Патрия" с их несчастными беженцами были для него мелкими пешками в большой игре. Он мог спасти многие тысячи евреев, но не хотел этого делать.

А теперь я хочу познакомить вас с двумя еврейскими героями, совершившими свой подвиг в те дни. Их звали Элияһу Хаким и Элиягу Бейт-Цури. Они были сефардскими евреями. В "прогрессивной" литературе вы много читали о дискриминации сефардов в Израиле и о том, как чудно им жилось в арабских странах, пока они не попали в лапы расистов-сионистов. В действительности же дела обстояли иначе. Сефардские евреи, понимавшие лучше нас, что значит полагаться на милость арабских правителей и арабской толпы, играли значительную роль в еврейском национально-освободительном

движении. Хаким и Бейт-Цури убили лорда Мойна, и 22 марта 1945 года за это "преступление" они были повешены в Каире.

Три года спустя возникло еврейское государство, и около миллиона сефардских евреев бежало из арабского "рая" из Марокко, Ирака, Йемена, Египта, Ливии, Сирии, Ливана, Алжира... Уже многие годы нас убеждают, что в Стране Израиля должно быть создано некое "светское демократическое палестинское государство", в котором евреи и арабы будут жить в полном равенстве, мире и согласии. Спросите, что думают об этой идее евреи, бежавшие из арабских стран. Попросите их рассказать, в каких условиях они жили там, какого сорта "равенство" было там их уделом...

Накануне Шестидневной войны 1967 года головорезы "Фатаха" были уверены в скорой победе над Израилем и поэтому позволили себе пооткровенничать. Арабы заявляли тогда, не стесняясь, что их цель "сбросить евреев в море". Предводитель Организации освобождения Палестины Ахмад Шукейри высказал сомнения в том, что "хотя бы одному еврею будет позволено остаться в живых". И если теперь арабы заговорили вдруг о демократии, равенстве и братстве, то это объясняется лишь их стремлением пустить пыль в глаза тем доверчивым евреям, которым лень проверить, что скрывается за обещаниями построить "светское демократическое палестинское государство". Мы прекрасно знаем, каково отношение арабов-мусульман к национальным и религиозным меньшинствам: к друзьям в Сирии, к курдам в Ираке, к негритянским племенам на юге Судана, к коптам в Египте. И мы еще не забыли, каким преследованиям подвергались евреи во всех арабских странах. Поэтому мы желаем арабам успеха в их интересном начинании, но пусть свое "светское демократическое палестинское государство" они строят где-нибудь в другом месте. В Эрец-Израэль мы будем строить и укреплять свое государство. Государство Израиль. Но вернемся к тем дням, когда "тысячелетний Рейх" испускал последние дыхания. Европа начинала просыхать после того, как схлынули воды нацистского потопа. Глазам всего мира предстала картина чудовищных преступлений нацистов, и никто не мог остаться равнодушным при виде газовых камер, в которых были сожжены миллионы евреев. Однако страшные картины довольно быстро начали отступать под натиском более важных дел: русские были заняты освоением новых территорий, присоединенных к советской империи, а страны Запада активно помогали поверженному врагу подняться на ноги и стать сильнейшей державой Западной Европы. Но борцы еврейского национально-освободительного движения не могли стереть из памяти трубы крематориев. Это невозможно было забыть. И вывод из всего, что произошло, был один: никогда больше! Никогда больше это не должно повториться!

И они чувствовали, что на их долю выпало осуществить задачу необыкновенной важности, выполнить последнюю волю тех, кто погиб в лагерях смерти: гарантировать, что Катастрофа не повторится. Они знали, что в крови и огне Иудея пала в крови и огне она возродится!

Каково же было изумление английских оккупационных властей и всего мира, когда евреи, те самые евреи, которых привыкли считать слабыми, трусливыми, беззащитными существами, взяли за оружие! Евреи сражались с невиданным упорством и отчаянной смелостью: они взрывали английские радары, чтобы корабли с еврейскими "нелегальными" репатриантами могли беспрепятственно добраться до берегов Родины, взрывали в ангарах самолеты британских королевских ВВС, пускали под откос поезда со снабжением для английской армии. Англичане забаррикадировались в укрепленных районах городов, и представителям колониальных властей пришлось жить за колючей проволокой.

А когда оккупантам удалось схватить одного из солдат Эцеля которому было всего шестнадцать лет, и они приговорили его к позорному наказанию, порке, Эцель распространил по всей стране листовку, которая гласила:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Схваченный врагом еврейский солдат приговорен английским военным "судом", не имеющим никакого права судить кого бы то ни было, к унижительному наказанию – порке. Мы предостерегаем оккупационные власти от приведения в исполнение этого приговора, несовместимого с законами военной чести. Если приговор будет приведен в исполнение, любого офицера британской оккупационной армии будет ожидать такое же наказание – восемнадцать ударов плетью.

Англичане ответили на угрозу громким смехом и привели свой приговор в исполнение. Два дня спустя Эцель подверг тому же наказанию нескольких английских сержантов и офицеров. Англичане прекратили смеяться. Они также прекратили приговаривать евреев к наказанию плетью.

Но великие цели не достигаются легкой ценой, и победа не достается без жертв. И вы можете гордиться героями, погибшими в те годы во имя того, чтобы вы могли жить сегодня. Эти солдаты еврейской освободительной армии были казнены англичанами: Шломо Бен-Йосеф, Дов Грунер, Элиэзер Кашани, Элиягу Хаким, Элиягу Бейт-Цури, Йехиэль Дрезнер, Мордехай Элькахи, Моше Барзани, Меир Файнштейн, Меир Накар, Яаков Вайс, Авшалом Хавив. Помните их имена!

Вы знаете, почему в этом списке всего двенадцать имен? Почему в Аккской тюрьме перестали в какой-то момент приводить в исполнение смертные приговоры? Это произошло потому, что Эцель поклялся не допускать более того положения, при котором еврейская кровь проливается безнаказанно. Когда англичане приговорили к смерти Авшалом Хавива, Яакова Вайса и Меира Накара, они не знали еще, что эта казнь будет последней. Им неизвестны были слова наших мудрецов о том, что "если праведник решает что-либо, Всевышний осуществляет его решение". Солдаты еврейской освободительной армии, боровшиеся за праведное дело, решили, что английские оккупанты не будут впредь казнить еврейских борцов, и Всевышний помог им добиться цели.

В пятницу, 12 июня 1947 года два сержанта, служившие в британской разведке, были похищены бойцами Эцеля около города Нетании. Эцель объявил, что сержанты взяты в качестве заложников: если англичане рискнут казнить Хавива, Вайса и Накара, эти двое будут повешены. Сообщения об этих событиях облетели весь мир. Англичане перевернули всю страну, но так и не нашли заложников. Они задыхались от гнева – и оставались в плену своих представлений о евреях, галутных евреях, не умеющих дать сдачи. Конечно же, эти евреи не осмелятся казнить британских военнослужащих! Ведь евреи просто неспособны на это...

Итак, пребывая в уверенности, что евреям чуждо чувство собственного достоинства, они решили привести приговор в исполнение. Авшалом Хавив, Яаков Вайс и Меир Накар взойшли на эшафот с "натишкой" на устах. Последние слова гимна смолкли в ночном воздухе их любимой страны, в которой через несколько месяцев возникнет независимое еврейское государство. Три борца за свободу еврейского народа были повешены. И спустя несколько часов были повешены два британских сержанта. Вы, внуки милосердных и в высшей степени гуманных людей, понимаете слова "милосердие" и "гуманность" не так упрощенно, как это многим кажется. Для того, чтобы яснее понять истину, мы обратимся к словам наших мудрецов: "Тот, кто проявляет милосердие к жестоким, будет жесток по отношению к милосердным".

Солдаты Эцеля считали, что следует проявлять милосердие к милосердным: к сынам еврейского народа, еще не отряхнувшего с себя пепел Освенцима, к тем еврейским беженцам, что стремились добраться до Страны Израиля и наткнулись на запертые двери, к тем еврейским солдатам, что боролись за свободу для своего народа. Британские сержанты были повешены, и милосердие восторжествовало: ни один еврей в Эрец-Израэль не был больше повешен.

Казнь двух сержантов была крепким ударом по британскому престижу. Спустя несколько месяцев оккупанты объявили о своем уходе из Страны Израиля. Горстка бойцов оказалась сильнее громадной империи. Менее чем через два года родилось Государство Израиль, и на улицах Тель-Авива тысячи людей не могли сдержать слез при звуках слов: "Мы провозглашаем создание еврейского государства в Стране Израиля..."

Вот то, что я хотел сказать вам, молодые люди, сыны еврейского народа.

Может быть, теперь вы чуть больше понимаете причины этого чуда, причины того, что несмотря на все бури еврейский народ выжил. Видя, с каким немислимым, сверхъестественным упорством сыны Израиля преодолевают вековые расстояния, оставаясь самими собой, можно ли сомневаться, что так было predetermined изначально? Это упорство, эта непоколебимая вера учат нас чувству гордости за свой народ, они помогают нам понять, что такое *надар*. Они учат нас еще одному важнейшему понятию: *Битохон*, уверенности в несокрушимости еврейского народа, в его вечность. Мы верим всем сердцем, что еврейский народ вечен. Народ, прошедший через все ужасы многовековой ночи галута, никогда не будет уничтожен.

Почти четыре тысячи лет назад, в одну теплую южную ночь наш праотец Авраам услышал голос Б-га. Всевышний обещал ему, первому еврею на земле, что от него произойдет "великий народ". То же обещание было повторено Ицхаку и Яакову, от двенадцати сыновей которого происходит еврейский народ. Всевышний не отменял Своего обещания, и мы свято верим, что наш народ, который не смогли

уничтожить могущественнейшие враги, будет жить. Эту веру мы подтверждаем каждый год, читая слова пасхальной "гагады":

"В каждом поколении находятся те, кто хочет уничтожить нас, но Всевышний, благословен Он, спасает нас от их рук." Кажется просто неправдоподобным, как удалось горстке людей выжить на протяжении многих столетий, в то время как великие империи и могущественные народы, мечтавшие уничтожить сынов Израиля, давно сошли со сцены истории. Египет, Вавилон, Греция, Рим – где сегодня эти державы? И мы видим, какова сила Б-жественного обещания.

В свое время пророк Йехезкель слышал вопрос: "Оживут ли кости эти?" Он видел перед собой огромную долину, наполненную иссохшими костями сынов Израиля.

И миллионы голосов отвечают: "Да, оживут!" И эта вера называется Битахон.

Наше существование не зависит ни от каких "друзей", "покровителей" и "союзников". В тяжелые моменты, в кризисных ситуациях мы всегда оказывались одни. В лучшем случае "друзья" мотивируют свою измену тем, что этого требуют их собственные интересы, которые, конечно, важнее, чем что-либо другое. В худшем случае выясняется, что "друзья" и "союзники" руководствуются обычными антисемитскими инстинктами. Кому же мы можем доверять, если не самим себе? На кого мы можем положиться, от кого ждать помощи? Только от Всевышнего. И этого достаточно, чтобы обеспечить еврейскому народу вечную жизнь. Этого достаточно также для того, чтобы наполнить наши сердца чувством гордости за свой народ.

ЕВРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Однако главный источник, питающий чувство гордости за свой народ, – это бездонный колодец еврейского духовного наследия, который наполняет глубоким смыслом и истинным величием нашу жизнь и из которого черпает духовные ценности весь окружающий мир.

Еврейский поэт Хаим-Нахман Бялик, который приобщился к европейской культуре и постиг ее премудрости, но при этом не порвал полностью с культурой своего народа, писал: "Если Вы на самом деле хотите понять источник еврейского величия и нескгибаемого еврейского упорства, отправляйтесь в "бейт-хамидраш", "дом учения", где евреи изучают свои священные книги". Еврей, который действительно хочет почувствовать гордость за свой народ, узнать, что такое чувство собственного достоинства, обязан понять, что же отличает еврея от нееврея. А отличает нас от других народов иудаизм: наша вера, традиции и обычаи, наша философия и мировоззрение.

Гордость, которую мы испытываем, осознавая, что принадлежим к еврейскому народу, не есть нечто искусственное. Мы вправе гордиться величайшей традицией нашего народа, в которую уходит корнями вся современная западная цивилизация. Все те понятия морали и этики, которые кажутся европейцам и американцам "естественными" были на самом деле почерпнуты ими из иудаизма.

Наши предки удостоились того, что Всевышний приблизил их к духовным мирам. И произошло это в мире, в котором вообще отсутствовало понятие морали. Наши предки пришли в мир жестокости, распущенности и насилия, чтобы изменить его. Они разрушали идолов, провозглашая, что мир создан Единым Всемогущим Б-гом и принадлежит Ему. Они восстали против царства тьмы, в котором царили несправедливость, жестокость и рабство, чтобы утвердить в мире другие нормы: справедливость, милосердие и свободу.

И если сегодня люди – по крайней мере, многие из них – понимают, что следует любить ближнего своего, то эту идею они заимствовали у евреев. Если сегодня они понимают, что без милосердия человеческое общество едва ли могло бы называться человеческим, то произошло это благодаря тем жившим много столетий назад евреям, которых переполняло чувство любви и сострадания к ближним. Один из наших далеких предков стоял на объятый пламенем горе и говорил с Самим Б-гом, Который даровал ему сокровище – Тору. С этого момента мир изменился неузнаваемо.

Мы горды тем, что именно нам выпала честь научить все народы Земли вере в Единого Б-га, милосердного Б-га, Который создал человека и наделил его способностью достигнуть святости. Эта вера лежит в фундаменте всей человеческой цивилизации. И мы горды тем, что символ нашей веры это слова "Слушай, Израиль: Г-сподь – Б-г наш, Г-сподь один!" Мы горды тем, что Всевышний вывел нас из

состояния дикости, возложив на нас сложнейшую и ответственнейшую задачу: "А вы будете у Меня царством священников и народом святым" (Шмот, 19:6). От дикости к святости – вот вечное предназначение всего нашего народа в целом и каждого еврея в отдельности.

Давно исчезли с лица земли те идолопоклонники, работоторговцы и тираны, что преследовали Авраама и Моше, пророков Йешаяһу, Амоса и Миху за их веру в Единого Б-га. Наших предков, изгоняли из их домов, подвергали нечеловеческим пыткам, сжигали живьем. Их книги сжигали на кострах, а на их учение накладывали запрет. Но наши предки были удивительно упрямыми людьми. Они хотели привить своим притеснителям принципы морали и превратить звероподобное существо в разумного человека, перед которым открыт путь к духовному величию. И после многовековой борьбы многое из того, что сказано в Торе, в прочих книгах Библии, в Талмуде, было принято окружающими народами, став частью их морального кодекса.

Те, кто сегодня воскуривают фимиам на алтаре Маркса, благодаря своего кумира за то, что он, якобы, дал миру понятие социальной справедливости, пытаются игнорировать тот факт, что принципы эти были принесены в мир за много столетий до того, как в Германии родился этот вы крест-антисемит.

Талмуд говорит так:

"Как Всевышний назван милосердным и великодушным, так и ты будь милосердным и великодушным. Как Всевышний назван справедливым, так и ты будь справедливым. Как Всевышний назван святым, так и ты будь свят."

Этот обращенный к нам призыв стремиться к святости наполняет наши сердца гордостью. Заповеди Торы, смысл которых – помочь нам достичь святости, составляют сердцевину еврейского культурного наследия, укрепляя в нас чувство гордости за свой народ.

И здесь я снова хочу обратиться к тем молодым евреям, что выросли в семьях, относящихся с презрением к иудаизму, который ассоциируется у них с некими средневековыми, давно отжившими свой век ритуалами. Им объяснили, что эти смешные ритуалы могут исполнять сегодня лишь темные старухи да выжившие из ума старики. Им рассказали, что законы субботы, например, давно устарели, и это доказано современной наукой. Ведь если когда-то, в глубокой древности разжигание огня было серьезной работой, то сегодня не нужно прилагать никаких усилий для того, чтобы повернуть электрический выключатель. И почему бы не прокатиться в субботу на машине сначала в синагогу, а потом на пляж? Ну, какая же это работа? Только неизлечимые фанатики могут утверждать подобную чушь...

"Кашрут"? Любой просвещенный человек знает, что законы о том, какая пища дозволена, а какая запрещена, возникли в древности и преследовали чисто медицинские цели. Но сегодня ветеринарная инспекция не допустит продажи недоброкачественного мяса, например, и чем же в таком случае может высококачественная свиная грудинка повредить вашему здоровью?

Ритуальная чистота? Ну, не смешно ли сегодня требовать, чтобы в роскошных современных отелях строили какие-то допотопные "миквы", бассейны для ритуальных омовений? Да, когда-то еврейские женщины с благоговением относились к подобным вещам: с началом менструации жена отдалялась от мужа, и этот период отдаления составлял около двух недель, после чего она совершала очистительное омовение в водах "миквы"... Но какое все это имеет отношение к современной жизни, предоставляющей нам такие удобства, о которых и мечтать не могли наши прабабки?

Я хочу обратиться к молодым людям, воспитанным на идеях такого рода. Слушайте и постарайтесь понять то, о чем боялись рассказать вам ваши эмансипированные либеральные родители. Попробуйте понять, что же дало вашим дедам силы перенести все те ужасы, все те страдания, одно упоминание о которых заставило бы современного эмансипированного еврея обратиться к пяти психиатрам сразу. Попробуйте войти в эти воды – не для того, чтобы скрыться в них от проблем, окружающих вас со всех сторон, но для того, чтобы очиститься в этих чистых, прохладных водах великой и древней культуры, для того, чтобы ваша измученная тщетными поисками душа могла возродиться к новой, настоящей жизни. "Вы, все, кто жаждет, идите к водам", – говорит пророк Йешаяһу. А мудрецы наши объясняют: "Говоря о "воде", пророк имеет в виду Тору".

Вам стоит послушать то, что я хочу сказать, не потому, что мы собираемся немедленно сделать всех вас раввинами. Слушайте для того, чтобы стать полноправными хозяевами сокровища, которым обладает

наш народ, сокровища, которое отличает нас от всех прочих людей, наделяя нас жизненной силой и святостью. Слушайте для того, чтобы понять самих себя, чтобы вернуть себе чувство собственного достоинства, без которого еврей не может выжить. Слушайте для того, чтобы вернуться к своим корням, к самим себе.

Иудаизм строится на таких понятиях, как святость, бескорыстное добро, милосердие и мир – на понятиях, которые современный человек основательно подзабыл. Тот, кто собирается изменить мир, должен прежде изменить человека. Что на практике означают понятия "общество", "человечество" и т.п.? Понятия эти представляют собой абсолютную абстракцию. Целое – это всего лишь сумма частных, а любое общество состоит из отдельных людей. И если отдельный человек жесток, алчен и лжив, то таким же будет и общество, частью которого он является. Изменить мир? Да, но только изменив каждого" от дельного человека.

Польские и украинские крестьяне ненавидели евреев независимо от того, кто ими правил в данный момент: русский царь, Ленин, Пилсудский или Гомулка. Антисемитизм одинаково процветал в Германии и во времена империи, и во времена Веймарской республики.

Иудаизм исходит из того, что мир можно сделать более человечным и справедливым. Но добиться этого можно, только исправив каждого отдельного человека, – вывести его из дикости и приблизить к святости. Порой нам кажется, что задача эта невыполнима, что невозможно сделать человека лучшим, чем он есть сейчас. Но иудаизм учит нас не падать духом. "Есть длинные дороги, которые на самом деле оказываются короткими, и есть короткие дороги, которые на самом деле оказываются длинными", – говорит Талмуд. Желая как можно быстрее улучшить мир, мы не должны впасть в ошибку и заниматься лишь изменением структуры общества. Мы можем быстро достичь внешнего эффекта, – но лишь отдалимся от истинной цели. Для того, чтобы действительно достичь цель, нам придется улучшать человека, каким бы долгим ни казался этот путь.

Конечно, это нелегкая задача. Но с каких пор еврей отступал перед трудностями? С другой стороны, как можно исправить человека, если он сам того не хочет?

Прежде всего следует понять, почему человек совершает недостойные поступки, почему его поведение бывает антисоциальным, почему он бывает жесток. Не поняв этого, мы не сможем двигаться дальше.

Ни один психически нормальный человек не "будет делать зло ради зла. Человек совершает преступление, только если он уверен, что это принесет ему выгоду. Ограбления банков совершаются не ради любви к ограблениям, а рабочие наносят ущерб заводам, на которых работают, не ради любви к беспорядкам и анархии. Поступки людей диктуются их стремлением разбогатеть, добиться власти или престижа, и нередко этого можно достичь лишь незаконными путями.

Первым признаком зрелости человека должно быть сознание того, что не в его силах добиться всего, чего он желает. И как нелегко человеку перестроиться внутренне в этом отношении! Новорожденный ребенок сосредоточен исключительно на собственных желаниях. Ребенок не понимает, что мир не перевернется из-за того, что ему хочется есть. Он начинает понимать это, подрастая и сталкиваясь с фактами жизни, причем столкновения эти бывают иногда довольно болезненными. Подростку приходится понять, что Земля отнюдь не вертится вокруг него и что его "Я" не стоит в центре Вселенной. Зрелость приходит к человеку по мере того, как он понимает, что его желания должны быть согласованы с желаниями других людей. Многие до конца дней отказываются понять эту простую истину, и вся их жизнь проходит в борьбе с окружающими, с обществом. Они руководствуются концепцией о том, что человек должен только брать, не давая ничего взамен. Эта жизненная концепция нередко усаживает их в кресло психиатра.

Нежелание обуздать свои страсти, справиться со своим эго наделяет человека разрушительной силой. Иудаизм не рассматривает человека как существо изначально грешное. Человек может подняться выше ангелов, но он способен также опуститься до уровня животного. Человек наделен свободой воли, ему дана возможность выбора между добром и злом. Иудаизм учит нас самодисциплине, умению подчинять свои инстинкты стремлению к добру.

Идя на поводу у своих желаний, человек не остановится перед тем, чтобы нарушить любые нормы морали. Такой человек представляет реальную опасность для окружающих, для всего общества. Способность владеть собой, сила воли и готовность бескорыстно помочь ближнему – это и есть святость. Но достичь святости – не такое простое дело, для этого требуются время и тяжелая работа над

собой. Невозможно стать большим актером, ограничившись изучением учебников по театральному искусству. Нельзя стать художником, не беря в руки кисть и краски. Точно также нельзя стать праведником, ограничившись чтением лекций о праведном образе жизни. Стать праведником можно, лишь ведя праведный образ жизни. А для того, чтобы такой образ жизни стал естественным, "вошел в привычку", нужны постоянный самоконтроль, настойчивость и самодисциплина. Работая над собой изо дня в день, человек может воспитать в себе силы для служения высшим идеалам.

Иудаизм предписывает еврею выполнять заповеди Всевышнего, "мицвот". Система из многих десятков заповедей определяет ежедневное поведение еврея, направляя каждый его шаг. "Мицвот" учат нас владеть своими порывами и желаниями, помогают нам преодолевать наши недостатки, делают нас зрелыми людьми.

Иудаизм предписывает нам молиться трижды в день, утром возлагать "тфилин", произносить благословение, приступая к еде. Иудаизм обязывает нас позаботиться о том, чтобы еда эта была кашерной. Иудаизм обязывает нас не заниматься в субботу и праздники будничными делами и поститься в определенные дни, он обязывает нас соблюдать в семейной жизни особые законы ритуальной чистоты. Вся жизнь еврея должна определяться словами Священного Писания: "Во всех путях своих познай Его".

Это те самые "мицвот", которые еврею "нового типа" показались столь несовременными, бессмысленными, дикими. Это те "мицвот", которые наполняют смыслом жизнь каждого еврея и ведут его к высшему идеалу – к святости. Еврею "нового типа", сгибающемуся под тяжестью своего комплекса неполноценности, всеми силами стремящемуся обеспечить себе "хорошую жизнь" эти "мицвот" представляются ненужным пережитком средневековья, непонятно как сохранившимся реликтом древности. Ему не просто скучно соблюдать эти "мицвот" – ему кажется, что они тянут его назад, в затхлый мрак прошлого. В наш век прагматизма все, что не может быть научно доказано, следует выкинуть в помойное ведро, а к тому, что не имеет прямого утилитарного предназначения, нельзя относиться серьезно...

Современный американский еврей имеет весьма превратное представление о "мицвот". Не будучи знаком со всей системой заповедей, он приходит к совершенно ошибочным выводам относительно еврейской религии. Большинство американских евреев абсолютно безразличны сегодня к своей религии и культурному наследию. Все, что они знают об иудаизме, – это убогий суррогат из отрывочных фактов и расхожих полуправд. Они подобны слепому, уверенному в том, что он знает, как выглядит окружающий мир. Но "мицвот" составляют стройную систему только в своей совокупности. Чтобы понять их смысл и величие, надо познакомиться с иудаизмом во всей его полноте. И тогда нам откроется величие каждой заповеди, ведущей человека к добру и святости.

Шабал, еврейская Суббота создает в жизни еврея особую атмосферу, требующую от него отказаться в этот день от будничных дел и мыслей и посвятить время более возвышенным предметом, отдавая себе отчет в том, что его материальное благополучие зависит только от воли Всевышнего. Всевышний заповедях нам войти в этот день в царство спокойствия и гармонии, которое не должно нарушаться никакими посторонними действиями. В этот день за празднично накрытым столом собирается вся семья, чтобы обменяться впечатлениями за неделю, поделиться своими мыслями, услышать мудрые слова Торы из уст отца, который не убегает из дома на рыбалку или на футбол... Семья собирается вместе, чтобы в особой субботней атмосфере восстановить духовный заряд на следующую неделю. Субботние свечи, субботняя хала, субботние песни – во всем царит возвышенность и любовь. Как верны слова о том, что больше, чем евреи хранили Субботу, Суббота хранила евреев!

И вот эта еврейская Суббота показалась Сэмми ненужным пережитком прошлого... И не менее бессмысленными показались ему законы "каш-рута" – обременительные и мелкие ограничения требований его желудка... Ну, действительно, не являются ли они анахронизмом, когда на всех продуктах стоит знак качества? Сэмми не желает понять, что законы "кашрута" даны нам, чтобы отделить человека от животного, чтобы облагородить его природные инстинкты, придать им духовный смысл.

"Кого можно назвать героем?" – спрашивают мудрецы Талмуда и дают ответ: "Человека, управляющего своими желаниями". Удовлетворение голода – одна из важнейших биологических потребностей человека. Но для еврея еда означает нечто большее. Нет, иудаизм не призывает к аскетизму, напротив,

он осуждает подход, согласно которому радости жизни классифицируются как "грех". Все, что Всевышний создал для пользы человека, не может быть греховным, и Талмуд говорит, что когда человек предстает перед Высшим Судом, ему задают, в частности, такой вопрос: "Насладился ли ты на земле всем, что создал для тебя Творец?"

Иудаизм не требует от человека отказаться от своих естественных желаний и потребностей. Он требует, однако, чтобы человек оставался человеком и не уподоблялся животному. Животным управляют его инстинкты, человек же обязан быть хозяином своих желаний. Иудаизм не требует от человека отказываться от тех удовольствий, которые представляет ему жизнь, но поведение его должно регулироваться четкими рамками морали.

Еврей, который готов потратить час или два на поиски кашерного мяса, проходя мимо мясных лавок, где продается высококачественная свинина, – такой еврей уже овладел искусством самодисциплины. Такой еврей найдет в себе силы пойти и на более тяжелые жертвы, если в том будет нужда. Человек, соблюдающий "мицвот", готов пройти нелегкие испытания во имя возвышенных идеалов. И если раздастся крик о помощи и от нас требуется предпринять решительные действия, которые, возможно, принесут с собой неудобства, расходы, осложнения для нас самих, то куда труднее будет решиться на это еврею, привыкшему плыть по течению, привыкшему быть рабом своих желаний, чем тому, кто готовится к испытаниям каждый день, каждый час.

Смысл законов ритуальной чистоты, затрагивающих наиболее интимные стороны жизни, заключается в том, чтобы возвысить сексуальные инстинкты человека до величайшего из духовных понятий – любви. Упоминание об этих законах вызывает у современного скептически настроенного ассимилированного еврея презрительную усмешку, сопровождаемую пошлыми шутками. А тем не менее, именно благодаря этим законам еврей освобождается из плена одного из наиболее цепких инстинктов, получая возможность направлять его на самые благородные цели. И тогда супружеские отношения наполняются взаимным уважением и освещаются подлинным светом любви. Супружеская пара, соблюдающая законы ритуальной чистоты, избавлена от рабского угождения животным инстинктам и от многочисленных разочарований. Нет более прекрасных, гармоничных отношений между мужчиной и женщиной, чем те, что царят в настоящей еврейской семье. Талмуд говорит, что муж обязан любить жену, как самого себя, а уважать ее больше, чем самого себя. В окружающем нас мире любовь вытеснена сексом, а уважение к женщине отсутствует напрочь. К женщине относятся как к объекту удовлетворения сексуальных потребностей. О каком уважении, о какой любви здесь может идти речь? Если человек использует кого-либо в своих эгоистических целях, он не может питать к нему ни уважения, ни любви.

При помощи законов о ритуальной чистоте иудаизм учит нас строить свое отношение к женщине на совершенно других основах. Отношение мужа к жене основано на чувстве уважения. Женщина – личность, а не объект. Иудаизм учит человека относиться к своей жене как к полноправному партнеру и другу, с которым делятся мыслями, впечатлениями, переживаниями.

Так живет еврей. "Мицвот" ограничивают его, и они же делают его свободным. На протяжении всей своей жизни еврей несет нелегкое бремя заповедей, но бремя это дает ему возможность быть господином своих желаний. К сожалению, американо-еврейский Сэмми, чей кругозор ограничен удовлетворением животных инстинктов и горячечной погоней за деньгами, карьерой и преуспеванием, вряд ли поймет, о чем мы сейчас говорим. В поисках благополучной, свободной от антисемитизма жизни он отворачивается от богатейшего культурного наследия своего народа и от законов, данных нам Всевышним.

Только возвращение к еврейской традиции, к нашему многовековому культурному наследию может дать современному еврею понимание того, что такое *надар* и что означает чувство собственного достоинства.

[ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ](#)

Пришло время пересмотреть, наконец, те концепции, которые евреи с такой страстью отстаивали – потому что им очень хотелось в них верить. Пора понять, что антисемитизм является неотъемлемой частью обществ, в которых мы живем, и объясняется это целым букетом причин: завистью,

конкуренцией, шовинизмом, религиозной пропагандой и, наконец, – просто иррациональностью человеческого мышления. Все те идолы, которым современный эмансипированный еврей воскуривает фимиам, не помогли ему обрести покой и безопасность, которых он так жаждет.

Антисемитизм по-прежнему существует, и сегодня он не менее активен, чем вчера. Евреев не любят в Америке, и они отнюдь не чувствуют себя здесь в полной безопасности, как бы они себя в этом ни убеждали. Оттого что неевреи получают теперь лучшее образование, они не перестали ненавидеть евреев, ибо образование, как правило, не имеет ничего общего с такими понятиями как мораль и этические принципы. И то, что рождается завистью, бедностью, гневом и отчаяньем, не исчезает после получения диплома о высшем образовании. Наши попытки раствориться, стать "как все", заигрывать со всем окружением, закрывая глаза на реакцию собеседника, не увенчались успехом. В лучшем случае, нас терпят. Но и эта терпимость рано или поздно отступит под натиском возможных кризисов и бурь. Все попытки подогнать иудаизм под мерки современного Западного мира не принесли ничего, кроме потери своего национального лица и презрения со стороны окружающего общества. Все наши потуги облагодетельствовать человечество ни к чему не привели. Все наши марши и демонстрации в защиту прав угнетенных и обездоленных народов не смогли убедить их полюбить евреев. История показала, что наши попытки решать чужие проблемы ни к чему хорошему не приводили. Идея о том, что можно оставаться преданным своему народу евреем и при этом посвятить себя борьбе за светлое будущее всех народов мира, точно так же обречена на провал, как и попытки избавиться от своего еврейства путем всемирного братания на базе марксистско-ленинской теории и мировой революции. Нюрнбергские законы уничтожили глубокую веру немецких евреев в ассимиляцию. Отметка "еврей" в пятой графе советского паспорта поколебала наивную уверенность русских евреев в том, что марксистская утопия принесет нам свободу и равноправие.

У нас нет выбора. Нравится нам это или нет, но еврей должен оставаться евреем, потому что единственная альтернатива, которую предлагает нам окружающий мир, – это уничтожение. И уж тут мы обязаны сделать все от нас зависящее, чтобы этого не произошло.

Но что еще важнее, возвращение к своему народу, к его вере, к его образу жизни начинается с осознания того факта, что быть евреем и жить как еврей – это высшее счастье. Возвращение начинается с осознания того, что быть евреем – это прекрасно. Возвращение начинается с того, что мы навсегда оставляем идеи ассимиляции и самоненавистничества. Мы должны твердо усвоить одну истину: прежде всего мы обязаны заниматься своими делами, а не чужими, и единственным действительно надежным союзником еврея может быть только еврей.

Настало время проверить, по правильному ли пути ведут нас наши лидеры. Так ли уж безоблачна сегодня жизнь американского еврейства? И на что тратятся еврейские силы и средства: на борьбу за интересы еврейского народа или на субсидирование разного рода нееврейских, а иногда и антиеврейских мероприятий?

Настало время прекратить, наконец, бессмысленные поиски "корней", "самоидентификации" и т.п. Корни каждого еврея – в его народе, в его вере и законах. Искателям "корней" пора прекратить свои поиски на чужих полях, им пора вернуться домой – к сокровищнице еврейского знания и традиции, к еврейскому образованию и к выполнению заповедей, данных нам Всевышним.

Переоценка ценностей должна начаться с возрождения в наших сердцах простого национального чувства, с понимания того факта, что все евреи, где бы они ни находились, составляют один живой организм. Боль одного должна стать болью всех.

Переоценка ценностей должна начаться с принятия новой философии – философии, возникшей из пепла миллионов наших братьев, сожженных в печах Освенцима и Треблинки. Философия эта гласит, что высшим моральным императивом является обеспечение жизни и безопасности еврейского народа. И если этого невозможно добиться без применения силы, мы обязаны применять силу. И мы ни у кого не должны просить прощения за то, что живем. Отбросив страхи и неврозы гетто, мы должны сказать всему миру: никогда больше!

Переоценка ценностей должна начаться с отказа от ложных идеалов и фантастических идей. Мы живем не для того, чтобы смысл своего существования видеть в возможности посещать престижный клуб, в котором благородные джентельмены играют в крокет.

Наш путь к возрождению начинается с чувства гордости за свой народ, с еврейского национализма. Он начинается с того, что мы, евреи, возьмемся за руки и наполним наши сердца любовью к своим собратам. Наш путь начинается с Ахават Исраэль- любви к каждому еврею и ко всему народу.

АХАВАТ ИСРАЭЛЬ

В прежние времена были на земле великие евреи, которые решались оспаривать приговор Всевышнего, когда Он хотел сурово наказать Свой народ. Их любовь к своим собратам была так велика, что они готовы были сами стать объектом гнева Всевышнего, добиваясь прощения согрешившим сынам своего народа.

Таким человеком был Моше-рабейну. Услышав, что терпение Г-спода переполнено и Он намеревается обрушить весь Свой гнев на евреев, очередной раз сошедших с Его путей, а в живых оставить одного лишь Моше, чтобы произвести от него новый народ, Моше воскликнул: "Если так, то умертви и меня!" Таким человеком был раби Леви-Ицхак из Бердичева, смыслом своей жизни сделавший Ахават Исраэль, переполненный состраданием к своим братьям-евреям. Раби Леви-Ицхак жил в самом сердце "черты оседлости", где еврейская жизнь состояла из преследований и притеснений, а бедность доходила до поистине чудовищных размеров. В Йом-Кипур, в День искупления, раби Леви-Ицхак, человек, добрее которого не было в мире, мужественно требовал от Всевышнего простить свой многострадальный народ. Затаив дыхание, сотни людей слушали суровые слова раби Леви-Ицхака, который знал, что грехи евреев вызвали на Небесах суровый приговор, и который нашел в себе силы оспаривать этот приговор, требовать снисхождения для своего народа. К концу Йом-Кипура, когда его силы были уже на исходе, Леви-Ицхак поднялся и обратился к своему Творцу с такими словами:

– О, Б-г Аврагама, Ицхака и Яакова! Ты учишь нас идти Твоими путями, но почему Ты не хочешь понять наши пути? Если еврей случайно роняет "тфилин", он спешит поднять и поцеловать их и целый день будет поститься, – потому что он любит Твои "тфилин". Наши мудрецы учат нас, что и у Тебя есть "тфилин", в которых написано: "Кто подобен народу Твоему, Израилю, единственному народу на земле!" Ты уронил Свои "тфилин" – народ Израиля – на землю, с вершин свободы и счастья они упали в прах изгнания и преследований. Прошло уже почти две тысячи лет с тех пор, но Ты не хочешь поднять Свои "тфилин", поцеловать их и поститься. Я прошу Тебя поднять Свои "тфилин" и простить их! Если же Ты не сделаешь этого, – я буду вынужден объявить всему миру, что Всевышний носит непригодные "тфилин"...

Хасидская легенда гласит, что слова раби Леви-Ицхака достигли трона Всевышнего, и Он произнес: "Ты победил, сын мой, Леви Ицхак: Я прощаю их..."

Ахават Исраэль – это основа и квинтэссенция иудаизма.

Сам Всевышний говорит нам: "Дети Мои, чего Я хочу от вас? Я хочу, чтобы вы любили и уважали друг друга" ("Тана дней Элияху").

И тому же учит нас Тора: "Не стой безучастно при виде крови ближнего твоего" (Ваикра, 19:16).

И об этом же говорит нам Талмуд: "Откуда мы знаем, что тот, кто видит своего ближнего, который тонет в море или на которого напали дикие звери или грабители, обязан спасти его? Из сказанного [в Торе]: "Не стой безучастно при виде крови ближнего твоего". Откуда мы знаем, что тот, кто знает о чьем-то намерении убить своего ближнего, может спасти жизнь, даже убив злоумышленника? Из сказанного [в Торе]: "Не стой безучастно при виде крови ближнего твоего" (трактат Сангедрин, 73).

Еврей обязан преодолеть любые препятствия, чтобы оказать помощь своему брату. Он должен быть готов приложить ради этого все усилия и пойти на большие жертвы. Когда нужно помочь отцу, матери или брату, мы не жалеем ни денег, ни времени, ни энергии – мы бросаем все и идем на помощь. Точно так же обязаны мы поступать, когда наша помощь требуется нашим братьям-евреям, где бы они ни находились.

Но Агават Исраэль означает нечто еще большее.

Однажды некий бедняк обратился к раввину Бреста, раби Йосефу-Дову-Беру Соловейчику с вопросом: "Можно ли выполнить в Песах заповедь "четырёх стаканов", выпив не вино, а моле-ко?" Раби Соловейчик ответил отрицательно, вынул из кармана двадцать пять рублей – большую сумму по тем временам – и велел тому бедняку купить себе вино. Когда бедняк ушел, жена раби Соловейчика,

слышавшая весь разговор, спросила: "Для того, чтобы купить вина, ему хватило бы двух-трех рублей. Зачем ты дал ему такую сумму?" Раввин улыбнулся и ответил: "Скажи мне, неужели еврей, который в жизни не смешивал мясного и молочного, будет запивать пасхальные мясные блюда молоком? Понятно, что у него нет денег не только на вино, но и на мясо".

Мы видим, что Ахават Исраэль требует от нас не только быть готовыми в любой момент помочь еврею. Мы обязаны проявлять заботу и участие, стараясь понять, в чем именно нуждается другой еврей.

Объясняя своим ученикам, что означает Ахават Исраэль, раби Давид из Львова рассказывал им историю о том, как два друга убеждали один другого, как велика их дружба. "Если это так, – сказал один, – то скажи, чего мне недостает?" "Как я могу знать, чего тебе недостает?" – ответил другой. "Если бы ты действительно любил меня, ты знал бы, чего мне не хватает, даже и без того, чтобы я сам рассказал тебе об этом..."

Глядя на наше осиротевшее, нищее духом поколение, мы видим, как не хватает ему величия и красоты Ахават Исраэль. Не видевший тьмы не поймет, что такое свет. Так и мы приходим к пониманию всей важности Ахават Исраэль только после того, как осознаем всю трагичность утраты.

Когда шесть миллионов погибали в лагерях смерти и весть об этом уже разносилась по всему миру, вожди еврейского истеблишмента ужаснулись. И пытались что-то предпринять, потому что они, конечно же, любили евреев, но они любили их недостаточно. В их действиях не было должной решительности, им не хватало готовности идти на жертвы. Как далеки были они от раби Леви-Ицхака! Те евреи в Европе, что шли на смерть, ждали нашей помощи, мы же пребывали в каком-то оцепенении.

Сегодня у нас нет таких евреев, как раби Леви-Ицхак из Бердичева. Сегодня у нас не болит душа за наших собратьев-евреев. Сегодня мы готовы из-за пустяка перегрызть друг другу глотку. И нет в этом ничего нового, всему этому были уже примеры в еврейской истории. Не римские полчища во главе с императором Титом прорвали оборону Иерусалима, не легионеры сожгли и опустошили город: причиной падения Иерусалима была жестокая гражданская война, разразившаяся в стенах осажденного города. Когда римляне готовились к решающему штурму, евреи были заняты тем, что сражались друг с другом на улицах, сжигали продовольственные склады...

И когда армия Бар-Кохбы, костяком которой были ученики великого раби Акивы, уже почти изгнала римлян из Страны Израиля, произошел трагический поворот событий – по вине самих повстанцев, в среде которых начались кровавые стычки. Они сами себе вырыли могилу, проложив римлянам дорогу к полной победе. Восстание Бар-Кохбы закончилось поражением, страна подверглась невиданному разрушению, а евреи были изгнаны с родной земли.

Что было причиной разрушения Второго Храма? Синат хинам, беспричинная ненависть. Что может дать еврейскому народу силы восстать из праха? Что может дать нам силы для того, чтобы выжить? Ахават хинам, беспричинная любовь. Любовь, которая не нуждается в объяснениях ее причин точно так же, как не нуждается в этом любовь матери к своему ребенку.

Настало время, когда мы обязаны наполнить наши сердца этой любовью. Святой раби Ицхак Лурия произносил перед утренней молитвой: "Я готов исполнить заповедь Торы: люби своего ближнего, как самого себя". С него нам следует брать пример.

И тот, кто действительно понимает, что такое Ахават Исраэль, должен поставить еврейские дела во главу угла. Слишком долго поливали мы своим потом чужие поля, слишком долго обрабатывали чужие виноградники, оставив в запустении свои собственные. Всегда найдутся люди, которые готовы будут бороться за лучшую жизнь для народов Азии, Африки или Латинской Америки. Всегда найдутся борцы за свободу и гражданские права угнетаемых и преследуемых в любом уголке мира. Но кто готов будет помочь нам, евреям, в тяжелый момент?

В течение многих месяцев я участвовал в десятках и сотнях демонстраций в поддержку советских евреев. И на протяжении всех этих месяцев я искал среди демонстрантов тех неевреев, кому евреи так самоотверженно помогали, забыв о собственных нуждах и заботах. Их не было с нами в те дни.

Вывод ясен: нам не на кого полагаться, кроме самих себя. Точно так же в те трагические дни рядом с европейскими евреями не оказалось их немецких, польских, чешских друзей. Еврейские коммунисты, оказавшиеся в Варшавском гетто вместе со всеми прочими евреями, не получили никакой помощи от своих польских товарищей, исповедовавших те же идеи "пролетарского интернационализма". Эти

еврейские коммунисты вынуждены были объединиться со своими "фашиствующими, буржуазно-националистически настроенными" собратьями-евреями.

Немедленно после провозглашения Государства Израиль арабские армии перешли его границы с одной-единственной целью – "сбросить евреев в море". Кто-нибудь пришел нам тогда на помощь? Когда Иерусалим был осажден арабами, никто не установил с ним "воздушный мост", как это было сделано в свое время с заблокированным Западным Берлином. Никто не собирался посылать на Ближний Восток войска ООН, чтобы остановить арабскую агрессию. Гибель еврейского населения Израиля была предотвращена лишь благодаря героизму еврейских солдат и массовой поддержке евреев всего мира. И все те миротворцы, которые требуют от Израиля пойти на "уступки", обязаны знать, что в 1948 году мы уже пошли на шесть тысяч уступок: шесть тысяч евреев погибло в той войне. Войне за независимость, когда никто не готов был придти нам на помощь.

Когда в 1956 году Израиль был вынужден под угрозой экономических санкций со стороны США отступить из Синая, ему были даны международные гарантии свободного судоходства на морских трассах, ведущих к израильским портам, а ООН обязалась держать на Синае специальные силы, чтобы гарантировать неприкосновенность израильских границ. Тем не менее, в 1967 году египтяне заблокировали проход к порту Эйлата, а силы ООН покинули Синай по первому требованию египетского президента Насера – цена международных гарантий оказалась не выше цены бумаги, на которой они были записаны. И на этот раз существование еврейского государства было гарантировано не пустыми обещаниями "миротворцев", но кровью еврейских солдат и материальной помощью евреев в странах свободного мира. И всем тем, кто требует от Израиля уступок, мы должны напомнить, что к 6000 "уступок" 1948 года прибавились 600 "уступок" 1956 года и 800 "уступок" 1967 года. Достаточно "уступок"! Достаточно могил на военных кладбищах!

И хватит обманывать самих себя. Хватит убеждать себя в том, что борьба за чьи-то права является в то же время борьбой за наши, еврейские права. Это не так. История ясно говорит нам, что хотя принципы морали и справедливости обязывают нас помочь любому человеку в беде, мы не должны обольщать себя иллюзией о том, что их и наши интересы всегда и во всем совпадают, и что те, кому мы оказывали бескорыстную помощь, так же бескорыстно будут помогать нам.

Конечно, мы можем поддерживать других в их справедливой борьбе, но прежде всего мы обязаны заботиться о собственных интересах, потому что никто не сделает это вместо нас. Ахават Исраэль означает, что приоритет следует всегда отдавать еврейским делам. Наша обязанность помочь любому еврею, попавшему в беду. Мы обязаны помочь ему, потому, что он еврей. Наши действия должны определяться четким сознанием того, что нам ждать помощи не от кого, только мы сами можем помочь себе. И если кто-либо из нас загорится вдруг идеей борьбы за права человека где-нибудь в Африке или в Латинской Америке, пусть выяснит сперва, каково положение его братьев в Советском Союзе. Прежде чем помогать коммунистам во Вьетнаме и Лаосе, следует убедиться, что Израилю уже ничего не угрожает и он не нуждается в нашей помощи. Прежде чем заступаться за униженных и оскорбленных всех народов мира, давайте-ка посмотрим, не осталось ли еще еврейских бедняков в нью-йоркских кварталах, живущих в атмосфере постоянного страха перед грабителями и бандитами.

Еврейский истеблишмент должен уяснить, что мы не желаем тратить деньги на нееврейские дела, какими бы благородными они ни были, пока в этих деньгах нуждаются евреи. Еврейский истеблишмент обязан вспомнить, что он возник именно как еврейский истеблишмент для того, чтобы защищать еврейские интересы, и именно в этом заключается сам смысл его существования. Лидерам еврейских организаций надо объяснить, что нас не убеждают их разговоры о том, что наша безопасность и благополучие зависят от милости окружающих. Это не так, и история привела нам тысячи доказательств, что это не так. Еврейский истеблишмент обязан хорошенько уяснить, что его обязанностью является защита евреев, их прав, их имущества, их безопасности.

Но, к сожалению, нельзя возлагать надежды на то, что руководители еврейского истеблишмента внезапно изменяет весь образ своего мышления. Маловероятно, что они станут вдруг тратить время, силы и деньги на такие несущественные вопросы как оказание помощи своим собратьям-евреям. Ведь им гораздо важнее произвести правильное впечатление на своих нееврейских друзей и покровителей, которые убеждены, что перед ними – настоящие вожди, представляющие широкие массы еврейского народа.

Нам нечего ожидать от этих "вождей". Наши надежды связаны – как и всегда было в истории нашего народа – с теми простыми евреями, "маленькими людьми", что не отравлены страстью к славе, почестям и престижу. Об этих людях, обычных, "незаметных" героях, о безымянных бойцах еврейского возрождения рассказывает в своей книге "Слово о полку" З. Жаботинский. Он пишет о создании Еврейского легиона, первой со времен Древнего Рима еврейской армии, и о том, как сопротивлялся этому еврейский истеблишмент:

В зимний вечер, в самый разгар лондонской слякоти, с полудождем и полуснегом на улице, кто-то стучится в мою дверь. Входит молодой человек, очень бедно одетый, и протягивает мне измятый, грязный клочок бумаги. Я узнаю почерк приятеля, который застрял в Яффе. Он пишет: "податель – Гарри Фирст. Можешь ему верить".

Гарри Фирст говорит:

– Я прямо из Палестины. Тамошние рабочие мне поручили сказать вам, что они за ваш план, и чтобы вы не дали себя запугать никакими страхами за судьбу палестинских колоний. Это первое. А второе: я к вашим услугам. Я говорю на идиш и по-английски, член рабочей партии и знаю Уайтчэпел. Чем могу служить?

– Поселитесь в Ист-Энде и займитесь тамошной молодежью, – говорю я.

Он встает и уходит.

И с тех пор два года подряд Гарри Фирст вел нашу агитацию в Ист-Энде, в мастерских, в чайных, в комитете своей партии, на собраниях. Одного за другим находил он отдельных сторонников, знакомил меня с ними, а потом шел дальше работать. Он стал одной из популярных фигур Уайтчэпеля: его и любили и терпеть не могли. За что терпеть не могли – понятно; а любили за то, что и противникам импонировало его спокойное, учтивое упрямство и его благородная бедность. Потом он поступил в легион, тихо и по-хорошему отслужил свои два года в Палестине, не добивался никаких послаблений и повышений; а после демобилизации исчез, не напоминая о себе, не требуя ничьей благодарности, и я не знаю, где он и что с ним. Может быть, кто-нибудь покажет ему эти строки: шалом, Гарри Фирст, один из тех "безымянных солдат", которые делают историю, – а честь оставляют именитым.

"Невозможно покорить вершину горы, не оставив могил у ее подножья". Эти слова Зеэва Жаботинского должны быть начертаны на наших сердцах, стоять постоянно перед нашими глазами.

Наши мудрецы учат, что Тору, Страну Израиля и грядущий мир можно обрести только путем страданий, будучи готовым к самопожертвованию. Они хотели сказать нам, что только таким образом мы можем добиться великих целей.

И если сегодня проблема советского еврейства находится в центре внимания всего мира и гигантская советская империя вынуждена идти на уступки, предоставляя "своим" евреям возможность обрести свободу в родной стране, – то мы добились этого не петициями и не подачей два раза в год скромных респектабельных протестов.

Советское еврейство идет к свободе благодаря тем евреям, которые ощущали его боль и страдания всей душой и оставляли свои дела, чтобы выйти на улицы, провести бурные демонстрации и – да, они не боялись этого – применить насилие. Эти люди готовы были подвергнуться избиению со стороны полиции и аресту, они рисковали попасть в тюрьму, но не боялись этого, потому что ими руководила Ахават Исраэль.

Небольшая группа смелых, уверенных в своей правоте людей может добиться успеха там, где ничего не сможет добиться пассивная толпа. Самопожертвование! Вот ключ к победе в наших усилиях помочь своему народу. Самопожертвование – вот пробный камень Ахават Исраэль. Как просто говорить о любви к братьям-евреям, если от тебя не требуется никаких действий, чтобы доказать эту любовь на деле. Но свободу невольникам невозможно дать красивыми словами и пустыми декларациями. Свободу можно обрести только в борьбе. Если мы готовы на самопожертвование, ничто не устоит перед нами. Но если нет – наша война проиграна еще до того, как началась.

Вот почему реальная помощь никогда не приходила от тех лидеров, организаций и групп, которым было много что терять. Этот закон социальной природы человека был тысячи раз доказан на протяжении еврейской истории. Люди, живущие в благополучии, занимающие солидное положение в обществе, заботящиеся о собственном престиже, не склонны идти на риск. И это естественно. Но все эти причины, объясняющие бездействие, не интересуют еврея, вызывающего о помощи. Еврейские лидеры, которые

думают прежде всего о собственном благополучии, а только потом об интересах своего народа, не могут быть еврейскими лидерами. Такие люди-слишком опасные поводыри.

Наше возрождение начнется не с истэблишмента и не с тех сытых, самодовольных людей, на которых он опирается. Когда Герцль, говоря о возвращении в Страну Израила, сказал, что "сначала придут бедняки, затем представители среднего класса и лишь затем богатые", – он знал, откуда придет спасение.

Оно придет от тех широких масс народа, которые сами вкусили горечь страданий, а не от "лидеров", чьи сердца заплыли жиром. И это не ново в еврейской истории. Когда Моше потребовал от египетского фараона отпустить еврейский народ на свободу, тот лишь усилил гнет, труд рабов-евреев стал еще тяжелее. И тогда лидеры поработанного народа обрушили свой гнев на Моше: "Из-за тебя потеряли мы расположение в глазах фараона! Из-за тебя наше положение ухудшилось!" Спасение пришло тогда не от египетско-еврейского истэблишмента, которому даже и в рабстве было что терять. Спасение пришло от Моше, который готов был пожертвовать собой, чтобы выполнить возложенную на него Всевышним миссию и освободить свой народ.

И когда мы будем искать "солдат" для битвы за будущее еврейского народа, мы найдем их среди тех, кого называют амха – "твой народ", – среди "простых" евреев, терпящих бедность и житейские невзгоды, притеснения и антисемитизм. Эти люди понимают сущность еврейских проблем и у них не так много есть того, что можно потерять.

Существует еще одно препятствие, мешающее современному еврею посвятить себя работе исключительно на благо собственного народа: вера в идеалы, которые довольно часто противоречат один другому. В частности, современному еврею трудно совместить свою приверженность к еврейским ценностям с верой в либерализм.

В современном мире еврею в высшей степени трудно замкнуться в собственном, еврейском мире, окружив себя непроницаемой стеной культурного гетто и стараясь не замечать того, что происходит за его стенами. И в частности, чрезвычайно трудно не проникнуться симпатиями к тем или иным политическим и идеологическим течениям. А поскольку в политической жизни современной Америки тон задает либерализм, то большая часть американских евреев восприняла постулаты этого учения, убеждая себя, что либерализм никак не может противоречить морали иудаизма и даже напротив – неотделим от нее.

Но так ли это на самом деле? Так ли это очевидно, что либеральный лагерь лучше понимает проблемы безопасности Израила, чем остальные? Из чего следует, что те, кто превратили "мир" в один из основных своих лозунгов, действительно способны принести мир и безопасность Израилю? Будут ли те, кто выступают за сокращение ассигнований на вооружение и против "военных авантюр" в отдаленных уголках мира, продолжать оказывать военную помощь Израилю? Будут ли те, кто выступают против того, чтобы США оставались "всемирным жандармом", помогать Израилю в случае, например, советской агрессии? Станут ли те, кто боролись за вывод американских войск из Вьетнама, посылать их на Ближний Восток?

И станут ли либералы, утверждающие, что надо положить конец "холодной войне", поскольку война "вредна для детей и всех живых существ вообще", требовать от советских властей прекращения преследования евреев? Будут ли эти либералы, считающие антикоммунизм глупейшей затеей и требующие налаживания всяческих связей с Советским Союзом, добиваться прекращения культурного геноцида советских евреев? Мы обязаны трезво смотреть действительности в лицо: во многих вопросах, причем вопросах очень важных, интересы еврейского народа не совпадают с идеалами классического либерализма. Мы должны оценивать реально существующие явления не с точки зрения неких "объективных" принципов, но пытаюсь понять, несут они нам пользу или вред.

Пора прекратить преклоняться перед либералами. И в то же время мы должны быть уверены, что не будем преклоняться перед консерваторами. Мы не должны автоматически поддерживать то или иное политическое движение только потому, что оно "правое" или "левое". В каждом конкретном случае следует руководствоваться одним-единственным критерием – хорошо это для евреев или плохо.

Сегодня же очевидно, что либералы относятся к Израилю отнюдь не лучше, чем консерваторы. Многие консервативные газеты занимают куда более про израильскую позицию, чем либеральный "Нью-Йорк Тайме". Если сегодня либералы требуют от Израила "уступок", то консерваторы видят в сильном

еврейском государстве препятствие распространению советского влияния на Ближнем Востоке. Завтра их позиция может измениться. Тогда изменятся и наши симпатии. Мы не должны идти на поводу у других, мы обязаны бороться за свои права и интересы.

Вместо этого мы слепо поддерживаем американских и любых других либералов, не желая отдавать себе отчет в том, что несет Израилю их деятельность – пользу или вред. Этому безответственному поведению надо положить конец.

Еврей одинок в этом мире, который тысячи раз пытался уничтожить его. Еврей выстоял в своем одиночестве, полагаясь на своего Б-га, Который защитит его в любой беде. Когда же он начинал верить, что спасение придет не от Всевышнего, но от той или иной идеологии или политической партии, он допускал трагическую ошибку. Было бы просто великолепно, если бы все человечество принялось дружно бороться за правду и справедливость. Но оно не делает этого. Каждый народ занят своими заботами. Пора и нам заняться собственными проблемами, руководствуясь одним принципом: принципом Ахават Исраэль

Так и только так мы сможем выжить.

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

Американские евреи предпочитают пребывать в плену сладких мифов, не желая смотреть в лицо надвигающимся опасностям. А тем не менее, их мечта свить себе безопасное гнездышко в этой стране сегодня ничуть не ближе к осуществлению, чем полвека назад. Несмотря на все достижения американского еврейства в экономической и социальной областях, оно не избавилось от угрозы антисемитизма, по-прежнему среди евреев есть бедняки и безработные, по-прежнему еврей в Америке сталкивается с проявлениями дискриминации. Более того, возникла новая опасность, может быть, самая страшная опасность, угрожающая самому существованию еврейского народа в Америке – ассимиляция, утрата еврейской молодежью своего национального самосознания. Еврейский истеблишмент оказался бессилем разрешить эти проблемы. Оказалось, что в "золотой Америке" евреи столкнулись с большими сложностями. И в этой обстановке неопределенности и поисков смысла жизни мы нуждаемся в реальной программе действий, которые обеспечат духовное и физическое существование еврейства в этой стране.

Первым шагом на пути к спасению должно быть возрождение в еврее его еврейской души. Еврей должен чувствовать гордость за свой народ, должен обладать чувством собственного достоинства. Наша задача объяснить еврею, что такое *хадар*. А поняв это, он поймет и чрезвычайную важность *Ахават Исраэль* – чувства любви к своему народу в целом и к каждому еврею в отдельности, чувства, которое требует от человека готовности к самопожертвованию. *хадар* и *Ахават Исраэль* – вот две необходимые ступени на пути нашего возрождения. А процесс возрождения мы должны начинать с четкой программой действий, в основе которой лежит убеждение в том, что еврейский народ должен обладать силой- духовной и физической.

Утратив чувство гордости за свой народ, не имея четкого национального самосознания, еврей не только тонет в волнах ассимиляции, но и оказывается совершенно безоружным в неизбежных столкновениях с антисемитизмом. Самообман и фальшивый оптимизм относительно того, что евреям удастся, якобы, успешно интегрироваться в нееврейском обществе, мешает нам заметить надвигающуюся опасность. Нежелание признать, что у евреев есть общие – общееврейские – интересы, приводит к тому, что притупляется и ощущение опасности, грозящей всему еврейскому обществу.

Только возвращение к законам еврейской жизни, к нормам еврейской морали позволит нам объединиться, чтобы достойно встретить любую опасность. Только полное возвращение к иудаизму спасет нас от духовной и физической деградации.

УСТРАНИТЬ ДУХОВНУЮ УГРОЗУ ЕВРЕЙСКОМУ НАРОДУ

хадар и *Ахават Исраэль*- укрепить в наших сердцах и особенно в сердцах молодого поколения два эти чувства – вот что должно стать нашей важнейшей, немедленной задачей. Это – основа всей программы действий, и начинать надо с того, чтобы четко осознать простую истину: предпочтение следует отдавать

еврейским делам, деньги, время и энергия должны направляться прежде всего на защиту еврейских интересов.

Еврейские организации обязаны выполнять ту функцию, ради которой они были созданы, и прежде всего – поддерживать, развивать и расширять сеть еврейского образования с тем, чтобы уберечь еврейскую молодежь от ассимиляции и духовной деградации. Для этого должны быть созданы специальные фонды, чтобы дать возможность детям из малоимущих семей бесплатно получать еврейское образование в дневных школах. Еврейские организации должны также добиваться предоставления государственных субсидий для еврейских дневных школ. Следует пересмотреть учебные программы самих этих школ с тем, чтобы главное внимание уделялось развитию и укреплению у учеников чувства еврейской гордости и национального самосознания. Еврейская школа должна показать ребенку всю красоту и величие еврейской религии, еврейского образа жизни, еврейской культуры. Даже ученики, которые по вине своих родителей не ведут еврейский образ жизни, обязаны познакомиться с ним, чтобы иметь возможность свободного выбора. Особые курсы должны быть посвящены героическим страницам нашей истории: великим войнам и восстаниям в древности, стойкости и преданности своему народу евреев средневековья, чуду возрождения еврейского государства, восставшего из праха великой Катастрофы, героической борьбе еврейских партизан в оккупированной нацистами Европе и подпольных боевых организаций в Палестине в период, предшествовавший созданию государства.

С проблемами сегодняшнего дня учеников надо знакомить, не приукрашивая факты и не скрывая их, потому что именно с этими проблемами молодым людям предстоит столкнуться, как только они покинут школьные стены. В рамках специального курса должна быть представлена история советского еврейства, причем школьники должны принимать непосредственное участие в демонстрациях и других формах борьбы за советских евреев. Школьники из состоятельных семей, живущие в богатых районах, должны в рамках специального курса посетить кварталы еврейской бедноты и принять участие в работе организаций, оказывающих помощь их обитателям.

Мы не можем ждать, пока еврейская молодежь по собственной инициативе обратится к нам за советом. Мы сами должны сделать первый шаг. Отпор арабской пропаганде следует давать не столько в канцеляриях официальных еврейских организаций, сколько в университетах и колледжах. Арабы прилагают неимоверные усилия для того, чтобы подорвать поддержку Израиля среди еврейских студентов, и им изо всех сил помогают левонастроенные радикалы-евреи, двадцать четыре часа в сутки клеймящие "фашистский, расистский Израиль", "лакея империализма" и "агрессора". Мы не имеем права оставлять еврейскую молодежь беззащитной перед лицом арабской и левой дезинформации и лжи. Нам есть что противопоставить их пропагандистской атаке: сердца молодых евреев покорит рассказ о героической борьбе за создание Израиля, их привлечет борьба за спасение своих братьев, советских евреев, они откликнутся на наш призыв вернуться к своему народу и его традициям. Но чтобы вести эту жизненно важную работу, нужны деньги. И вместо того, чтобы тратить деньги еврейских организаций на чужие нужды, их следует использовать на благо еврейского народа.

Молодежь ищет правду, хочет понять окружающий мир и свое место в нем. Наполните же жизнь молодых людей подлинно еврейским содержанием. Поведите их на борьбу за свой народ и вы увидите, как произойдет чудо. Левацкая ложь и арабская пропаганда, наркотики и нигилизм – все это исчезнет как по мановению волшебной палочки.

Возродив настоящее еврейское образование, мы сможем спасти от духовного вымирания целое поколение и обеспечить будущее еврейского народа.

[УСТРАНИТЬ ФИЗИЧЕСКУЮ УГРОЗУ ЕВРЕЙСКОМУ НАРОДУ](#)

Рассеянный по всему миру, наш народ не избавился и от физической угрозы своему существованию. Гибель шести миллионов лишь на время утолила жажду мира по еврейской крови. Кто знает, что может случиться завтра с евреями СССР, Франции, Южной Америки... Не менее опасная ситуация может сложиться и в США, крупнейшем центре современного еврейского мира, где насчитывается (знакомая цифра!) шесть миллионов евреев.

У многих американцев имеется большой соблазн видеть именно в евреях виновников всех бед: межрасовых конфликтов, общественных и экономических проблем, неудач во внешней политике. Евреи, извечный "козел отпущения", служат одним из главных объектов для нападок как крайне правых, так и крайне левых экстремистов. С последними тесно сотрудничают антисемитски настроенные вожди негритянского населения. Важно отметить, что левые экстремисты прямо играют на руку неонацистским группам, ловко использующим в своих пропагандистских целях подрывную деятельность левацких организаций.

Тем не менее, многих евреев беспокоит не растущее влияние антисемитских групп, но голоса тех, кто предупреждает об угрозе их же существованию. Попытки объяснить этим людям, каковы истинные размеры опасности, вызывают у них презрительную усмешку. Когда же ухмылки кажутся им недостаточно веским аргументом, они начинают декларировать: "Вы с ума сошли! У нас этого произойти не может! Такие вещи невозможны в Америке, стране демократии и справедливости! Это вам не Германия!" Когда накануне второй мировой войны З. Жаботинский и его сподвижники умоляли европейских евреев немедленно покинуть страны, где им угрожала смертельная опасность и вернуться на Родину, в Эрец-Исраэль, их обвиняли в демагогии. Над Жаботинским насмехались, его обвинили в том, что он поощряет антисемитизм. Еврейские лидеры сделали все, чтобы убедить европейских евреев не принимать всерьез слова Жаботинского. Евреи остались в Европе и погибли.

Никогда больше! Никогда больше мы не повторим этой трагической ошибки. Катастрофа научила нас той истине, что в любой из стран рассеяния, сколь бы культурной, демократической и цивилизованной она ни была, еврей не может чувствовать себя в безопасности.

Наш природный оптимизм не должен мешать нам реально оценивать существующую ситуацию. Мы обязаны принимать во внимание возможность новых бед и поэтому должны убедить евреев покинуть страны изгнания и репатрироваться в Израиль. Это единственно верное решение проблемы нашей физической безопасности. Уже много веков евреи кочуют из города в город, из страны в страну. Сегодня настало время совершить последнее переселение – вернуться домой, на свою землю, в Страну Израиля. Сегодня еще не поздно совершить этот шаг, но кто может гарантировать, что завтра это будет столь же просто?

Пришло время начать конкретную работу в целях поощрения массовой репатриации. Каждая синагога и каждая еврейская организация должны позаботиться о том, чтобы все желающие получить необходимую информацию о практических сторонах переезда в Израиль, могли это сделать. Каждая община должна открыть "ульпаны" – курсы для изучения иврита, чтобы облегчить потенциальным репатриантам языковую акклиматизацию в Израиле. Студентам следует предоставить полную информацию о возможностях применения их знаний в Израиле, а бизнесменам – помочь наладить деловые связи в стране. Желательно разработать планы репатриации целых общин с тем, чтобы они могли начать новую жизнь в заранее намеченных районах Израиля. Помочь миллиону евреев репатрироваться на Родину куда важнее, чем собрать еще несколько миллионов долларов для Израиля. С другой стороны, в Израиле должны быть созданы подходящие материальные и духовные условия для принятия новоприбывающих.

Евреи обязаны сохранять лояльность по отношению к тем странам, в которых они живут. Этому учит нас еврейская религия. Однако у нас есть свой дом. Мы навсегда сохраним в наших сердцах благодарность к тем народам, которые проявили по отношению к нам гостеприимство. Но после всех слов признательности мы отправимся домой. И когда на этот шаг решатся те, кто еще не понимают этого сегодня, Израиль должен быть готов к их приему.

Можно было бы ограничиться призывом к репатриации, объяснив, какие опасности подстерегают евреев, предпочитающих оставаться в изгнании. Но Ахават Исраэль требует от нас большего. Сегодня большинство американских евреев еще не готово к немедленной репатриации. И поэтому, не оставляя попыток убедить их покинуть галут и вернуться домой, мы должны подумать об их безопасности в странах диаспоры, даже если они делают вид, что не понимают, о чем мы с ними говорим, или на самом деле не дают себе отчет в угрожающей им опасности.

Ахават Исраэль обязывает нас сделать все возможное, чтобы ни один еврей не пострадал от руки антисемита. Не секрет, что волны массовой репатриации зачастую вызывались преследованиями евреев в странах рассеяния. Однако мы не имеем никакого права оставлять преследуемых собратьев на

произвол судьбы. Сионизм не может добиваться своих целей за счет жизни даже одно-го-единственного еврея.

Поэтому мы обязаны выработать программу действий, которые обеспечат физическую безопасность евреям диаспоры. Сегодня им угрожают лишь небольшие экстремистские группировки, и пока речь идет о горстке убежденных антисемитов, на них легко найти управу. Реальную угрозу эти люди станут представлять лишь в том случае, если в их руках окажутся сила и власть. Поэтому следует немедленно использовать все пути для принятия закона, который запрещал бы деятельность этих групп. Полностью уничтожить их можно, лишь вступив с ними в открытую борьбу. Либерально настроенные интеллектуалы возразят нам, что свобода слова стоит превыше всего и что демократия обязана терпимо относиться к любым, даже самым воинственным тоталитарным группировкам. Иными словами, они готовы бороться за свободу деятельности для тех, кто пытается лишить общество элементарных свобод. Такой подход не нов. В тридцатые годы немецкие и итальянские либералы утверждали то же самое, однако это не спасло их от концентрационных лагерей.

Истории известны имена многих демократов-идеалистов и глупых мечтателей, рьяно защищавших свободу проповедовать зло, разрушение и убийство. Нередко защищаемым удавалось воспользоваться этой свободой и претворить свои идеи в жизнь. Моря крови невинных людей были пролиты безжалостными тиранами при помощи преступно наивных либералов.

По меньшей мере наивно было бы полагать, что неизвестно каким образом "народ" всегда обнаружит истину и, следуя компасу правды и справедливости, отвергнет ложь и тиранию. Куда исчезли "здоровые инстинкты" немецкого народа, проголосовавшего за Гитлера? Куда подевалось "естественное стремление к справедливости" ликующих толп итальянцев, одобрявших решение Муссолини захватить Эфиопию? Куда запропастился "моральный компас" того же итальянского народа, треть которого голосует сегодня за коммунистов, и простых кубинских крестьян обожествляющих Фиделя Кастро?

Адепты демократии обязаны помнить, что она не дает гарантий против коллективного – в рамках целых народов – самоубийства. Каждый человек должен иметь право высказывать свое мнение, но при одном условии: если то же право он признает за теми, кто придерживается другого мнения. Предоставлять свободу слова и действий тем, кто прямо заявляют, что их цель – заткнуть рты и связать руки всем остальным, – это не либерализм, а идиотизм.

Нам следует научиться оперативно и резко реагировать на любое проявление антисемитизма. Стоит взять пример с негров, которые немедленно выступают против явлений, кажущихся им проявлениями расизма. Мы же успокаиваем себя разговорами о том, что угроза, мол, невелика и нечего волноваться. Мы забываем при этом, что раковая опухоль обладает свойством распространяться по всему телу, если ее вовремя не обезвредить.

И одновременно нам следует немедленно вступить в диалог с "молчаливым большинством" американского народа, с теми простыми людьми, от которых зависит будущее еврейской общины США. Совершенно недостаточно устраивать пышные приемы в честь видных либералов и известных интеллектуалов. В кризисных ситуациях ведущей силой становятся не они, а именно "молчаливое большинство", и именно ему принадлежит будущее Америки.

[ДОБИТЬСЯ СВОБОДЫ ЕВРЕЯМ СССР](#)

Если мы действительно хотим добиться освобождения евреев из советского рабства, нам предстоит разработать детальную программу действий, у которой были бы реальные шансы на осуществление. И тянуть с этим мы не имеем права, ибо нет никаких гарантий, что советское руководство не вернется к сталинским методам тотального террора. В 1953 году у Сталина уже готов был план выселения всех евреев с европейской части СССР в сибирские концлагеря. Только внезапная смерть тирана спасла жизнь сотням тысяч евреев, чьи имена уже были внесены в роковые списки. Мы должны помнить, что в советском руководстве и сегодня есть предостаточно людей, желающих осуществить то, что не успел сделать Сталин.

Поскольку политика "тихой дипломатии" доказала свою полную несостоятельность, а железный занавес приоткрылся только после начала открытой активной кампании протеста, охватившей весь мир, стоит помнить две вещи, когда мы обсуждаем пути борьбы за освобождение евреев СССР:

- 1) только активные, наступательные и постоянные действия были и будут залогом успеха;
- 2) обсуждение проблемы советского еврейства было перенесено с последних страниц газет в заголовки новостей, завоевав внимание и сердца миллионов людей доброй воли во всем мире только благодаря применению неконвенциональных методов борьбы.

Поиски решения проблемы евреев СССР должны начаться с того, что она будет поставлена в центр мирового общественного внимания, став предметом международных переговоров на самом высоком уровне. А произойти это может лишь в том случае, если на правительства всех свободных стран будет оказываться неустанный давление, если тема борьбы за советское еврейство займет первые страницы газет и станет "модной" и "выигрышной" для политических деятелей. Всего этого можно добиться лишь в результате активных действий, которые потрясут воображение всего мира.

Как известно средства массовой информации любят освещать драматичные, экстравагантные, события. Поэтому тихие респектабельные демонстрации в защиту советских евреев не привлекли внимания прессы. Кардинально изменили отношение к проблеме евреев СССР именно действия "Лиги защиты евреев", которая не останавливалась перед применением силы. И действие эти отнюдь не были хулиганством. То были тщательно продуманные шаги, преследовавшие конкретные политические цели, и опыт показал, что это была правильная тактика.

Тот факт, что Советский Союз является мировой державой, не должен пугать нас. Есть пути вынудить большевиков пойти на уступки. Как только они придут к выводу, что в их же интересах освободить "своих" евреев, идеология уступит место трезвому расчету.

Советский Союз чрезвычайно заинтересован в налаживании всевозможных контактов с Западом. Так называемый "детант" куда важнее им сегодня, чем евреи. Катастрофическое положение в экономике, страх перед Китаем, неспособность конкурировать с Западом в производстве современных видов оружия заставляют Советский Союз искать пути мирного сосуществования с Западом. Кроме того, СССР заинтересован в культурном обмене с Западом, чтобы повысить свой престиж в странах свободного мира-Русские отлично понимают, что посетители выступлений Большого театра невольно проникнутся симпатией к стране, которую представляют талантливые артисты.

Поэтому мы, понимая важность "детанта" для Советского Союза, должны использовать этот момент в своих интересах.

Евреи всего мира обязаны дать советским вождям понять, что до тех пор, пока положение советских евреев не изменится, "детант" будет в опасности.

Правители Кремля достаточно реалистически смотрят на мир, чтобы понять, что им имеет смысл предоставить "своим" евреям возможность выехать из Советского Союза и репатриироваться в Израиль. Разумеется, нам придется убедить их в том, что они не получают от Запада ничего, пока евреи СССР лишены элементарных прав. И, хотим мы того или нет, но разумное применение силы является хотя и не единственным, но совершенно незаменимым компонентом борьбы за советских евреев. Под "разумным применением силы" я имею в виду-использование нестандартных форм протеста, срыв концертов советских артистов и прочих "посланцев доброй воли" на Западе.

Следует подчеркнуть, что наряду с "шумными" методами существует немало вполне "респектабельных" действий, с помощью которых можно подорвать столь дорогой сердцу русских "детант". В свое время я хотел представить программу таких действий на Брюссельской конференции по вопросам советского еврейства, но собравшиеся там "демократы" не дали мне говорить. Главные пункты этой программы таковы:

- 1) следует немедленно прекратить все переговоры между Западом и СССР по вопросам разоружения, экономического сотрудничества, культурных связей и т.д.;
- 2) следует наложить эмбарго на торговые связи с Советским Союзом и объявить бойкот тем западным фирмам, которые откажутся от разрыва торговых связей с СССР;
- 3) следует прервать культурные и спортивные связи с СССР, которым советская сторона придает чрезвычайно важное пропагандистское значение;
- 4) следует начать кампанию по прекращению массового туризма из стран Запада в СССР;
- 5) надо требовать отстранения СССР от участия в Олимпийских играх на тех же основаниях, на каких была отстранена Южная Африка;

6) следует всеми допустимыми с точки зрения закона средствами подвергать советских представителей осаде, например, досаждать им телефонными звонками, пикетировать их частные резиденции и т.п.;

7) следует широко проводить акции гражданского протеста (например, сидячие забастовки, приковывание себя цепями к воротам советских посольств и т.п.) с тем, чтобы побудить правительства западных стран прекратить политику "детанта".

Цель этой программы действий одна: убедить советских вождей в том, что решение проблемы советского еврейства соответствует их же интересам, ибо без этого не будет "детанта" с Западом.

При этом следует, конечно, помнить, что решение этой проблемы находится не в руках еврейских организаций, а зависит от действий президента США и глав других западных стран. Толке президент США может объявить о прекращении американо-советских переговоров, только он может заявить советскому руководству, что никакого сдвига в переговорах не будет, пока не последует серьезных шагов с их стороны в вопросе советского еврейства. Но американского президента в принципе мало волнует судьба советских евреев. Улучшение отношений с СССР является для него важным политическим козырем, перед которым отступают на задний план любые доводы морали. Поэтому на нас лежит обязанность придать борьбе за права евреев СССР международное значение, иными словами, создать ситуацию, при которой президент США не смог бы игнорировать эту проблему. И здесь мы обязаны выяснить, какие именно акции бесят советских представителей и приводят к дипломатическим инцидентам. Опыт показывает, что физическое давление на советских дипломатов дало отличные результаты. Благодаря угрозам и актам насилия против посланцев КГБ "детант оказался в опасности: в Белом Доме начали серьезно подумывать о том, что следует потребовать от кремлевских вождей уступок в вопросе советских евреев, чтобы "положить конец этим безобразиям".

Важнейшим нашим союзником в данной ситуации могут стать те влиятельные политические круги, которых действительно заботят интересы Запада. Я имею в виду те консервативные круги, а они представляют десятки миллионов американцев, – которые не верят Кремлю и не хотят никакого сближения с ним. Эти люди, видящие в СССР потенциального агрессора, в большинстве своем относятся с уважением к религиозной и культурной традиции. Поэтому я уверен, что нам удастся объяснить им, что советское еврейство подвергается религиозному и культурному геноциду. Мы должны обратиться к этим кругам на понятном им языке. Конечно, нельзя полагаться на добрую волю американских политиков, но можно говорить с ними о краткосрочных союзах, базирующихся на взаимной выгоде, и заручиться их поддержкой в нашей борьбе. Мы объясним, что проблема советского еврейства является интегральной частью усилий, имеющих целью показать всю лживость "детанта": как можно доверять стране, которая жестоко попирает права собственных граждан? Мы объясним, что готовность Соединенных Штатов мириться с преследованиями евреев в Советском Союзе будет расценена Кремлем исключительно как проявление слабости, что прямо противоречит американским интересам. Именно консервативные круги американской общественности, знающие всю опасность и аморальность мирового коммунизма, способны понять, почему мы обеспокоены судьбой наших братьев в Советском Союзе. Наша же задача заключается в том, чтобы показать им, что проблема советского еврейства является не только нашей, но и их проблемой, что эта проблема – одна из центральных в глобальном противоборстве мира свободы с миром коммунистического рабства.

С другой стороны, нам трудно ожидать понимания сущности проблемы борьбы за освобождение советского еврейства от либералов и левых всех мастей. Эти люди, которых, якобы, заботит нарушение прав человека в любом районе мира, предпочитают не замечать нарушения элементарных прав еврейского меньшинства в Советском Союзе. И это неудивительно: ведь всеми фибрами своей души они стремятся ко всеобщему примирению: света с тьмой, добра со злом... Эти люди искренне верят, что только уступки и компромиссы могут привести к желаемым результатам.

Мы должны искать сторонников и союзников среди многомиллионных масс "средних американцев", которые настроены консервативно и антикоммунистически и которым чужды лево-либеральные взгляды. Мы можем найти союзников и среди представителей многочисленных меньшинств, которым близки и понятны проблемы преследуемого национального меньшинства в тоталитарной империи. Нам следует также искать союзников среди христианских организаций, чье влияние на американскую администрацию; может оказаться куда более заметным, чем петиции еврейских групп.

Для давления на президента и всех тех, кто принимает решения в Вашингтоне, следует создать сильное и эффективное лобби, деятельность которого будет сопровождаться совместными акциями всех групп, организаций и частных лиц – еврейских и нееврейских, -которым близка проблема советского еврейства. Создание широкого фронта давления на администрацию приведет к нужным результатам, поскольку от этого будет зависеть успех правящей партии на следующих выборах.

В борьбе за советское еврейство нам надо преодолеть страх перед применением нестандартных методов, привлекая к ней широкие нееврейские массы. Такая тактика, требующая воображения и тонкого анализа, открывает перед нами новые горизонты. Для советских же евреев воплощение приведенной выше программы будет означать обретение долгожданной свободы.

ИЗМЕНИТЬ СТЕРЕОТИП ЕВРЕЯ

Слабый, запуганный, неспособный дать сдачи еврей воспринимается антисемитами в качестве удобного объекта для нападения. Этот опасный стереотип можно изменить лишь в том случае, если потенциальный погромщик будет знать, что может получить достойный – и болезненный – ответ. Еврейская молодежь должна обучаться самообороне. Бокс, карате, дзюдо – вот что избавит еврея от глумления хулиганов и от стереотипа беззащитного существа, над которым каждый может издеваться.

Не было в истории случая, чтобы кто-то стал антисемитом из-за того, что столкнулся с евреем, способным дать сдачи. Принцип еврейской силы, Барзель, будет оставаться жизненно важным, пока в мире царят жестокость и насилие: Те, кто приходят в ужас от слов "еврейская сила", просто не знают, что значит подвергнуться антисемитскому нападению, что значит слово "погром". Своей болтовней о "недопустимости" еврейской самообороны, о том, что готовность дать сдачи "противоречит еврейской морали", эти люди лишь укрепляют в сознании антисемитов стереотип еврея, не умеющего постоять за себя.

Совершенно необходимо наладить массовое обучение различным видам физической самообороны, ибо мы хорошо научены жестокими уроками истории. Обучаясь владеть огнестрельным оружием или приемам дзюдо, мы должны надеяться, что нам никогда не придется применять на деле полученные навыки. Но сегодня мы обязаны быть готовыми к самозащите. Кто может гарантировать нам безопасность, если мы сами не способны постоять за себя?

ЭПИЛОГ

Вы закончили читать возмутительную книгу, которая может вывести из себя многих обычно уравновешенных, уютно устроившихся обывателей. Не страшно. Ведь не можем же мы корректировать свои воззрения, оглядываясь на тех, чьим жизненным кредо являются комфортабельный быт и погоня за удовольствиями?

Большая часть наших проблем проистекает из того, что мы все еще пребываем в плену у страха. Любая чепуха повергает нас в панику. Но, пожалуй, больше всего мы боимся оказаться в меньшинстве. Мы привыкли верить ложной теории о том, что большинство всегда право. Особенное впечатление производит на нас большинство, включающее в себя богатых и власть имущих граждан.

Однако истина отнюдь не всегда бывает на стороне большинства. Тот факт, что демократия обязывает меньшинство подчиняться воле большинства вовсе не означает, что большинство имеет мандат на истину. К сожалению, людям свойственно отождествлять правду с силой. Опыт же показывает, что сильными мира сего движут не поиски правды, но собственные интересы.

Мы не должны бояться пребывать в меньшинстве. На протяжении долгих столетий и сегодня тоже – мы являемся классическим примером меньшинства. Как правило, мы были тем единственным человеком в толпе, который, осмелился возразить всем вокруг, открыто объявив всему миру, что правда на его стороне, а многомиллионные массы ошибаются. И мы не боялись того, что нас ничтожно мало, а в противостоящей нам толпе находятся могущественные владыки огромных империй. Да, не так просто стоять одному против огромной толпы, нелегко устоять под градом камней. Гораздо легче плыть по течению. Однако такой путь не подходит человеку. И уж, конечно, он неподобен нам, евреям. Если бы наши предки согласились с тем, что большинство всегда право, наш народ давно исчез бы со сцены

истории. Если бы наши предки признали, что цари и епископы правы только потому, что распоряжаются телами и душами миллионов людей, они должны были бы перейти в веру большинства и перестать быть евреями.

Тора называет нашего праотца Авраама Абрахам хаиври. Это слово, хаиври, "еврей" имеет общий корень со словом экер, "сторона". Авраам назван евреем потому, что весь мир был по одну сторону, а Авраам – по другую. Весь погрязший в идолопоклонстве мир был убеждена в своей правоте, но Авраам не побоялся сказать, что правда на его стороне, а не на стороне большинства. И так оно и было на самом деле; Авраам был прав, а весь мир заблуждался. Истина выявилась только благодаря тому, что у него хватило сил восстать против всего мира и выстоять в этой борьбе. Мы не имеем права забывать, что мы- потомки Авраама.

Нелегко быть диссидентом и еще труднее быть повстанцем. Но каждое великое событие в еврейской истории начиналось именно с таких отважных диссидентов и повстанцев, готовых самоотверженно бороться за свою правду, не обращая внимания на ненависть и клевету большинства.

"Все неправы, в ты один прав?" – спрашивает, конечно, читатель... В таких случаях принято ударяться в апологетику, что я, мол, весьма уважаю общественное мнение и готов поступиться своим...

Нет никакой необходимости в такого рода оправданиях, нет-никакой нужды лгать. Если вы на самом деле верите во что-то, то как вы можете соглашаться с тем, что правы ваши оппоненты? В мире существует только одна правда. Если вы не уверены в своей правоте, то оставайтесь дома; но если вы твердо убеждены в истинности своего пути, то идите вперед, не оглядываясь...

Это слова великого диссидента нашего времени Зеэва Жаботинского. Благодаря его стойкости и упорству его казавшиеся кое-кому "крайними" и "нереальными" идеи претворены-сегодня в жизнь. Еврейское государство существует сегодня благодаря непреклонности и вере в свою правоту всех тех диссидентов и повстанцев, которые не испугались давления и угроз со стороны еврейского истеблишмента.

"Все неправы, а ты один прав?" Если вы знаете, что это так, то скажите во всеуслышание: "Да, я прав и буду бороться за свою правду до тех пор, пока и вы признаете, что я прав". Такой человек должен быть готов к тому, чтобы выдерживать злобные нападки противников, которые никогда не простят ему его смелости. Он должен относиться к этим людям снисходительно, даже если их будет много, а он будет один. Пигмеям не по себе от присутствия гигантов духа, потому что они напоминают им об их собственном ничтожестве.

Но не в этом суть. Главное в том, что такой человек должен быть готов к преодолению всевозможных преград, к тому, чтобы игнорировать нападки и оскорбления врагов и терпеливо выслушивать укоры друзей. Такой человек должен обладать силой духа, чтобы выстоять в борьбе и не спутать ложь с правдой. Неудачи не должны повергать его в уныние. Он должен обладать безграничным терпением и стальной волей. Но прежде всего он должен быть уверен в своей правоте.

Ради чего? Ради любви к своим братьям-евреям, ради любви к своему народу. Ибо перед его глазами – груды трупов в лагерях, в которых они убивали нас. Он стоит в пустых теперь газовых камерах, где еще совсем недавно его братья стояли нагими в ожидании смерти. Он стоит там не один. Рядом с ним витают души тех, кого больше нет, чья кровь лилась как вода, потому что еврейская кровь ценится очень дешево. Он видит их простертые к нему руки и смотрит в их горящие, терзающие душу глаза, взгляд которых проникает в самую его суть. И он слышит их голоса:

НИКОГДА БОЛЬШЕ! НИКОГДА ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ! ОБЕЩАЙТЕ НАМ! НИКОГДА БОЛЬШЕ!

НИКОГДА БОЛЬШЕ!